

ФУТБОЛИСТ МЕЧТЫ СЛАВА МЕТРЕВЕЛИ

В бывшем СССР найдется лишь несколько футболистов, которым выпала честь быть приглашенными в сборную команду мира. Такие сборные создаются в особых престижных случаях, в связи с праздничными датами. В разные годы за сборную мира играли Ди Стефано, Яшин, Кройф, Беккенбауэр, Эйсебио... В этом славном перечне достойное место занимает и имя Славы Метревели, который вошел в число избранных благодаря своим блестящим выступлениям на стадионах Европы и Южной Америки.

Футбольное мастерство Метревели формировалось в курортном городе Сочи, который во времена Советского Союза иногда образно называли «столицей футбола»: ранней весной там проходили сборы сильнейших команд СССР. Сочи считался меккой футбола для местных мальчишек.

С самого начала было совершенно ясно, что Слава Метревели отмечен особенным даром. Как гласило семейное предание, ему было всего два-три года, когда отец вывел его на зеленое поле и дал для игры воздушный шарик. Сам Слава с трудом вспоминал, когда в первый раз занялся футболом. Наверное, это было его естественное призвание, которое, к счастью, родственники распознали сразу же и до определенного времени не мешали подростку играть в футбол.

В возрасте пятнадцати-шестнадцати лет в характере Метревели уже ясно вырисовывается футбольная одержимость настоящего спортсмена. Но, видимо, он любил играть больше, чем того хотелось его отцу. Отец, как оказалось, совсем не был заинтересован в том, чтобы мальчик в конечном итоге стал футболистом. Слава должен был продолжить семейную традицию и стать поваром. Поварами были его отец и дед, и эта же участь ожидала молодого человека, одаренного великолепными футбольными данными. Но Метревели выбрал другой путь.

Отец Славы, наверное, поверил в правоту сына только тогда, когда в дом стали приходить тренеры разных клубов. Это был 1952 год. К тому времени 16-летний юноша играл в сочинской команде юниоров «Спартак». Первым семью посетил глава команды «Металлург», преемника нынешнего одесского «Черноморца». Он был восхищен игрой юного футболиста и сказал родителям, что приглашает его в свой клуб, а также подчеркнул, что о проживании и учебе Славы позаботится сам. Родители тренеру отказали. У отца Славы была надежда, что он еще сможет вернуть сына на серьезный путь, и из него получится повар «экстра-класса». Через несколько дней семью Метревели посетил старший команды горьковского «Торпедо» Николай Мамулаишвили. Родители хотели бы выпроводить и его, но Мамулаишвили оказался крепким орешком и не ушел до тех пор, пока не добился согласия взять Славу в свою команду. Так сочинский подросток очутился в команде второй лиги.

Однако я должен вспомнить один малоизвестный факт.

До переезда в Горький врач популярной тбилисской команды «ТОДО» Алико Чичуа, который видел игру Метревели в Сочи, рекомендовал его пригласить. Но в нашей столице руководство команды взглянуло на приехавшего Славу, и... на этом все закончилось.

Если кто-нибудь думает, что, перейдя из провинциальной команды в сильный коллектив, тем более в основной состав, адаптироваться и играть легко, пусть обратится к примеру Славы Метревели. Он навсегда запомнил, как в первом же матче его поставили в основной состав и как он убежал в раздевалку. Неопытный юноша оторопел от ужаса, увидев огромный стадион, заполненные трибуны и, что самое главное, ощутив ту ответственность, которая должна была лечь на его плечи. Тем более что горьковское «Торпедо» играло не дома, а в гостях – с «Ростельмашем» в Ростове. С увещеваниями и просьбами дебютанта вернули на стадион. Но самое удивительное - Метревели скоро отбросил панический страх и свободно заиграл рядом со старшими партнерами. Тот матч горьковчане выиграли со счетом 6:0, и два мяча забил Слава Метревели.

Очевидно, что 16-летнего юношу никто не взял бы в серьезную команду с такой легкостью. Чем же покорила такой юный футболист сердца незнакомых тренеров? По мнению самого Метревели, он очень хорошо владел мячом, легко прокладывал дорогу к воротам соперника финтами и дриблингом. Очевидно, у него были и другие преимущества, но об этом лучше знали его тренеры.

Так или иначе, Метревели твердо занял место в основном составе солидной команды, куда его с радостью пригласили, и, как доказало время, не ошиблись.

Летом 1956 года в Горьком (Нижем Новгороде) произошел один случай. После товарищеского матча между местной командой и московским «Торпедо» старший тренер Константин Бесков, восхищенный игрой Славы, попросил его проводить их на вокзал. Слава не отказал гостям, пришел на перрон, поднялся в вагон. И Бесков... запер купе. Поезд тронулся. По дороге Бесков успокаивал Славу, объясняя, что ему не надо беспокоиться, что обо всем договорился с горьковчанами.

С июля 1956 года Метревели обосновался в команде московского автозавода в основном составе рядом с такими мастерами футбола, как Валентин Иванов, Эдуард Стрельцов, Валерий Воронин.

Своим лучшим партнером в «Торпедо» Слава считал В. Иванова: «Рядом с ним я чувствовал себя свободно. Дело не в том, что Иванов очень техничный футболист. Он как бы чувствует, что ты думаешь, в чем затрудняешься, чем помочь. Валентин Иванов никогда не будет ждать и думать, где принимать мяч. Он заранее выбирает самую удачную позицию. Когда я его замечал, мог не задумываясь передать ему мяч, так как был уверен, что он находится в правильной позиции».

Валентин Иванов, в свою очередь, в книге «Центральный круг» вспоминал: «В конце 1956 года в «Торпедо» пришел Слава Метревели. Я немного знал его и раньше. Он начинал в Сочи, в местной команде класса «Б». Там он сильно выделялся среди

остальных. Его даже собирались пригласить в «Торпедо». Но план этот не имел последствий, и Метревели оказался в горьковском «Торпедо». Из Горького он и переехал в Москву и был зачислен в нашу команду.

Сначала Метревели, как все новички, играл в дублирующем составе, потом стал появляться в основном. Признаюсь честно: меня это соседство молодого правого крайнего не радовало, и я не раз говорил об этом тренерам. Я люблю комбинационную игру, а наш новичок был закоренелым индивидуалистом. Он действовал раздражающее однообразно: получит мяч и, опустив вниз голову, ведет его до тех пор, пока не отнимут. Партнеров он не замечал, наших перемещений не понимал. Да и техникой особой при этом не отличался.

Но, вероятно, тренеры видели дальше, чем я, и Метревели закрепился в основном составе.

Не стану давать характеристику «позднему» Метревели – одному из лучших крайних нападающих в истории нашего футбола, вообще богатого игроками этого амплуа. Игра этого техничнейшего, результативнейшего, быстрее и одновременно мудрого мастера была у всех на виду в течение всего последнего десятилетия. Помню, однажды в «Советском спорте» появилась статья «Атлет ли Метревели?», где автор показал, что наш правый крайний, помимо всего прочего, лучший бегун, прыгун и штангист в «Торпедо». Он покинул футбол, находясь в свои 35 лет в зените славы.

Причем достиг довольно больших высот этот неумелый, «не смотревшийся» паренек быстро. Накануне чемпионата мира 1958 года он уже входил в тренировочный состав сборной, а еще через год закрепился в ней прочно, имея репутацию одного из ведущих игроков.

Тренировка футбольной команды продолжается два часа. Немного успевает получить игрок за это время. И для таких, как Метревели, обычное ежедневное полуторачасовое занятие было лишь частью – до и то не самой значительной частью – ежедневного труда.

Он внимательно присматривался к игре лучших футболистов, старался понять, в чем они превосходят его. Метревели умел заставить себя трудиться «через не хочу», «через не могу» именно над тем, чего ему недостает. А это ведь самое тяжелое в спорте. Большинство охотно совершенствуется в том, что лучше всего получается, – это приятно и интересно. Но, поверьте, для игрока «одноногого» настоящее мучение, запретив себе прикасаться к мячу любимой правой, бить и бить по воротам десятки, сотни раз левой ногой, бить, несмотря на то, что мяч не хочет слушаться, движения получаются неуклюжими и неестественными, нога страшно устает, нервы напряжены до предела (ты ведь все время сосредоточен, весь собран – иначе нарушится координация) и сам ты кажешься себе беспомощным и неловким.

Так тренировался Слава Метревели. И он много думал об игре, вникая в ее тактические законы, не стесняясь учиться у тех, кого считал хорошими тактиками.

Южане особенно любят застолье – когда собирается большая и веселая компания, а на столе марочное вино, и один тост следует за другим, и идет приятная беседа. Метревели не избегал таких пирушек. И мне предоставлялось множество возможностей наблюдать за его поведением – со временем мы стали дружить домами. Он вместе со всеми садился за стол, ему, как и всем, наполняли бокал. Он был в эти часы постоянно весел, шутил и смеялся со всеми. И обязательно то и дело, извинившись перед компанией, исчезал куда-то «на минуточку» – позвонить по телефону, еще за каким-нибудь неотложным делом. Потом возвращался и убегал снова. А где-то к часам одиннадцати пропадал совсем. И только когда хозяйка дома начинала убирать со стола, она вдруг с удивлением замечала, что его бокал так и остался нетронутым.

Все мы можем позавидовать футбольному долголетию Славы Метревели.

И всем нам известен размер его дарования – этот игрок сумел раскрыться полностью».

ПЕРВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В СОСТАВЕ СБОРНОЙ СССР

ПЕРВЫЙ МАТЧ НА КУБОК ЕВРОПЫ ВЫИГРАН

1958 г. 28 сентября.

Москва. Лужники.

СССР – Венгрия – 3:1 (3:0)

СССР: Беляев, Кесарев, Масленкин, Кузнецов, Войнов, Царев, Метревели, Иванов, Симонян, Мамедов, Ильин.

Венгрия: Бако, Карпати, Шипош, Шароши, Бунджак, Беренди, Будаи, Гереч, Чордаш, Тихи, Бенчич.

Судья: Франц Грилль (Австрия).

Можно без всякого преувеличения сказать, что встреча сборных команд СССР – Венгрия уступает по своему значению только играм на первенство мира. Дело не только в том, что это был первый матч этих команд в розыгрыше Кубка Европы, Состязания футболистов СССР и Венгрии – всегда яркое событие, волнующее многочисленных болельщиков обеих стран.

И на этот раз встреча сборных команд не разочаровала любителей футбола: игра была красивой, предельно напряженной до самой последней секунды и, что особенно приятно отметить, безусловно корректной. Словом, это была встреча настоящих друзей.

Главный «козырь»

«Сдвоенный центр! Вот наш козырь, который мы собираемся использовать в матче с венграми», – сказал перед состязанием тренер сборной СССР Гавриил Качалин.

Новинка ли это для венгров? Конечно, нет. Такую схему расстановки применяли бразильцы в прошедшем чемпионате мира, такой тактики придерживалась и наша сборная в первом матче отборочного турнира с командой Польши. Этот тактический прием, казалось бы, не должен был заставить венгров врасплох. Тем более что они хорошо изучили стиль нашей команды и возможности игроков. Венгры, конечно, знали, что Никите Симоняну и Алекперу Мамедову трудно будет выполнять роль сдвоенного центра. Оба они техничные, с мягкой, изящной манерой игры, любят отходить назад, начинать атаки с дальних подступов. И вдруг они выступили в новом амплуа! Это было неожиданно. И на эту неожиданность возлагалось надежды Качалин.

– Было очень важно, – сказал он, – чтобы футболисты выполнили эту установку. И вот почему. Венгерские полузащитники Бунджак и Беренди совместно с отходящим назад центральным нападающим Чордашем являются сердцем команды. Через них проходят все передачи, они же организуют атаки. Поэтому цель нашей тактики состояла в том, чтобы заставить противников действовать в несвойственной им манере...

Когда началась встреча, сразу же стало видно, что выдвинутые вперед Симонян и Мамедов заставили венгров оттянуть в защиту Бунджака. Таким образом, правое крыло нападения гостей осталось без поддержки, оказалось отрезанным от своих защитных линий и «питалось» лишь случайными мячами. Это был первый, но, пожалуй, главный успех, который, в конечном счете, и обеспечил победу.

Когда же Ильину на первых минутах удалось открыть счет, венгры попросту растерялись. Второй полузащитник Беренди вынужден был уйти глубоко назад, чтобы усилить оборонительные линии. При этом защитники гостей совершили еще один промах. Отказавшись от персональной опеки, они стремились встретить наших нападающих на ближайших подступах к воротам. Такая тактика позволила хозяевам поля без помехи принимать и обрабатывать мяч. С этой минуты сборная Венгрии как бы разделилась на две разрозненные половины пять игроков в защите и пять – в нападении. Между ними на большом пространстве спокойно действовали советские футболисты...

С секундомером в руках...

Но вспомним об отдельных минутах спортивной борьбы, о тех игровых эпизодах, которые заставили изрядно поволноваться многочисленных зрителей.

3-я и 4-я мин. Непрерывный шквал атак на ворота венгерской команды. Советские футболисты нападают левым крылом. Симонян, чуть смещаясь влево, пропускает вперед себя Ильина и Мамедова. Выбрав момент, Ильин сильнейшим ударом посылает низом мяч; на этот раз в ближний угол. Бако в броске пытается перехватить мяч, но тщетно. Гол!

9-я и 10-я мин. Игра идет на половине поля венгерской команды. Третий угловой у ворот гостей. Метревели разыгрывает мяч с Ивановым. Острый момент. Гол! Но судья Гриллер фиксирует положение «вне игры».

20-я мин. Метревели, пройдя с мячом к углу штрафной площади, великолепно пробил по воротам, 2:0.

32-я мин. Иванов, получив мяч в центре поля, стремительно проходит к штрафной. Перед ним только Бако, к которому спешит на помощь венгерский защитник. Иванов продолжает двигаться вперед. Бако выбегает из ворот и бросается в ноги Иванову. Подоспевший защитник делает то же самое, стараясь телом отбить мяч. Но Иванов хладнокровно перевел мяч налево, оставив позади себя лежащих на земле защитника и вратаря, и спокойно забил третий гол...

Словом, в первом тайме сборная СССР, захватив центр поля, получила пространство для свободного маневрирования. Будь наши нападающие более внимательны, они наверняка забили бы в первом тайме не три, а пять или шесть голов.

Бароти меняет план

Итак, сдвоенный центр разрушил оборону венгерской команды. Но что думает об этом тренер венгров Лайош Бароти? Он считал, что хорошо знает силу и возможности советских футболистов. Венгерский тренер довольно ясно представлял себе тактический вариант, который он изберет в игре против советских футболистов на Кубок Европы. Нужно было лишь уточнить отдельные моменты. Именно с этой целью Бароти ездил в Прагу на матч СССР – Чехословакия. Но... Все получилось наоборот. Как раз эта встреча спутала все. Нападающие сборной СССР, к немалому изумлению Бароти, играли из рук вон плохо. И когда окончился матч, Бароти был глубоко убежден, что Качалин не выставит против него такой состав нападения. Ильин, Симонян и Иванов, по его мнению, должны были играть вне всякого сомнения. А еще двое? И даже не двое, а один – тот, который будет действовать на месте левого полусреднего. Мамыкин, Ворошилов, Федосов, Бубукин? А может быть, Мамедов? Бароти думал, что играть будет Ворошилов.

На поле вышел Мамедов... Да, это было неприятной неожиданностью, хотя тренер сборной Венгрии не исключал того, что советская команда, возможно, изберет тактический вариант со сдвоенным центром. Но узнать это всего лишь за пять минут до начала игры...

Уже в раздевалке срочно дается новая установка: в течение двадцати минут во что бы то ни стало сдерживать штурм советской команды. Для этого в нападении Бароти оставил двоих – Бенчича и Будаи. Тихи и Гереч должны были нейтрализовать опасных полузащитников Царева и Войнова. Чордашу предстояло выключить из игры Симоняна, а Бунджаку Мамедова. Контратаки решено было строить на внезапных выходах Будаи и Бенчича.

– Увы, этот план не был выполнен, – с горечью сказал нам после игры Бароти. – Мы отдали центр поля, где хозяйничали ваши полузащитники. Особенно опасен был Войнов, и пятерым нашим защитникам фактически приходилось играть против семерых нападающих. В первом тайме я просто не узнал своих игроков и не мог понять, что случилось с командой...

Еще 45 минут

Но вот начался второй матч. И тут же стало ясно, что венгерские футболисты сумели перестроиться, полусредние и полузащитники действовали теперь активнее и старались во что бы то ни стало лишить Войнова, Царева, Мамедова и Иванова той свободы действий, которые те имели в первом тайме. Проходами по краям нападающие венгров стремились растянуть защиту сборной СССР, чтобы в образовавшиеся бреши мог вклиниваться Тихи или Гереч. Немного оттянутому назад Чордашу надо было «питать» свое нападение мячами, **завязывать... комбинаций**. Короче, команда стала играть «свою игру», то есть действовать так, как это было задумано еще в Будапеште. Но наверстать упущенное венгры уже не могли... По минутам игра после перерыва складывалась так:

46-я – 60-я мин. Мяч подолгу гостит на половине поля советской команды. Много приходится потрудиться защитникам сборной СССР и вратарю Беляеву.

84-я мин. Серия опасных атак венгерских футболистов. Наши защитники мужественно обороняются. Будаи, наконец, вышел победителем в единоборстве с Кузнецовым и передал мяч Геречу. Тот несильным, но точным ударом сквитал один гол.

А вот мнение судьи.

Матч окончен. Австрийский судья Франц Гриллер поднимает вверх руки, подкрепляя этот традиционный жест протяжным свистком. Команды покидают поле.

В судейской комнате оживленно. Корреспонденты окружили Грилля. Всем интересно узнать мнение этого опытного арбитра. Чувствуется, что Гриллер доволен состязанием.

– Хороший футбол, – говорит он. – Правда, мокрое поле создало много трудностей, но в целом это не испортило игру. Несмотря на неудачу, венгров отличала хорошая техника владения мячом, точные передачи, настойчивость в единоборстве. Они слишком поздно нашли себя.

– Русские показали футбол высокого международного класса, – так оценил выступление нашей команды арбитр матча.

Гриллер подчеркнул, что советские футболисты в атаках действовали не только широко, но, главное, неизменно стремились к воротам соперников, чего часто не хватало венграм. «Если бы ваши футболисты, – сказал Гриллер, – чаще били по воротам с 16–20 метров, то счет мог быть еще более внушительным. Мне очень понравилась игра Войнова, Метревели, Симоняна, Мамедова, Ильина».

Советским любителям футбола, конечно, очень приятно услышать столь лестную оценку игры своей сборной. Да, в отдельные моменты она выглядела хорошо сыгранным ансамблем, в котором, каждый был на своем месте. Однако, несмотря на это, нам кажется, что оснований для особого оптимизма нет. Второй тайм наша команда провела явно слабее.

Сделан только первый шаг на пути к Кубку Европы. Впереди не менее ответственные встречи, и прежде всего матч с той же командой Венгрии.

Мишель Шобийон был одним из старейших и искуснейших ювелиров Франции. В 1917 г. Шобийон изготовил Кубок Франции, за который многие десятилетия борются футболисты этой страны. С той поры ювелирных дел мастер выполнил бесчисленное множество заказов куда более дорогих, но по-прежнему считал творение далекой молодости своим любимым детищем.

– Это единственная драгоценность, которая всегда попадает в достойные руки, – частенько шутил он в кругу своих друзей. – Я бы с удовольствием создал еще что-нибудь в этом роде.

Вначале 1958 г. мечта Мишеля Шобийона сбылась: ему поручили отлить приз для победителей только что учрежденного соревнования – Кубка Европы для национальных сборных.

– Я ждал этого заказа сорок долгих лет! – обрадовался знаменитый мастер.

И Шобийон постарался на славу. Кубок, отлитый им из серебра, напоминал по форме древнюю греческую амфору. Дело в том, что незадолго до того, как опытный ювелир получил заказ, ученые-археологи во время раскопок в Греции нашли барельеф с изображением футболиста. Находке, как выяснилось, было 2400 лет. И Шобийон воспроизвел ее, эту находку, на одной из граней нового Кубка, словно желая подчеркнуть жизнеутверждающее долголетие футбола.

Кубок получился и в самом деле прекрасным. Воспроизведя его на своих страницах, журнал «Франс Футбол» поместил высказывание его создателя: «Я дорого бы дал, чтобы уже сейчас знать, кому достанется мое произведение».

Но его любопытство было удовлетворено не скоро. Семнадцать национальных сборных команд вступили в спор за почетный трофей. Спор этот длился без малого два года. Вместе с такими грандами европейского футбола, как сборные Венгрии, Португалии, Испании, Чехословакии, Австрии, Франции, Югославии и другими, испытать свою судьбу в новом и очень престижном международном турнире решила и наша команда.

Стартовали мы в нем еще в 1958 г., через некоторое время после возвращения с чемпионата мира. 28 сентября в Москве, в Лужниках, в матче одной восьмой финала мы принимали команду Венгрии. В этом матче пост в наших воротах занял Володя Беляев, и мне со стороны было отчетливо видно, сколь значительно преимущество хозяев поля. Мы выиграли 3:1. Один из трех голов в ворота сопернику провел дебютант сборной Слава Метревели, приглашенный Качалиным из «Торпедо». Многих тогда удивил этот шаг нашего старшего тренера. Руководители коллектива автозаводцев характеризовали молодого правого крайнего, как закоренелого индивидуалиста. Но Гавриил Дмитриевич увидел нечто такое, что другие пока еще не могли разглядеть. Он пригласил Славу в нашу сборную еще в дни подготовки к чемпионату мира. И тут мы узнали, что этот грузинский юноша отличается огромным трудолюбием...

Пишу об этом замечательном футболисте и думаю: возможно, его судьба сложилась бы совсем по-иному, не «открой» его Гавриил Дмитриевич. Он же пригласил в сборную из команды «Ростсельмаш», выступавшей по классу «Б», Виктора Понедельника,

он первым «увидел» Михаила Месхи, он, несмотря на сильное противодействие многих специалистов, ввел в состав «нескладного» Валентина Бубукина... И вот чудо: все кандидаты Качалина полностью оправдали его доверие и получили всеобщее признание.

... Одной из больших творческих удач Гавриила Качалина я считаю выбор двух крайних нападающих – темпераментных южан Славы Метревели, выступавшего в ту пору за московское «Торпедо», и тбилисского динамовца Михаила Месхи. Быстрые, техничные, всегда по-спортивному злые, безупречно сыгранные между собой, хорошо владеющие дриблингом, точным пасом, сильным ударом, умные тактики, они, как два могучих крыла, неудержимо несли команду в большой полет.

Наш футбол, если внимательно изучить его историю, всегда выдвигал из своей среды великолепных форвардов, но, вероятно, все же никогда в сборной страны на местах фланговых игроков не было таких блестящих и своеобразных исполнителей, как Метревели и Месхи. Это и придавало команде особый колорит, делало ее в целом скоростной темпераментной, неистово рвущейся вперед.

Валентин ИВАНОВ
«Центральный круг»

По жребию сборная СССР должна была играть квалификационные игры с Испанией. Перед матчем с испанской сборной состоялась встреча с национальной командой Польши. То было в середине мая, примерно за неделю до официального назначенного матча с Испанией. Естественно, что Эленио Эрера, который по совместительству взялся тренировать испанцев, прилетел в Москву, чтобы увидеть будущих соперников. В гостинице «Метрополь» Э. Эрера детально разобрался с житейскими проблемами: в каких комнатах будут жить футболисты, какие им будут подавать бифштексы, овощи, фрукты, есть ли прованское масло, специи к мясу и рыбе. Его успокаивали, говорили, что в Москве испанские футболисты будут чувствовать себя, как в Мадриде, а он все спрашивал: «Соки есть? Артишоки? Корнишоны? Персики? Апельсины?»

Мартын Мержанов пытался перевести гастрономическую тему на футбольную, но успеха не имел.

Товарищеская встреча с поляками сложилась исключительно удачно для сборной СССР. Старший тренер Г. Качалин значительно изменил состав, особенно в линии нападения. Теперь ее представляли С. Метревели, В. Иванов, В. Понедельник, В. Бубукин и М. Месхи. Наша команда в этот день играла превосходно. Молодой Месхи показал такую скорость и такие финты, которые озадачили польских защитников и испанского тренера. На правом краю филигранную технику демонстрировал С. Метревели. В центре стремительно шел на ворота и забил три мяча молодой ростовчанин В. Понедельник, а В.

Иванов, В. Бубукин и И. Нетто готовили «блюдо» для выдвинутых вперед нападающих. Игра закончилась со счетом 7:1 в пользу сборной СССР.

Итогом встречи Э. Эрера был недоволен. Не знаем, что произошло в результате его доклада по «инстанциям» в Мадриде, но вскоре было получено сообщение, в котором испанцы по каким-то соображениям отказывались играть в... Москве. Им было предложено нейтральное поле, но и от него они отказались. Так сборная СССР попала сразу в полуфинал розыгрыша Кубка Европы.

Моей мечте увидеть кумира шестидесятых годов, легендарного Альфреда Стефано в деле не суждено было сбыться. Подъезжая к Москве, я услышал по радио объявление об отказе футболистов Испании приехать в Москву. А столица СССР запомнилась тем, что был я там впервые, гулял по улице Горького и купил первый номер еженедельника «Футбол», датированный 29 мая 1960 года.

АВТОР?

БОЛЬШОЙ ФУТБОЛ В МАРСЕЛЕ

1960 г. 6 июля.

Марсель. «Стадион Велодром».

СССР – Чехословакия 3:0 (1:0).

СССР: Яшин, Чохели, Масленкин, Крутиков, Войнов, Нетто, Метревели, Иванов, Понедельник, Бубукин, Месхи.

Чехословакия: Шройф, Шафранек, Поплухар, Новак, Буберник, Масопуст, Войта, Моравчик, Квашняк, Бубник, Долинский.

Судья – Чезаре Ионни (Италия).

Перед матчем было известно, что на четверг заказан специальный самолет для рейса Марсель–Париж, что полетит футбольная команда, но не знали только, какая. Теперь это известно - в Париж на финал Кубка Европы полетела сборная СССР. Однако расскажем отом, как проходила игра.

Я считал, что матчи, которые мне довелось видеть в дни шведского чемпионата мира два года назад, были неповторимыми, единственными в своем роде. Но вот закончилась встреча сборных СССР и Чехословакии, и мне кажется, что в календаре у нас – 1958год ичто находимся мы не в Марселе, а в Гетеборге или Стокгольме. Тот же высочайший накал борьбы, та же игра с полной отдачей сил, то же кипение страстей на трибунах, одним словом, большой футбол во всем его блеске.

Многие, вероятно, помнят последнюю товарищескую встречу этих команд в Лужниках. Тогда, в сентябре прошлого года, наши футболисты выиграли у чехословацких со счетом 3:1. Нынче результат, казалось бы, еще более убедительный – 3:0. И все-таки эти матчи мало чем похожи один на другой. Да, в сентябре гости явно уступали нашей

сборной и в скорости, и в остроте атак, и в спортивном азарте. Победа нам далась сравнительно легко, без особых тревог и волнений.

В полуфинальном матче Кубка Европы наши старые добрые соперники не только обновили наполовину свой прошлогодний состав, но и продемонстрировали футбол совсем иного содержания. Куда только девалась их прежняя неторопливость при розыгрыше мяча, увлечение игрой поперек поля. На марсельский стадион-велодром вышла команда, вся как на подбор составленная из атлетически сложенных, рослых игроков. Они безбоязненно приняли высокий темп, сразу же повели игру в атакующем плане, действовали напористо, смело. Тут лишний раз подтвердилось, что в так называемых официальных встречах, когда оспариваются почетные спортивные призы, команды подчас показывают не только то, на что они способны, но и еще чуточку больше. Так случилось и на этот раз.

Быстро разыгрываются комбинации Месхи – Бубукин – Понедельник – Иванов. Наш правый полусредний один перед воротами. Вратарь броском в ноги спасает положение... Масленкин неудачно срезает мяч, его подхватывает Бубник и выходит вперед. Яшин бросается ему навстречу, парирует удар. Всего три деления отметила минутная стрелка, а 40 тысяч зрителей уже дважды замирали в ожидании гола. Но это было только начало.

...Месхи делает навес на противоположный фланг. Метревели головой пасует Иванову, но мяч отражает подставивший ногу защитник. Немедленно в ответ следует острая атака с участием Бубника, Масопуста, Долинского. Удар выше ворот. Создается такое впечатление, что футбольное поле словно кто-то наклоняет то вправо, то влево. И игра равномерно перемещается с одной половины на другую.

Все-таки атаки советской сборной острее, они всякий раз доводятся до конца, до удара по воротам. Пусть пока мяч летит мимо, либо его перехватывает вратарь, но нашим нападающим то и дело удается прорывать оборону соперников. Характерно, что атакующие удары наносятся преимущественно через центр. Это не случайно. Так реализуется тактический замысел нашего тренера Г. Качалина. В прошлогодней встрече, о которой мы уже вспоминали, были активны наши крайние форварды, в первую очередь Месхи. Было ясно, что тренер чехословацкой сборной Вытлачил к этой встрече готовит противоядие против фланговых атак. Поэтому было решено вопреки обыкновению атаковать через центр, чтобы тем самым свести на нет «домашние заготовки» соперников. Как выяснилось, Качалин нашел верный ход. Если нашим крайним действительно приходилось трудновато, то маневры в центре неизменно выглядели очень острыми и, как видно, неожиданными для соперников.

35-я минута. Иванов с середины поля идет с мячом, набирая скорость. Встреченный защитниками, он пасует влево Понедельнику и в одно касание получает от него мяч, уже находясь перед воротами. Точный удар в нижний угол. Долгожданный гол! Отлично проведенная атака. В конце тайма игра идет на угасание. Обе команды уходят на отдых.

После перерыва борьба снова разгорается в полную силу. Соперники сразу обнаруживают свое намерение – все вперед. В нападение включается даже Новак, но мяч после его удара проходит выше ворот. Предвидя этот штурм, оба наших полузащитника заранее оттянулись в оборону, а нападающие тем временем используют малейшую возможность для ответных выпадов. И, надо сказать, они им удаются лучше, чем чехословацкой команде ее массивированный натиск.

Вот Метревели с центральной линии рывком ушел от опекуна и один оказался перед воротами, непринужденно обвел вратаря, но нерасчетливо очутился в такой позиции, откуда попасть даже в пустые ворота было сложно. Его передачу перехватил подоспевший защитник. Тут же Долинский сумел повторить «номер Метревели», он обвел Яшина, вышедшего ему навстречу, но и его пас вдоль пустых ворот не нашел адресата.

И все-таки нашелся игрок, выигравший, наконец, единоборство с вратарем. Прорвавшийся с правого фланга Иванов выманил на себя Шройфа, и, когда тот упал в броске, он увел мяч в центр и спокойно мимо выстроившихся перед ним трех чехословацких футболистов забил второй гол. Это была 56-я минута матча. Но и тут сборная Чехословакии не сложила оружия. Бубник справа пасует набегающему Бубернику. Резкий удар с ходу, и Яшин, бросившийся в нижний угол, накрывает мяч телом. Это был поистине изумительный бросок. Я видел, как наши игроки, приостановившись, аплодировали своему вратарю. Надо ли говорить, как отозвались трибуны! Когда я уже в гостинице напомнил Яшину о его броске, он вздохнул, покачал головой и сказал:

– Да! Это был моментик... Даже вспоминать не хочется.

На 66-й минуте счет стал 3:0. Четыре точные передачи сделали друг другу на высокой скорости Бубукин и Понедельник. С места правого крайнего наш центральный нападающий сильным ударом послал неотразимый мяч в ближнюю «девятку».

Но затем при подаче углового удара Масленкин оттолкнул Буберника. Судья Ионни (Италия), к слову сказать, безупречно проведший всю встречу, назначает пенальти. Войта бьет... мимо ворот. Это испытание было, кажется, последним. Концовку игры наша команда провела спокойно, построив солидные защитные бастионы.

Остается сказать, что после матча на поле хлынули зрители. Взяв наших игроков в кольцо, они долго их не отпускали, сердечно приветствуя. Нашего Яшина марсельцы унесли с поля на руках. Что же, в тот день советская команда и впрямь заслужила аплодисменты!

Лучшим игроком матча, я бы сказал, его героем, был Иванов. Ценно не только то, что он забил два гола. Иванов все делал мастерски, успевал помочь в обороне, затевал атаки, угрожал воротам соперника. Он был душой команды, на него невольно равнялись партнеры. Хорошо сыграли Понедельник, Бубукин и новичок сборной Чохели. Впрочем, трудно выделить отличившихся в игре, которую вся команда провела на «отлично».

Л. ФИЛАТОВ

В ПЕРВОМ ТУРНИРЕ – ПЕРВЫЕ!**Команда СССР – сильнейшая сборная континента**

1960 г. 10 июля.

Париж. «Парк де Пренс».

СССР – Югославия 2:1 (0:1, 1:0)

СССР: Яшин, Чохели, Масленкин, Крутиков, Войнов, Нетто, Метревели, Иванов, Понедельник, Бубукин, Месхи.

Югославия: Виденич, Дуркович, Миладинович, Юсуфи, Занетич, Перушич, Матуш, Еркович, Галич, Шекуларац, Костич.

Судья – Артур Эллис (Англия).

Теперь, когда все уже позади, в памяти, прежде всего, возникают минуты, о которых невозможно не рассказать.

...Сразу же после финального свистка десятки тысяч парижан, поднявшись со своих мест, стали ритмично хлопать в ладоши, сопровождая каждый шаг идущих вокруг поля одиннадцати спортсменов в красных рубашках с буквами «СССР». Они идут легкой и гордой поступью счастливых людей. Словно и не было только что двух страшно долгих часов труднейшей борьбы, которой они отдали все силы. Но часы эти были, и свидетельством этому то, что идущий первым Игорь Нетто несет, бережно обняв сверкающую свежим серебром, высокую вазу на мраморной подставке. Это очень дорогой приз – Кубок Европы. Это знают парижане и потому дружно и горячо приветствуют победителей.

Я хорошо вижу в толпе зрителей Якушина, Маслова, Щербатенко, Пинаичева, Симоняна – тренеров наших ведущих клубов. У них счастливые лица. Они не могут оторвать глаз от наших парней, вышагивающих по стадиону, и аплодируют с той же порывистостью, что и парижские мальчишки. Что ж, их радость вполне понятна. Ведь такого приза по масштабу и значению у советских футболистов еще не было. Теперь он завоеван спортсменами из Москвы и Тбилиси, Киева и Ростова. Впрочем, нет, вряд ли в этом случае имеет смысл строго придерживаться списка нашей сборной команды. Конечно, на поле победили одиннадцать игроков, но это заслуга всего советского футбола.

В эти минуты, глядя на круг почета по дорожке стадиона «Парк де Пренс», я не мог не вспомнить, как сравнительно недавно был очевидцем поражений наших команд в Стокгольме и Софии, и как тогда было горько на душе. И вот, наконец, победа. Славная победа! Легко представить гордость и удовлетворение, с которыми встретили весть об успехе в Париже миллионы наших любителей спорта. Да, гордиться есть чем, потому что матч на Кубок - это и есть самый настоящий, большой, первоклассный футбол. А о прежних неудачах я вспоминаю сейчас потому, что в свете нынешнего успеха мы

получаем право отнестись к ним несколько иначе – спокойнее и разумнее. Победа всегда имеет свою историю. И вовсе не обязательно она сразу дается в руки.

...Однако вернемся на два часа назад. Судья А. Эллис (Англия) включил секундомер и дал свисток к началу игры.

Что выяснилось, когда миновали примерно первые десять минут – минут разведки? Югославские защитники разобрали наших форвардов, предложив игру «один против одного». В линии нападения они применяли непрерывную смену мест, где лишь высокий и мощный Еркович откровенно находился в позиции центрального нападающего, обязанного постоянно «давить» на нашу оборону.

Костич, славящийся сильным ударом, блуждал в пределах левого крыла. Резкий и порывистый Галич появлялся на обоих флангах. Приземистый дриблер Шекуларац то и дело смещался вправо.

Нападающие советской команды вели игру в традиционном плане, четко поделив сферу действий в соответствии со своими номерами. Это, вероятно, не было бы бедой, если бы наша команда с самого начала сумела взять себя в руки. Никак не ладилось. Было много торопливости, суеты, неточных передач. Защитники, едва им попадал мяч, спешили его отбить подальше в поле. Команда как будто бы действовала на высоких скоростях, но это было только общее впечатление.

Югославы, напротив, довольно-таки верно разыгрывали дебют матча, упрямо искали пути к нашим воротам, и, надо признать, находили.

Вот Костич вывел на удар Галича. Мощнейший «выстрел» в дальний от вратаря верхний угол. Яшин в изумительном броске кончиками пальцев перебрасывает мяч через перекладину.

Шекуларац комбинирует с полузащитником Перушичем и бросает в прорыв Костица. От его удара мяч проходит рядом со штангой. Вратарь Виденич выбил мяч прямо в нашу штрафную площадку. Костич рванулся вперед. Яшин ему навстречу. И хотя он не взял мяча, но заставил югослава поторопиться с ударом и невольно пробить мимо.

Я рассказал об этих моментах как о наиболее характерных. Что касается атак нашей команды, то большинство их отличалось незавершенностью. Вот, например, острая комбинация Понедельник – Войнов – Понедельник. Но заключительный пас чересчур силен. Вот Иванов вывел вперед Метревели и тоже, посылая мяч, не рассчитал силы удара.

Первый тайм складывается в пользу югославо. Очень хочется, чтобы наши продержались до перерыва. Верится, что пауза поможет им прийти в себя. Но продержаться не удалось. Еркович на правом фланге возле боковой линии обыгрывает Масленкина, а тот, полагая, что он нарушил правила, вдруг останавливается. Еркович же продолжает свой рейд и делает сильный прострел вдоль ворот. Набегает Галич и головой посылает мяч в сетку. 40-я минута матча. 0:1.

Кончился перерыв. Изменится ли картина? И пока мы, глядя на поле, искали ответа на этот вопрос, Бубукин успел получить мяч в центре поля и двинулся на ворота.

Его никто не атакует. Метров с двадцати он сильно бьет низом. Вратарь парирует мяч, но упускает его из рук. Короткий рывок Метревели. Удар. Гол!

Наши настойчиво теснят югославы. Дважды партнеры создают отличные ситуации для Месхи, но тот словно боится нанести завершающий удар. Метревели последовательно обводит троих соперников и навешивает в центр. Бубукин играет головой, но чуточку неточно.

Да, это совсем иная игра. Это почти уже наша игра, Правда, югославы то и дело опасно контратакуют, но инициатива у них отнята. Разыгрался Нетто. Его подачи поддерживают наступательный порыв. Наша сборная начинает играть в полную силу.

Матч, вероятно, должен был кончиться вовремя, но неудача на последних минутах: Иванов, вместо того чтобы решить судьбу матча, пробил мимо пустых ворот.

Теперь по регламенту еще полчаса большого футбола. И совершенно ясно, что победит тот, кто первый забьет гол. Уж такова неписаная логика подобных этой решающих кубковых встреч.

Снова наш замечательный вратарь делает свой вклад в грядущий успех. Он парирует опаснейший удар Галича. Затем снимает мяч с головы Ерковича, и тут же переходят в атаку наши. Сильно бьет под перекладину Крутиков, и вратарь еле-еле успевает отбить мяч на угловой.

И вот она, наконец, финальная атака. Бубукин с правого фланга переводит мяч в центр Войнову. Тот в одно касание – налево к Месхи. Навесная подача в центр Понедельнику, и он совершенно хладнокровно головой посылает мяч в верхний угол. Красиво и убедительно!

Идут последние напряженнейшие минуты. Отбит сумбурный натиск югославы, предпринятый в порыве отчаяния, и Эллис поднимает руки вверх. Все! Судьба Кубка Европы решена...

Л. ФИЛАТОВ

В честь большой победы известный поэт Евгений Ильин написал победителям посвящение:

Льву Яшину

Опять с восторгом нем,
Опять им образец высокий дан
Блестяще он овладел мячом,
И овладел... сердцами парижан!

Гиви Чохели

Мы знаем: на футбольной ниве
Растет неутомимый Гиви,

И не пройдет противник к цели,
Коль на его пути Чохели.

Анатолию Масленкину

Когда был у защитников «аврал»,
Чтоб мяч заставить повернуться вспять,
Масленкин оборону так держал,
Что захотелось крикнуть:
– Так держать!

Анатолию Крутикову

Хоть порой грозна была атака
И противник налетал, как шквал,
Анатолий Крутиков, однако,
«Закрутить» в игре себя не дал.

Игорю Нетто

Одна у него примета
Важнее других примет:
Где появляется Нетто,
Противник сходит на нет.

Юрию Войнову

Про мастера достойного
Идет недаром слух:
Повоински у Войнова
Футбольный порох сух.

Славе Метревели

Приветствуя итог победный,
Никто, конечно, не забыл,
Что гол ответственный, ответный
Наш правый крайний сам забил.

Валентину Иванову

Готов играть с нагрузкою двойной,
Он на любом участке заводила,
И неизменно к «вражеской» штрафной
Его «влечет неведомая сила».

Виктору Понедельнику

Он был стремителен и смел,
И, как в марсельском
матче, снова Центр нападения сумел
«Взять заключительное
слово».

Валентину Бубукину

И назад, и вперед
Успевал он, играя,
От ворот до ворот
И от края до края.

Михаилу Месхи

То налетал он, как девятый вал,
То молнию напоминал он летнюю,
Хоть под последним номером играл,
Но роль сыграл в победе не последнюю.

Спустя 36 лет после исторической победы популярный еженедельник «Футбол» посвятил великому событию в истории советского футбола обширную подборку воспоминаний выдающихся спортивных деятелей.

ДВА ПОБЕДНЫХ ТАЙМА СЛАВЫ МЕТРЕВЕЛИ

Наступил год финальных игр чемпионата Европы, которые в июне пройдут в Англии. В них примут участие и российские футболисты. Нам в связи с этим есть что вспомнить. В самом первом розыгрыше континентального Кубка сборная СССР завоевала почетный приз, обыграв в Париже в финальном матче югославы. Одним из героев той встречи был форвард Слава Метревели. О нем сегодня наш рассказ, который мы поведем с помощью знаменитых в прошлом футболистов, большинство из которых играли вместе с Метревели.

Шестнадцать сезонов, которые провел Слава Метревели в высшей лиге, он «поделил» между московским «Торпедо» и тбилисским «Динамо». Или, образно говоря, один тайм сыграл за москвичей, второй – за тбилисцев.

В обоих «таймах» он достигал гребня успеха – становился чемпионом страны. Однако самый звездный свой час, который пробил в 1960-м в Париже, Метревели встретил торпедовцем. Как же он им стал?

...В те далекие 50-е годы Сочи и его окрестности были для местных мальчишек настоящей футбольной Меккой: в эти благословенные места держали курс в подготовительный период лучшие команды страны, и мальчишки имели редкую возможность видеть тренировки лучших игроков Союза, их игру, тем более что телетрансляций матчей тогда не было. Тонкий, щуплый паренек Славка Метревели выделялся среди сверстников не по годам зрелой, мужской игрой, а его техника владения мячом восхищала буквально всех местных любителей футбола. Незаурядный талант не остался без внимания: его заметили горьковчане, пригласили в «Торпедо», выступавшее тогда в классе «Б». Слава почти сразу твердо занял место среди ведущих игроков этой команды...

Наступил 1956 год.

Николай МАНОШИН:

– Головокружительная карьера Славы Метревели началась при моем активном... противодействии ему. Используя антракт в чемпионате, московские автозаводцы проводили в Горьком товарищескую игру с местными торпедовцами. В том матче я играл на месте левого полузащитника, а Слава – правого инсайда, и мне пришлось персонально действовать против него. Признаюсь, удержать Метревели оказалось мне не по силам. Несмотря на все мои старания, в одном из эпизодов он выиграл верховую дуэль и головой забил победный мяч. Это была последняя игра Метревели за горьковскую команду. Сразу после того матча тренер москвичей Константин Бесков пригласил его в нашу команду, и Слава даже жил у него первое время, пока решался жилищный вопрос. Уже в том сезоне он стал выступать за основной состав, сыграл несколько игр... В следующем году у руля «Торпедо» встал Виктор Александрович Маслов.

...Наверное, есть высшая футбольная справедливость в том, что они встретились – великий тренер-импровизатор и импровизатор-игрок, футболист от Бога. И эта встреча стала для Метревели судьбоносной, во многом решающей в его футбольной жизни. И если Бесков заметил, пригласил, обратил внимание на этот футбольный алмаз, то Маслов сделал огранку, отшлифовал, придал блеск и сияние.

Виктор Александрович не стал втискивать Метревели в прокрустово ложе тактических схем. Чуждый догмы, великий тренер дал ему, прежде всего, право на импровизацию, допустимый целесообразный риск, максимальное проявление в игре своей индивидуальности.

Валентин ИВАНОВ:

– Я не согласен с теми тренерами, которые считают, что, собирая под двое «крыло» больших мастеров, надо что-то еще изобретать, разучивать с ними. Приходилось неоднократно слышать, что вот, мол, Стрельцов на тренировках часами разучивал нас пяткой, отдавая его Иванову. Да не было этого. Все рождалось стихийно,

интуитивно. Виктор Александрович Маслов считал, что не надо мешать большому мастеру, пусть вносит в игру что-то свое, импровизирует для пользы команды. «Поиграйте, ребята, в свою игру, в которую вы можете играть», – так он обычно говорил нам, напутствуя перед матчем.

...И Слава Метревели, как и остальные торпедовцы, «играл, как мог». Имея относительную свободу действий, он во многом видоизменил по своей личной инициативе тактический рисунок игры команды. Суть его новаторства заключалась в том, что, получив в «Торпедо» место правого крайнего форварда, он наряду с эффективной и продуктивной игрой на фланге стал одним из первых в стране уходить от излюбленного для многих форвардов желобка на краю, смещаться от бровки ближе к центру, много забивал, а еще больше забивали партнеры с его передач. Для многих такая игра была новинкой, в ней чувствовалась загадка мысли и исполнения – тренера и игрока. А ларчик открывался просто. До прихода в столичное «Торпедо» Метревели играл в Горьком на месте правого инсайда. В московской команде это место не было вакантным – Слава стал играть на правом краю нападения. И очень часто он расширял зону своей деятельности – смещался в центр, чуть назад. И чувствовал себя здесь как рыба в воде и в плане завершения атак, и созидания, и взаимодействия с партнерами: благо имел бесценный опыт игры именно на этой позиции. Мудрость и взаимопонимание игрока и тренера – Метревели и Маслова – были как раз в том, что тренер давал право на импровизацию, а игрок ею охотно пользовался, придавая индивидуальные творческие черты.

И каждый из игроков той великой команды приносил в игру свои штрихи, которые гармонично вписывались в командные действия. Такое счастливое сочетание, как правило, оборачивалось для соперников настоящим бедствием.

Как же играл Слава Метревели? Чем выделялся на футбольном поле?

Виктор ЦАРЕВ:

– Как-то в начале 60-х годов столичным динамовцам предстоял матч с земляками-торпедовцами. Обычно я играл в центре обороны, но в той встрече у нас в команде не было игрока соответствующего амплуа, который мог бы по своему уровню справиться с Метревели. Тренер Михаил Иосифович Якушин поручил мне опекать его, хотя для этого пришлось перейти на непривычный край. Не скрою, я шел на игру, как на Голгофу, зная, как умеет играть Слава. Предчувствие не обмануло: в том матче он сыграл на своем привычно высоком уровне и меня полностью переиграл. Противостоять ему в единоборстве было сверхсложно. Прежде всего, Метревели обладал прекрасным дриблингом, причем на очень высокой скорости. Благодаря легкости и стартовой скорости он свободно опережал соперников. Слава всегда предельно обострял игровую ситуацию. Каждое его действие – финт, обводка, игра в пас, маневр без мяча – было чрезвычайно опасно: он держал ворота соперников на прицеле. У него был очень плотный удар, что позволяло угрожать воротам даже со средней и дальней дистанции.

Виктор ШУСТИКОВ:

– Та легкость, с которой играл Слава, была заложена на тренировках. Все нагрузки он переносил играючи, легко и обязательно на тренировке добавлял что-либо свое – удары через себя, дриблинг, финты, ускорения. Замечу, тренировки всегда проходили импровизированно, с прибаутками, весело. Не этим ли Виктор Александрович Маслов закладывал фундамент веселой, радостной игры, которую показывали тогда торпедовцы? Метревели очень был силен физически, прекрасно координирован, прыгал тройным на 13 метров, в высоту – выше своего роста. Играл непринужденно, чувствовалось, в удовольствие и себе, и партнерам, «читал» игру. Смотрю, как действуют нынешние фланговые игроки: получил мяч на краю и побежал, не зная, куда, пока не достигнет лицевой линии, а что делать дальше, не знает. Слава действовал иначе. Он-то знал, что делать. Рывком разрывал оборону, делал паузу, отдавал пас. Затем опять: рывок, пас, рывок, удар, пас, пауза... рывок, еще рывок. А если еще учесть, что он расширял свой диапазон технико-тактических действий маневрами в центр, станет ясно, что нейтрализовать его было практически невозможно. Не было конца его разнообразным действиям, и в основе их всегда присутствовала мысль: Метревели был непредсказуем. Против таких играть тяжело – познал это на тренировках, но быть в одной команде с такими футболистами – большое удовольствие.

Владимир МАСЛАЧЕНКО:

– В те годы, когда я защищал ворота столичных железнодорожников, Слава играл в «Торпедо». Вспоминаю, какой кошмар приходилось ощущать у своих ворот. Не знали, от кого ждать главной опасности. Иванов, Стрельцов, Воронин, Батанов, Метревели устраивали на половине соперника настоящий смерч. Игровые связки автозаводцев действовали лучше, чем любые, самые добротные часы. Среди ярких звезд «Торпедо» выделялся Метревели: легкостью в обращении с мячом, скоростью, особенно на коротком расстоянии в пределах штрафной. Природа наделила его высшей культурой движения. Он все делал на скорости, красиво, элегантно. Обладая взрывной силой, прыгучестью, он мог без труда выигрывать воздушные дуэли. Был у него коронный прием. Слава имитировал корпусом движение влево от себя, а сам, пробросив мяч мимо опорной ноги соперника, уходил стремительно вправо. Многие знали этот финт, но непременно попадались на него: так правдиво блефовал Метревели, исполняя этот прием. Умные тренеры «Торпедо» использовали это качество своего правого края, от чего эффективность его игры только возрастала.

Лев ФИЛАТОВ:

Его техничность была невидимой, неосязаемой, он все делал скрытно, просто, про него язык не поворачивается сказать, что «прекрасно выполняет приемы». Он не отводил на них ни усилий, ни лишнего мгновения, он обводил, обманывал, обгонял, бил по

мячу так, словно это ему ничего не стоило. Что хотел, то и делал. Он был игроком бесшумным, бегая по верхушкам травинок, игроком тайным, тeneвым, невесомым.

(Из книги «Форварды»)

Виктор ПОНЕДЕЛЬНИК:

– Метревели имел очень хорошую футбольную школу: чувствовалось, в Сочи он в свое время многому научился. У него не было проблем в обращении с мячом – тот был словно привязан к ноге. Обладал прекрасным голевым чувством, умел своевременно «замыкать» штангу, хорош был на добивании. Так Слава забил ответный мяч югославам в 60-м году в финальной игре Кубка Европы. Он одним из первых понял необходимость изменения тактики игры форвардов: стал отходить назад, смещаться в центр. Он, образно говоря, первым из форвардов проторил дорожку универсализму: мог сыграть на любом месте.

Футболисты сборной СССР, завоевавшие в 1960 году на парижском стадионе «Парк де Пренс» Кубок Европы, отмечали это грандиозное событие с вручением золотых медалей в ресторане Эйфелевой башни. Здесь во время торжества президент легендарного клуба мадридского «Реала» – в ту пору сильнейшей клубной команды мира – Сантьяго Бернабеу подходил с чековой книжкой к каждому из новоиспеченных обладателей Кубка Европы с просьбой оставить в ней свой автограф с указанием конкретной суммы со многими нулями. Так оценивал великий президент игру великих советских футболистов, желая их заполучить в состав своей великой команды. А они в ответ лишь виновато улыбались: нельзя нам, не можем поступиться законами родины. Хотя по-человечески имели на это полное право. В том числе и он, Слава Метревели, один из героев финала с югославами.

Валентин БУБУКИН:

– Меня вот до сих пор спрашивают, как Слава предугадал тот мой сильнейший удар с 35 метров, после которого он добил мяч в ворота югославов. Ведь бил-то я без замаха, совершенно неожиданно не только для соперников, но и для своих. При ответах на этот вопрос обычно шучу: зря, что ли, я столько анекдотов Славе рассказывал, что он от меня не отходил буквально ни на шаг. Изучал он психологию мою, а не анекдоты слушал, так оказывается. Вот и предугадал тот счастливый игровой эпизод. А если серьезно, Метревели мог предвидеть тот или иной момент в матче на несколько ходов, он аналитически относился к игре. А тот памятный матч запомнился как очень серьезное испытание для каждого из нас, где нужно было проявить бойцовские качества, волю. Играли в тяжелейших условиях, в дождь, югославы имели великолепную мотивацию со стороны руководства страны. Но мастерство советской сборной плюс характер оказались сильнее. По окончании розыгрыша Кубка пресса в восторженных тонах писала

о сборной СССР, особенно выделяя в ее рядах бесподобного Льва Яшина и великого скоростного технаря Славу Метревели.

Виктор ПОНЕДЕЛЬНИК:

– В конце 1961 года советскую команду пригласили в Южную Америку. И вот игра в Буэнос-Айресе с национальной сборной Аргентины. Этот матч стал бенефисом Славы Метревели. На фоне техничных, любящих импровизацию аргентинцев Слава выглядел учителем, преподающим наглядный урок, как надо играть. Играли-то аргентинцы хорошо, очень хорошо, но на их фоне сборная СССР играла отлично, а Метревели просто великолепно – затерзал он, замучил оборону хозяев поля. И вот после одного из его филигранных проходов следует верховая передача в мой адрес, группируюсь, отталкиваюсь от земли, удар в падении через себя – и мяч в сетке. Такие голы не забываются. Публика редела от восторга, приветствуя игру советских футболистов, а Славу Метревели сразу же по окончании этой встречи хотел купить знаменитый клуб «Ривер Плейт» – так восхитила его хозяев игра советского футболиста.

Валентин ИВАНОВ:

– Я всегда получал огромное удовольствие, играя рядом со Славой Метревели, будь это в «Торпедо» или в сборной. При всех футбольных достоинствах у него очень развита была интуиция, он понимал меня и других своих партнеров. Сопоставляя уровень лучших современных футболистов и тех, кто играл в сборной в 1960 году, скажу, что многие из той команды, включая, конечно, и Славу Метревели, могли бы играть в любой самой именитой команде мира, а не просиживать на скамье запасных далеко не сильнейших клубов, как это делают нынче некоторые основные игроки национальной сборной России. Но тогда дать согласие на переход в зарубежный клуб было немыслимо. В этом, пожалуй, драма футболистов нашего поколения – «слишком рано их ударил час».

Фамилия Метревели у любителей футбола непременно ассоциируется со сборной СССР. Уже в 1958 году он стал привлекаться в национальную сборную, где успешно выступал на протяжении долгих лет. Что помогало ему выдерживать в течение более десяти лет острейшую конкуренцию за место в основном составе сборной СССР? Послушаем мнение его товарищей по команде, известных в мире футбола людей.

Виктор ЦАРЕВ:

– Слава был беззаветно предан футболу. Эта игра была для него состоянием души, без него он не мыслил своей жизни, поэтому так самозабвенно относился к своей работе. На протяжении многих лет он был сильнейшим правым крайним форвардом страны. У него был солидный запас игровой прочности, ниже которого Слава сыграть не мог. Такая стабильность позволяла ему всегда показывать игру высокого класса. К тому же при отборе игроков в сборную ее тренеры, и в частности, Гавриил Дмитриевич

Качалин, руководствовались не в последнюю очередь нравственными качествами футболистов, а они у Славы были на максимальной отметке.

Николай МАНОШИН:

– Он был сильнее всех на позиции в течение десяти лет. А это о многом говорит. И о том, что природа наградила его футбольным талантом, и о том, что талант в полной мере реализовался благодаря огромному его трудолюбию. К тому же у него была очень светлая голова.

Владимир МАСЛАЧЕНКО:

– Ни одно из футбольных слагаемых, которыми обладал Слава Метревели, не подвергалось сомнению у тренеров сборной и группы научных работников института физкультуры. Эти своеобразные комплексные медицинские бригады в свое время активно вторгались в футбольную науку, пытаясь, образно говоря, вывести формулу, согласно которой мяч мог попасть в «девятку» в любой игровой ситуации. Так вот, они подвергли сомнению физическую готовность Славы, глядя на его на первый взгляд не совсем атлетическую фигуру. На их глазах Метревели подошел к штанге и очень спокойненько поднял стокилограммовую махину. У научных деятелей аж челюсти отвисли... Он мог в футболе буквально все. Это видели и специалисты, и болельщики. У тренеров сборной, насколько мне известно, кандидатура его никогда не вызвала сомнений.

Виктор ПОНЕДЕЛЬНИК:

– Я уже говорил о его футбольных качествах. Об отношении к делу. Он был настоящим профессионалом. Отдача футболу была полной, с огромным желанием тренировался, очень внимательно следил за собой, всегда поддерживал необходимую форму. Он не был пуританином, но никогда не позволял себе лишнего.

Никита СИМОНЯН:

– Слава владел абсолютно всеми компонентами футбольной науки. Он был «звездой» большой величины, на которую шли посмотреть болельщики. В нем счастливо сочетались природная одаренность, аналитический ум, неистовая преданность футболу.

Виктор ШУСТИКОВ:

– Беда нынешнего поколения футболистов в том, на мой взгляд, что они зачастую делят матчи на важные и не совсем. Отсюда и неумение в нужный момент в ответственном матче собраться, максимально проявить себя, пересилить, продемонстрировать волю, характер. Метревели себе не позволял такого. Какая бы игра ни была – товарищеская или официальная, – он выходил на нее, как на последнюю, решающую.

Валентин ИВАНОВ:

– У Метревели был редкий характер. Когда он играл в «Динамо», то в отличие от других тбилисцев спокойно воспринимал громкие победы. Тбилисцы побеждали, ликовали, позволяли себе «передохнуть» после вдохновенной победы, Слава поступал иначе – он не мог позволить себе допустить срыв, расслабиться. В этом, на мой взгляд, также одна из причин его стабильности на протяжении долгих лет игры как в клубных командах, так и в сборной страны...

Он был предан своей родной команде «Торпедо», верой и правдой ей искренне служил. Команда была для Метревели и домом, и семьей. Его неоднократно хотели увести в другие клубы, особенно старались представители грузинской диаспоры: уж очень им хотелось видеть Славу Метревели в составе самого элитного грузинского клуба – тбилисского «Динамо». Виктор Шустиков, например, вспоминал, как настойчиво обхаживали они своего кумира фактически во всех городах, где играли московские автозаводцы. Едва торпедовцы появлялись в ресторане, к Славе подходили несколько грузин и, широко улыбнувшись, приглашали за свой столик. Метревели не отклонял внимания неизвестных людей, но на все посулы и обещания в обмен на его желание перейти в «Динамо» отвечал вежливым отказом. Улыбнувшись, он весьма эффектно выбрасывал руку вперед, в сторону своих товарищей по команде, и то ли в шутку, то ли всерьез говорил: «Только с ними, они мои друзья. Мы – как семья. А, как известно, из семьи добровольно не уходят». И так продолжалось едва ли не в каждом городе, где играли торпедовцы. Магнитом, притягивавшим Метревели к «Торпедо», были многие обстоятельства и люди, но главный аргумент – Виктор Александрович Маслов. Уйти от него великий форвард ну никак не мог. Много, очень много, больше даже, чем игра, связывало этих людей. Взаимная симпатия, умение понять друг друга. Чуткость тренера к своему подопечному, отзывчивость и благодарность ученика к своему наставнику, который дал Метревели «путевку» в большую футбольную жизнь...

Как-то торпедовцы играли в Харькове. Погода была отвратительная. С неба сыпал снег вперемешку с дождем. Маслов решил побережь Метревели, в таких условиях, когда главным аргументом на футбольном поле было физическое противостояние, несложно было получить травму. Автозаводцы проигрывали, до окончания матча оставалось несколько минут. Маслов вопросительно посмотрел на Метревели и, положив руку на его плечо, вопрошающе-извиняюще произнес: «Голуба, выручай, я знаю, ты забьешь». Спустя мгновение Слава был на поле, а еще через минуту и вправду сумел забить ответный мяч. Возвращаясь после матча, Слава вопросительно глядел на наставника, удивляясь интуиции тренера. И с понимающей улыбкой, общей на двоих, они пошли в раздевалку.

В 1984 году, когда тбилисское «Динамо» отмечало двадцатую годовщину победы в чемпионате страны, мой коллега Аксель Вартамян взял интервью у Славы Метревели для грузинской спортивной газеты «Лело». Из обстоятельного разговора со знаменитым форвардом выяснились весьма любопытные детали. Оказывается, май был для Метревели

самым неблагоприятным в футбольном отношении месяцем. В мае он чувствовал себя дискомфортно, появлялась вялость, слабость, не было знаменитого метревелевского игрового куража. Да и голы майские в его исполнении являлись очень редко. Врачи ничего не могли понять, не находили объяснений происходившему. А вот в октябре – ноябре для Метревели как будто наступал сезон сбора урожая. Он блистал во всей красе, наводя ужас на защитников и вратарей соперников, все чаще поражая их ворота. И по окончании сезона сетовал: «Эх, поиграть бы еще в ноябре». Увы, в еврокубках ему выступить не удалось.

То, что оказалось вне поля зрения врачей, своим внимательным оком приметил Маслов.

Юрий ФАЛИН:

– Виктор Александрович не давал Метревели больших тренировочных нагрузок, его режим я бы даже назвал щадящим. Полагаясь на него как на профессионала, тренер доверял футболисту. Когда же надо было добавить «физику», Слава чувствовал сам, работал в этом направлении. Но весной, в апреле–мае, тренировки для Метревели были облегченными...

И все же их футбольные пути-дороги разошлись. Руководство ЗИЛа не удовлетворили торпедовские медали серебряной пробы, и Маслов вынужден был покинуть команду. Отыграв еще сезон, ушел и Метревели. Теперь уже его игрой любовались грузинские любители футбола.

Владимир БАРКАЯ:

– Первого матча с участием Славы Метревели с огромным интересом ждали грузинские любители футбола. В первом тайме стартовой встречи 1963 года с ленинградским «Зенитом» он как бы осваивался в новой команде, видно, шум бушующих трибун, скандировавших его имя, психологически давил на футболиста. В перерыве в раздевалке тренер Михаил Иосифович Якушин, обращаясь к Метревели, успокоил его и сказал: «Отдохнул – теперь начинай играть». Во второй половине матча он полностью освоился на поле, стал похож на привычного форварда Метревели: опасного, техничного, умного, прекрасно взаимодействующего с партнерами. Трибуны по достоинству оценили его дебют: динамовцы разгромили соперника – 4:0.

С его приходом в тбилисскую команду значительно укрепился ее правый фланг, откуда постоянно исходила опасность воротам соперника. Он не был индивидуалистом, хотя обладал прекрасной обводкой, дриблингом; разумно соизмерял командные и индивидуальные действия.

В отличие от других игроков «Динамо», Слава не старался сыграть на зрителей: он знал, что его игра и без эффектных приемов нравится им.

В следующем году, уже при новом тренере Гаврииле Дмитриевиче Качалине, мы перешли на новую тактическую схему: 4+2+4.

Слава стал играть на месте левого центрального форварда. Его переход на новое место был совершенно безболезненным. Наоборот, здесь Слава начал себя проявлять очень ярко как бомбардир. В сезоне 1964 года он занял четвертое место в соревновании бомбардиров первенства, забив 11 мячей.

В «Динамо» Метревели пришел, уже познав вкус сладких побед на самом высоком уровне. И этот фактор оказался для всех нас, динамовских игроков, очень важным. Роль Славы в игре команды трудно переоценить. Но еще очень важно то, что он смог психологически воздействовать на коллектив, свою психологию победителя передать каждому из нас. Так было в том памятном «золотом» для «Динамо» 1964 году. Неоднократно он убеждал товарищей по команде, что нам по силам завоевать золотые медали чемпионов страны. «Мы будем первыми» – эту фразу Метревели часто приходилось тогда слышать. Наш главный соперник в борьбе за «золото» – московское «Торпедо» было тогда более гармоничной в плане постановки игры командой: и забивало больше, и в обороне играло надежнее. Но в психологическом отношении тбилисцы выглядели сильнее. Это обстоятельство, на мой взгляд, и позволило динамовцам обыграть в Ташкенте в дополнительном матче за первое место москвичей, несмотря на пропущенный первый мяч, со счетом 4:1. Что говорил всем нам после этого матча счастливый Слава Метревели, я думаю, передавать не надо.

Он не стремился быть лидером в команде, его игра, отношение к делу были образцом, и этого было достаточно.

Никита СИМОНЯН:

– Атаки динамовцев Тбилиси имели прекрасные крылья – на флангах играли слева – Месхи, справа – Метревели. Это были две ярко выраженные «звезды», привлекавшие своей игрой на трибуны десятки тысяч зрителей. Среди болельщиков были и метревелевцы, и месхиевцы: у каждого свои кумиры. Они азартно поддерживали «своих», каждого в отдельности, располагаясь на разных секторах трибун. На мой взгляд, звездный час Метревели наступил в «Динамо». Он прошел хорошую школу в «Торпедо», окреп как спортсмен, как личность, повзрослел. Его в Тбилиси стали называть уже уважительно – Слава Калистратович. А раньше называли «муха» – он словно летал по полю, невесомый, тонкий, как тростиночка.

...Но визуальное впечатление было ошибочным. Мы уже приводили пример со стокилограммовой штангой. Но видимая хрупкость не мешала ему быть очень стойким, мужественным человеком. Сносить боль, когда тебя нещадно бьют по ногам, не отвечая обидчику, – это требует мужества. Но не только в этом...

Владимир МАСЛАЧЕНКО:

– В самых тяжелых матчах Слава проявлял себя настоящим бойцом, никогда не уклонялся от самой жесткой, порою жестокой борьбы. Вспоминаю, как на чемпионате мира 1962 года в Чили ему рассекли бровь, кровь хлестала, как из фонтана. И уже с наложенными на нее скобками спустя несколько минут он, выиграв верховую дуэль, создал опаснейший момент у ворот соперника...

А я вспоминаю другой случай, рассказанный Виктором Царевым. В нем бесстрашный образ Славы Метревели проявился особенно выпукло. Динамовцы Москвы играли в Боливии, в Ла-Пасе, знаменитом высокогорном городе. Слава Метревели был взят в команду для усиления. Жуткое высокогорье буквально сломало руководителей, динамовцев, которые вынуждены были с кислородными трубочками и подушками проводить львиную часть времени. Кто-то из наших соотечественников, работавших там, предупредил советских футболистов: город криминальный, и буквально за пять долларов могут голову отвернуть. Динамовцы отыграли достойно, выиграв с крупным счетом. Пришло время получать гонорар за игру. Боливийские деньги не имеют хождения в других странах, необходимо было срочно их поменять. А купюры-то огромные, по полметра, достоинством в миллиарды. Кто-то из руководителей собрал их в два чемодана и решил взять себе в охранники кого-то из ребят покрепче. Рядом никого не было, кроме Славы Метревели, который со свойственной ему безотказностью согласился сопровождать. Выйдя из гостиницы, они обнаружили за собой «хвост» в составе полутора десятков человек весьма подозрительного вида. Руководитель поручил Славе отвлечь «банду», а сам с дрожащими коленками последовал в ближайший банк. Каково же было его изумление, когда, выйдя на улицу, он увидел Славу в объятиях этих молодчиков. «Это мои друзья, – подмигнул Слава, оставляя очередной автограф. – В прошлом году мы были здесь с динамовцами Тбилиси, они видели нашу игру, но вот увидеться мы тогда не смогли. А сегодня встретились». Удивлению главы динамовской делегации не было границ...

Несомненно, вершиной мирового признания футболиста Метревели стало его участие в матче сборной ФИФА против сборной Бразилии. Эта встреча, посвященная 10-летию победы бразильцев на чемпионате мира 1958 года в Швеции, состоялась в ноябре 1968 года в Рио-де-Жанейро. У болельщиков слепило глаза от яркого сияния звезд, вышедших в тот день на поле. Среди бразильцев были Пеле, Жаирзиньо, Тостао, Паоло Цезар, Карлос Альберто, спустя два года с блеском выигравшие в составе сборной Бразилии чемпионат мира в Мексике.

В сборной ФИФА в том матче играли такие выдающиеся футболисты, как Беккенбауэр, Оверат, Джаич, Амансио, Фаркаш, рядом с которыми на зеленом поле очень убедительно выглядело и советское трио великих – Яшин, Шестернев и Метревели.

Бесстрашие очень гармонично вписывалось в его человеческие качества: душевность, щедрость, желание помочь друзьям. Вот лишь два высказывания о нем его друзей.

Валентин БУБУКИН:

– Как-то бывший в свое время тренером ЦСКА по футболу легендарный Анатолий Владимирович Тарасов побывал в Тбилиси. Его там встретил Метревели. Уезжая, Тарасов произнес: «Это настоящий человек, искренний, порядочный, не пижон».

Николай МАНОШИН:

– Для меня образ Славы Метревели ассоциируется с таким фактом. Когда он жил еще в общежитии, только приехав в Москву, ребята отправили его в магазин, надо было что-то прикупить для гостивших у них тогда девчонок. А он вот, несмышленый, купил совсем не то: рубаху для друга. Как подарок. В этом он весь. Все мог отдать для своих друзей...

Слава Калистратович в последнее время серьезно болел. Его друзья по сборной, московскому «Торпедо» помогли ему, чтобы он смог лечиться в Москве, побороть болезнь. И она отступила. Чему все его друзья, ценители футбола искренне рады.

Юрий ПЕТРОВ
«Футбол», №3, 1996 г.

В 1988 году легендарный вратарь ЛЕВ ЯШИН со страниц «Советского Спорта» вспоминал первую и последнюю победу сборной СССР в чемпионате Европы.

ДОРОГА В НЕИЗВЕСТНОЕ

Идея розыгрыша Кубка Европы (в чемпионат континента этот турнир был преобразован позднее) была выдвинута, как известно, президентом Федерации футбола Франции Анри Делоне еще в 1954 году, в момент создания Европейского союза футбольных ассоциаций (УЕФА). Окончательно идею приняли на конгрессе этой организации в Стокгольме летом 1958-го.

Только-только завершился первый чемпионат мира с нашим участием и завершился, как мы считали, не вполне удачно. Нет, мы не заносились, и претензии на участие, скажем, в финальном матче мирового первенства ни до, ни после турнира во весь голос не высказывали, но некоторая неудовлетворенность итогами турнира в нас определенно жила.

Не будь тогда дополнительной встречи с англичанами за выход из подгруппы, после которой на отдых перед четвертьфинальным матчем с хозяевами первенства – шведами – нам по жестокому регламенту чемпионата отводился лишь один день... Но она

была, англичан мы победили, а вот шведам проиграли и расстроились, конечно, страшно. И то, что наша сборная получила по итогам первенства хорошую прессу, нас никак не успокаивало. Мы жаждали реванша. И лучше Кубка Европы для этой цели ничего нельзя было придумать. Стартовый матч первого его розыгрыша игрался, можно сказать, по горячим шведским следам – 28 сентября 1958 года.

Настраивать нас на победу тренерам сборной Гавриилу Дмитриевичу Качалину, Николаю Алексеевичу Гуляеву и начальнику команды Андрею Петровичу Старостину особо не приходилось. Венгры, впрочем, в Москву тоже с самыми серьезными намерениями прибыли – у них ведь в Швеции история во многом схожая с нашей вышла: такой же дополнительный матч за выход в четвертьфинал они там проводили, и Уэльс их в той игре не столько мастерством, сколько везением превзошел. И Лайошу Бароти, знаменитому тренеру той команды, старинная серебряная амфора Анри Делоне представлялась не менее чем нам заманчивым в перспективе призом.

Переполненные Лужники в полной мере увидели в тот день, на что способна сборная СССР. Я, правда, тоже с трибуны за первой игрой наблюдал – получил на тренировке легкую травму, и место в воротах занял мой одноклубник Владимир Беляев. Вместе с ним на поле тогда вышли: Кесарев, Масленкин, Б. Кузнецов, Войнов, Царев, Метревели, Иванов, Симонян, Мамедов, Ильин.

Игра Беляева – очень солидная и уверенная, тем более для дебюта – мне понравилась, но еще больше я был доволен линией атаки команды. Наши форварды с первых минут принялись терзать оборону соперника, и очень скоро обнаружилось, что венгерская защита не успевает за скоростными перемещениями нападающих сборной СССР. Счет в первом тайме открыл удачливый на самые нужные голы Анатолий Ильин, а затем Слава Метревели и Валентин Иванов еще дважды заставляли трибуны взрываться от восторга. Один гол венгры в контратаке нам все же забили, но он общего впечатления от игры команды не испортил, а, пожалуй, скорее, напомнил нам, что в ответной встрече нас будет ждать отнюдь не сложивший оружия соперник. Но от следующей игры нас отделял еще целый год, а пока победа на старте позволила нам считать сезон 1958-го все-таки в немалой степени удавшимся.

В сезоне 1959 года мы провели лишь один товарищеский матч – в сентябре против команды Чехословакии, в котором наша линия атаки пополнилась двумя дебютантами, отлично зарекомендовавшими себя в играх первенства страны, – Валентином Бубукиным и Михаилом Месхи. Выиграли – 3:1. Кто бы мог тогда подумать, что именно чехословацкая сборная год спустя окажется нашим соперником в полуфинальной встрече в Марселе! Но сначала нас ждал Будапешт.

В столице Венгрии, начиная с аэродрома, куда ни глянешь, огромные плакаты с незамысловатыми цифрами – 3:0 или 4:1. Местные болельщики предсказывали счет, с каким их команда нас одолеет.

Венгры очень серьезно готовились к ответной игре. И команда у них тогда была очень сильная. Достаточно, думаю, сказать, что в классификации популярного

еженедельника «Франс футбол» она была названа первой на континенте в 1959 году. И это несмотря на проигрыш нам у себя дома.

Потерзали они нас тогда действительно немало. Молодые быстрые края Шандор и Феньвешти без устали сновали вдоль бровки. На самом острие атаки действовали опытный Тихи и совсем тогда юный Альберт. Из глубины нападение поддерживал хитроумный Йожеф Божик. Очень важно было не дать им забить в начале игры.

Наш старший тренер Михаил Якушин выставил такой состав: Яшин, Кесарев, Масленкин, Б. Кузнецов, Войнов, Нетто, Метревели, Исаев, Иванов, Бубукин, Месхи.

В один из моментов Альберт отвлек на себя внимание Масленкина, а Божик переправил мяч в свободную зону Тихи. Сыгранность у них была что надо, и Тихи, вовремя прочувствовав намерения партнеров, выскочил на скорости один на один со мной. Не знаю, что было бы дальше, продолжай он действовать столь же решительно, но нападающий на долю секунды притормозил, чтобы убедиться в выгодах возникшей ситуации, и я успел броситься ему в ноги. Обошлось.

Соперники остро атаковали практически весь первый тайм. Но во втором, несмотря на темпераментную поддержку «Непштадиона», они уже не были хозяевами положения. Мы медленно, но верно забирали инициативу в свои руки. Нетто с Войновым все чаще стали завязывать острые комбинации, и у наших ворот мяч теперь не задерживался. А когда Войнов сильным ударом издалека застал врасплох венгерского вратаря, все было кончено. Первый барьер остался позади.

В четвертьфинале – и также в двух играх на своем и чужом поле – мы должны были помериться силами с испанцами. О силе их сборной, возглавляемой знаменитым Ди Стефано, ходили тогда легенды. Никто из нас в деле испанцев ни разу не видел – дипломатических отношений между нашими странами при режиме Франко не было, и сборная тренера Эленио Эрреры представлялась нам если не легендой, то уж загадкой-то во всяком случае. Самого Эрреру видели – он специально в Москву приезжал на нашу товарищескую игру с поляками в мае 1960-го, посмотрел, как еще один наш дебютант – Виктор Понедельник забил гостям три мяча при общем счете 7:1, и пообещал болельщикам интересное зрелище – мы ему понравились, и от предстоящих двух игр он, похоже, действительно многого ожидал.

Наша же информация сводилась в основном к сведениям, вычитанным из различных газет, да рассказам Старостина и Качалина о встречах со сборной Басконии, посетившей нашу страну еще во времена Испанской республики в 1937 году.

Возможно, рассуждения о басках сегодня смешными могут показаться, а тогда, не побоюсь обвинений в высоком стиле, рассказы тренеров поднимали наш боевой дух, разжигали честолюбие. Встречи футбольные на высшем уровне в ту пору у нас куда реже, чем теперь, случались, и приезд сборной Басконии и два десятилетия спустя продолжал оставаться заметным событием. Словом, мы рвались доказать, что не оплошаем, коль скоро пришел черед нашего поколения.

Приезда испанских футболистов ждала, без преувеличения, вся страна. Мы готовились к игре на подмосковной базе в Баковке, но, как ни старались тренеры изолировать нас от внешнего мира, всеобщий предыгровой ажиотаж проникал к нам через заборы. Испанцев мы не боялись, нет, просто в таком возбужденном состоянии хочется, чтобы предстартовые дни пролетали побыстрее. Мы давно уже видели себя на поле Лужников, и потому смысл слов Старостина, первым сообщившего команде, что диктатор Франко запретил футболистам своей страны выезд в СССР, не сразу до нас дошел. Испанцам было засчитано поражение. Хорошо помню, что первой моей реакцией была какая-то усталая досада на соперника – дескать, что ж вы, мы ведь столько готовились?! И лишь гораздо позже пришло осознание того, что путь во Францию на финальные матчи Кубка Европы нам теперь открыт.

НАМ АПЛОДИРОВАЛ МАРСЕЛЬ

Билеты на финал Кубка Европы во Францию мы забронировали себе раньше остальных. А вскоре три вакантных места заняли команды Югославии, Чехословакии и Франции. Хозяева финальной части турнира в свете их бронзового успеха на последнем чемпионате мира и считались, пожалуй, основными фаворитами соревнований.

Готовитесь мы к финальному турниру в Подмосковье. Все как будто были здоровы, но вдруг у Понедельника случился приступ астмы. Буквально в последний день перед отъездом. Молодой центрфорвард очень удачно вошел тогда в состав. Вдвоем с Валентином Ивановым они составляли грозный сдвоенный центр нападения, и болезнь Виктора серьезно беспокоила руководство команды. Утешало, впрочем, то обстоятельство, что в Марсель, где нам предстояло играть свой полуфинал против сборной Чехословакии, мы отправлялись за неделю до матча, и, стало быть, время на выздоровление у Понедельника еще было.

Надо тут заметить, что в 1960 году сборную СССР вновь возглавил Качалин.

Гавриил Дмитриевич относился к нам с поистине отцовской заботой, и мы старались платить ему добрым отношением. Ошибиться, проиграть значило для нас в первую очередь подвести тренера. Качалин, Гуляев, Старостин были единомышленниками, и мы, игроки, были объединены со своими наставниками общностью большой цели.

В день игры со сборной Чехословакии в Марселе стояла такая жара, будто город этот расположен в центре раскаленной пустыни, а не на Средиземноморском побережье. Но нас беспокоило другое. За сутки до матча с приступом аппендицита был отправлен в портовый госпиталь Владимир Кесарев, наш основной, проверенный правый защитник, мой многолетний партнер по московскому «Динамо» и сборной. Тбилисец Гиви Чохели, заменивший его в двусторонних тренировочных играх, смотрелся вроде бы неплохо, но в серьезном деле до июля 1960 года бывать ему, по существу, не приходилось.

В состав, наверное, любой команды войти непросто. Наша сборная образца 60-го состояла из мастеров действительно международного класса. Надежнейший Масленкин в центре защиты, два непревзойденных созидателя игры – Нетто с Войновым в центре поля и великолепная пятерка нападения – Метревели, Бубукин, Понедельник (он, к счастью, выздоровел), Иванов, Месхи. Не знаю тренера в мире, который отказался бы иметь под своим началом таких игроков. Приняли в команде Чохели, как и другого дебютанта, московского спартаковца Анатолия Крутикова, доброжелательно. Мастерство мастерством, но все же, если бы меня попросили назвать основную отличительную черту той команды, я бы выделил в первую очередь дух коллективизма. Ребята сразу почувствовали себя в сборной своими.

Сборную Чехословакии мы, повторю, обыграли год назад в товарищеском матче, но тот победный результат нас не обманывал: мы видели растущее мастерство этой молодой команды. Было видно, что Шройф, Масопуст, Поплухар, Бубник, Квашняк только-только входят в силу и лучшие матчи у них, несомненно, впереди. (Так, кстати, и случилось – на мировом первенстве в Чили в 1962 году сборная ЧССР завоевала серебряные медали). И настроены на победу наши соперники были не менее решительно.

Качалина, по понятным причинам, больше всего беспокоила линия обороны. На последней установке перед игрой Гавриил Дмитриевич не уставал повторять, как важно не пропустить первыми, не дать сопернику обрести уверенности в себе. Ну а мы, напуская на себя спокойствие, с надеждой поглядывали на форвардов – действительно, открыть счет в таком матче – полдела сделать.

Начали наши солидно, по-хозяйски, сразу на чужой половине обосновались и повели планомерную осаду ворот Шройфа. И вдруг – резкая, пружинная контратака, и ... Бубник, запутав наших защитников, оказывается один на один со мной. Не скажу, что мне в тот момент с особой остротой слова нашего тренера вспомнились, но я раньше нападающего сумел оценить обстановку и рванул из ворот. На встречном движении Бубник поймать меня опоздал, и момент удалось ликвидировать. Пока соперники переживали, Понедельник с Ивановым разыграли «стенку», как на тренировке, и Валентин, ворвавшись в штрафную, открыл счет. Ведем – 1:0!

К перерыву Чохели с Крутиковым практически полностью освоились на поле, и от Качалина во время отдыха досталось в основном нападающим. Сильно он, впрочем, никого не журил, напомнил только, что 1:0 – это еще далеко не победа. Надо забивать.

Результативную атаку начал, между прочим, Чохели. Это он увидел в середине поля Метревели, отдал ему пас, а тот моментально бросил в прорыв Иванова. Валентин длинным затяжным рывком ушел от Масопуста, затем, сделав вид, что приостанавливается, неожиданно ускорил движение и оказался с глазу на глаз со Шройфом. Чехословацкий вратарь двинулся ему навстречу, но наш нападающий, сделав ложный замах, безупречно выдержал паузу и послал мяч уже практически в пустые ворота.

Публика, до отказа заполнившая местный стадион, с самого начала оказывала нам внимание. А увидев такой изумительный по красоте гол, стала болеть за советскую сборную совершенно неистово. Вдохновленные горячей поддержкой трибун, наши ребята вновь и вновь идут вперед, и Понедельник с подачи Бубукина забивает третий мяч.

Чехословацкие игроки были настолько подавлены великолепной игрой нашей сборной, что выглядели растерянными, даже получив право на пенальти. Не сразу решили они, кто же будет бить, а когда к мячу подошел, наконец, Войта, то уже по разбегу нападающего я подумал, что сильного и меткого удара у него не получится. Так и вышло – мяч прошел мимо ворот.

Чем меньше времени оставалось до финального свистка, тем плотнее обступали поле болельщики. А едва истекли девяносто минут игры, как тысячи зрителей бросились к советским игрокам, поздравляя их с выходом в финал. Я сначала ощутил себя поднятым кем-то на руки и лишь потом осознал, что матч закончился. Был, конечно, благодарен марсельцам за такое бурное проявление теплых чувств, но в тот момент, когда меня, как и остальных игроков нашей команды, начали качать, кто-то сорвал с моей головы кепку.

Кепка эта была старая-престарая, стиранная-перестиранная – доброго слова, что называется, не стоила. Но в этой кепке я защищал ворота «Динамо» и сборной уже несколько лет и в основном, надо сказать, удачно. Ловкий марселец не был, конечно же, вором, но, попадись мне в тот момент этот любитель сувениров... Но я даже разглядеть толком его не успел – он молниеносно юркнул со своим трофеем в толпу.

И тут на глаза попался мне полицейский. Направлялся он ко мне, судя по всему, за автографом. Я жестами объяснил ему, что со мной произошло, повторяя в основном одно слово: «Талисман». Блюстителю порядка жестом показал мне, что задание понял и растворился в толпе. Я, естественно, на его расторопность не слишком надеялся.

Злополучной кепки мне почему-то особенно жалко стало в раздевалке. Все с победой друг друга поздравляют, меня ребята тоже тормошат, а я сижу и чуть не плачу. Финал же играть, а у меня, как на грех, ни одной запасной кепки. Врач подбегает, Николай Николаевич Алексеев: что, спрашивает, Лева, морщился – травма?

И тут открывается дверь, и в раздевалку входит знакомый полицейский. В руках у него – представляете! – моя драгоценная кепка. Я ему на радостях, по-моему, на всю полицию Марселя автографов нарасписывал.

Теперь можно было уже подумать и о финале.

ДВА КРУГА ПОЧЕТА

10 июля 1960 года, проснувшись утром в уютном номере пригородного отеля в местечке Шантильи под Парижем, я увидел свинцово-серое небо и капли дождя на окнах.

Настроение сразу же испортилось. Представьте, что вы ждете самого важного матча в своей жизни, а вас ожидает полтора часа валяния в грязи. И зрителей, наверное, этот нудный, надолго зарядивший холодный дождь теперь отпугнет.

Впрочем, французским зрителям и без погодных капризов уже довелось пережить редкую драму. Сборная «трехцветных» в полуфинале продемонстрировала 75 минут блестящей игры против югославы и заслуженно вела к этому моменту – 4:2. Но в эти последние четверть часа матча их соперники, которым терять было нечего, повели такой неистовый штурм ворот хозяев, что не только успели сравнять счет, но и вырвали победу – 5:4. Расстроенные французы через два дня в Марселе не смогли оказать сопротивление чехословацкой сборной в игре за третье место и безвольно уступили – 0:2.

Соперника нам представлять не было необходимости – едва ли сыскалась бы в те годы в мировом футболе команда, с которой у нас были бы столь давние и непримиримые счеты, как с югославами. Достаточно было хотя бы две последние Олимпиады вспомнить – поражение после знаменитой ничьей (5:5) в повторном матче в Тампере (1:3) и поистине «золотая» победа в Мельбурне – 1:0. В югославской сборной было на кого посмотреть – Шекуларац, Костиц, Галич, Юсуфи... Но многое сегодня будет зависеть от моего коллеги Видинича, точнее, от нас обоих – кто первый ошибется на вязком, мокром поле.

Собрались мы на первом этаже нашего отеля сосредоточенные и молчаливые. Даже остряк Бубукин сидит, словно в рот воды набрал. Нервы. Тренеры пытались нас расшевелить, но внутренняя зажатость какая-то в ребятах здорово ощущалась. Мы с Игорем Нетто, как самые опытные, понимали, что это состояние пройдет, как только мяч первый раз в ногах окажется. Точнее, должно пройти.

Выходим на разминку, и радостная неожиданность – стадион почти полон. Вот что такое истинные любители футбола! Но дождь и не думает прекращаться, единственное, что утешает – условия игры одинаково плохие и для нас, и для соперников.

Первыми к ним смогли приспособиться все же югославы. «Неудивительно, впрочем, – они же победили французов на этом самом стадионе «Парк де Пренс». А наши все-таки нервничают.

Шекуларац очень грамотно держит нити игры в своих руках, посылая время от времени в прорывы к моим воротам по разным направлениям то Костица, то Ерковича, то Галича. Трио наших защитников – Чохели, Масленкин, Крутиков – сражается отчаянно, но югославы продолжают насаждать, и к нашим воротам вынуждены оттянуться Нетто с Войновым и даже Бубукин с Ивановым.

До поры до времени нам, несмотря ни на погоду, ни на мощное силовое давление соперников, удастся относительно спокойно ликвидировать все возникающие опасные моменты. Самым неприятным был, пожалуй, выход один на один со мной Шекулараца, когда тот перехватил мяч, выброшенный мной Чохели, и сильно пустил его в угол – я, исправляя собственную ошибку, в шпагате ногой отбил мяч на угловой. Был еще один удар – Галича – резкий и неожиданный, в левую «девятку». С трудом, кончиками пальцев, но достал.

Забили нам, когда до перерыва оставалось лишь пять минут. Еркович справа проскочил на скорости мимо Чохели, промчался с мячом почти до лицевой и сделал сильный прострельный пас. Я видел, что защитников мяч минует, и из ворот вышел,

считаю, своевременно, но Галич был чуть ближе к мячу, чем я, и сумел дотронуться до него головой на мгновение раньше...

В перерыве Старостин наговорил нам много резких, но заслуженных слов – о том, что сами же победу отдаем, не югославы выигрывают, а мы отступаем. Качалин к этому добавил, что нападающие совсем забыли про дальние удары, наиболее опасное оружие в такую погоду. К моменту выхода на поле, смотрю, ребята оживать начали, выходить из состояния какого-то оцепенения.

Сигнал к штурму подал Бубукин. Метров с двадцати пяти он совершенно неожиданно грохнул по воротам с такой силой, что Видинич только и успел сделать, что прямо перед собой мяч отбить. Слава Метревели – тут как тут. Выскочил, разбрызгивая лужи, из-за спин защитников и аккуратно так закатил мяч в сетку 1:1 на 50-й минуте.

С этого момента игра была наша. Нетто заиграл настолько активно, что заставил Шекулараца начисто забыть об атаке. Войнов все чаще посылал во фланговые прорывы Месхи и Метревели. Понедельник с Ивановым решительно шли на обводку по центру. Югославские защитники растерялись перед таким напором и начали, к сожалению, грубить.

В принципе футбол тех лет был покорректнее нынешнего. Югославы же от усталости стали правила нарушать – физически мы все-таки, как выяснилось, лучше были подготовлены. Но все эти подножки и задержки срывали наши комбинации, нервировали ребят и, в конечном счете, мешали забить. Увеличилась, соответственно, и опасность получить травму – тогда ведь играли без замен. Кстати, на мое место в качестве запасного вратаря наигрывался Слава Метревели.

От моих ворот игра практически ушла, и удары теперь сыпались уже по воротам Видинича. Он в тот вечер здорово стоял, в первом пропущенном мяче я большой вины его не вижу – скользко, мяч в руках не держался. А вот то, что по окончании 90 минут игры на табло остались гореть цифры 1:1, – во многом его заслуга.

Теперь ребята сидели в раздевалке, уже поймав кураж. Чувствовалась в них уверенность: не забили в основное время – не беда, забьем в дополнительное. И это не было самоуверенностью. Тренеры, чувствуя наше настроение, уже не «завестись» предлагали, а напротив, сыграть похладнокровнее.

Игра продолжилась с нашим преимуществом, но силы все же были не беспредельны, вязкое поле буквально выматывало. Атакуем, атакуем, а забивать все не можем – какого-то решающего усилия не хватает. Кончился мини-тайм, поменялись воротами.

Месхи теперь уже начисто переигрывал своего опекуна Матуша. Вот он, получив очередной пас от Войнова, пошел вдоль бровки, увертываясь от толчков и подножек, вот дошел по своему левому краю почти до лицевой. Еще бы хорошо подать!

Грязный, промокший до нитки, я сквозь круги усталости перед глазами вижу, как Миша ювелирно набрасывает мяч на 11-метровую отметку, а Видинич не успевает на перехват. Не успевает! Ну же! Ну! И рванувшийся к мячу Понедельник, опережая

защитников, что есть силы наносит удар головой – и мокрый блестящий мяч затрепетал в сетке. Шла 112-я минута игры...

Когда раздался финальный свисток английского арбитра А. Эллиса, «Парк де Пренс» так радовался, словно выиграли его соотечественники. На поле болельщики выбежать, правда, не могли – и ров, и сетка, но приветствовали наш успех неистово. А мы благодарили их, совершая по стадиону традиционный круг почета.

В раздевалке стянуть с себя через голову прилипшие к телу футболки мы смогли только с помощью тренеров – все силы остались там, на поле.

А самым памятным стал для нас второй круг почета, тот, что сборная СССР совершила в Лужниках. На главном стадионе страны в разгаре был спортивный праздник, когда мы приземлились в Шереметьеве. После раздачи первых автографов в аэропорту всю команду посадили в автобус и через час ввезли прямо в Лужники. Бережно передавая друг другу драгоценную серебряную амфору, мы вместе с тренерами от души радовались, что вернулись с победой на стадион, откуда без малого два года назад начинали свой путь в этом первом розыгрыше Кубка Европы.

Литературная запись С. МИКУЛИКА

МАТЧ РАВНЫХ

1960 год. 31 октября.

Москва. Лужники

«Торпедо» Москва – «Динамо» Тбилиси 4:3 (1:1, 3:3)

«Торпедо»: Поликанов, Медакин, Шустиков, Островский, Воронин, Маношин, Метревели, Иванов, Гусаров, Батанов, Сергеев (Савушкин, 86).

«Динамо»: Котрикадзе, Сичинава, Торадзе, Хочолава, Зейнклишвили, Чохели, Баркая, Яманидзе, Мелашвили, Калоев, Месхи.

Судья: А. Цаповецкий (Киев).

Говорят, из всех болельщиков самые гостеприимные – московские. По всей вероятности, такое утверждение справедливо. И тем не менее, десятки тысяч москвичей, пришедших вчера на Центральный стадион посмотреть финал Кубка СССР по футболу, горячо аплодировали тбилисским динамовцам не из-за гостеприимства.

Просто никогда еще грузинские спортсмены не показывали столичным зрителям такой красивый футбол. И хотя матч окончился со счетом 4:3 в пользу московского «Торпедо», можно смело сказать, что в этом поединке не было побежденных – Кубки достойны оба соперника. Динамовцы в этой встрече ни в чем не уступали своим конкурентам. И если им чего-нибудь не хватало, то, пожалуй, одного – хотя бы небольшого спортивного счастья.

Откровенно говоря, очень немногие предполагали, что команда южан сможет играть как равная с автозаводцами, находящимися в блестящей форме. Большинство зрителей и специалистов считало, что тбилисцы капитулируют после первого же пропущенного мяча. Но тбилисцы блестяще опровергли эти прогнозы.

...Шла 25-я минута матча. На высокой скорости в штрафную площадку тбилисцев врывается Метревели. Вот он уже перед воротами. Последовал удар. Но в последнее мгновение Хочолава отлично, как заправский вратарь, бросается в ноги нападающему и забирает мяч в руки. Судья Цаповецкий (Киев) справедливо назначает пенальти. Сильный удар Гусарова, и счет открыт.

Но тбилисцы не пали духом, не бросились сломя голову вперед. Напротив, их действия были спокойными, целеустремленными. Баркая и Мелашвили четко разыгрывают изящную комбинацию. Правый крайний, находившийся в зоне инсайда, получив мяч, успевает заметить, что Баркая неожиданным рывком ушел от Маношина и точно отдает ему мяч. Баркая оказался на высоте положения. Не останавливая и не обрабатывая мяч, он сильным ударом справа сравнивает счет. Вряд ли Поликанова можно винить в том, что он пропустил гол. Такие мячи берутся не часто.

На 34-й минуте Мелашвили не сумел реализовать отличную передачу Чохели. Затем тот же Мелашвили делает отличный прострел вдоль ворот. Шустиков, отбивая мяч на корнер, едва не забивает его в свои ворота.

Да, если начало первого тайма прошло под знаком преимущества автозаводцев, то в оставшееся время на поле полностью господствуют динамовцы. У них отлично играет Баркая: он охотно подключается в защиту, хорошо взаимодействует с партнерами и активно атакует. Баркая вынуждает своего «опекуна» Маношина полностью отказаться от помощи нападению. У Маношина просто не хватает сил сдерживать Баркаю.

Месхи, который поначалу никак не может сладить с Медакиным, постепенно начинает переигрывать своего «сторожа». Забегая вперед, скажем, что 120-минутная дуэль между защитником и нападающим закончилась убедительной победой нападающего. Достаточно сказать, что в течение нескольких минут стадион скандировал: «Мес-хи, Мес-хи».

Начинается второй тайм. По-прежнему инициатива на стороне тбилисцев, но, как это часто бывает, наступают одни, а голы забивают другие. На 54-й минуте Островский, которого «потерял» Мелашвили, доходит для штрафной площадки тбилисцев и отдает мяч Иванову, а тот сразу выводит к воротам Гусарова. Котрикадзе бессилен что-либо сделать – 2:1.

И снова тбилисцы не падают духом. Их атаки одна за другой накатываются на штрафную площадку торпедовцев. Тренер динамовцев А. Жордания учел одно немаловажное обстоятельство: Калоева, блестяще играющего головой, держать у торпедовцев некому. Поэтому нападающие тбилисцев «держат» мяч, ожидая, когда их лидер займет выгодную позицию у неприятельских ворот и только после этого навешивают мяч на вратарскую площадку. Моментами на помощь Калоеву приходит

Чохели, а его место в полузащите занимает Баркая. Во время одной из таких атак на 13-й минуте второго тайма Калоев сравнивает счет.

Во втором тайме противники поменялись не только воротами, но и ролями. Теперь преимущество, по крайней мере, территориальное, на стороне москвичей. По словам моего соседа, заслуженного мастера спорта М. Якушина, тбилисцы нападают теперь лишь по вдохновению.

На 22-й минуте Иванов, безусловно бывший лучшим в московской команде, отлично выводит к угловому флангу Сергеева. Тот не мешкая бьет вдоль ворот. Мячом овладевает Хочолава. У защитника очень неудачная позиция: лицом к собственным воротам и к тому же в окружении трех торпедовцев. Поэтому Хочолава не может сделать точного паса и отбивает мяч без адреса. Мячом овладевает Метревели, и атака вспыхивает вновь. Мяч попадает к Иванову. Он обыгрывает Зейнклишвили и левой ногой в падении выводит свою команду вперед – 3:2.

И вот тут-то, казалось, тбилисцы уже сломлены. Прорыв Гусарова, затем Батанова... Словом, защитники южан работают с полной нагрузкой. И все-таки динамовцы и не помышляют о капитуляции. Больше того, они находят в себе силы перенести игру на сторону противника. У тбилисцев отлично действует сдвоенный край Месхи–Метревели. Когда до конца игры остается пять минут, зрители начинают покидать стадион – им кажется, что судьба матча уже решена. В этом уверены и торпедовцы – они начинают играть чуть-чуть небрежно. Южане отлично воспользовались этим. На 87-й минуте, когда в штрафной площадке москвичей собралась едва ли не вся команда тбилисцев, Мелашвили ухитрился сравнять счет.

Итак – 3:3. После 10-минутного перерыва игра возобновляется. Дополнительное время прошло в настойчивых атаках тбилисцев.

Публика вновь поднимается со своих мест. Кажется, что финальный матч будет играть завтра. Видимо, так же думают и динамовцы. Теперь уже несколько расслабляются, и опять за расслабление следует наказание. На 120-й минуте, когда до финального свистка оставалось каких-нибудь 35 секунд, Иванов несильным, но очень «коварным» точным ударом забивает последний гол. Котрикадзе, ошибавшийся в этом матче меньше чем кто-либо другой, допустил решающую ошибку. Его можно понять – ведь он тоже считал, что матч уже окончен.

Что же сказать в заключение? То, что было сказано вначале. Тбилисские динамовцы были равными соперниками чемпиона страны.

Динамо опротестовали матч. Они считают, что судья допустил две грубые ошибки: засчитал мяч, забитый Гусаровым из положения вне игры и не назначил пенальти, когда на штрафной площадке торпедовцев грубо снесли Яманидзе. Думается, что руководители команды правы наполовину. Гусаров не находился в положении вне игры. Но пенальти за снос Яманидзе был бесспорным.

В начале 1961 года учебно-тренировочный сбор в Тбилиси проводила сборная СССР. Любители футбола целыми днями осаждали базу в Дигоми, где разместились футболисты, а в один день нам повезло, присутствовали на интересном матче между «красными» и «белыми» (они выступали в таких футболках).

Первая сборная выступала в таком составе: Маслаченко, Медикин, Нетто, Чохели (Л. Островский), Воронин, Маношин, Метревели, Иванов, Понедельник, Батанов, Месхи. За команду в белых футболках играли Котрикадзе, Петров, Шустиков, Ребов, Шикунев, Яманидзе, Базилевич, Численко (Серебрянников), Лобановский, Бубукин, Хусаинов.

Интересная встреча закончилась со счетом 4:1: в пользу «красных». У победителей мячи забили Месхи, Метревели, Понедельник, Островский, у побежденных – Серебрянников.

Счастливые болельщики своими глазами увидели с близкого расстояния первоклассных мастеров футбола...

*После победы 12 ноября 1961 года над сборной Турции в Стамбуле, сборная СССР отправилась в знаменитое турне по странам Южной Америки. С командой находился известный журналист **Мартын Мержанов**, который в своей интересной книге «Еще раз про футбол» (М., 1972) вспоминает:*

«Полет из Стамбула в Южную Америку протекал около Ласов. Мы пересекли Европу, и к ночи под крылом самолета показалась россыпь многоцветных огней – оправа прибрежного Лиссабона. После часового отдыха наш самолет ушел в ночь, чтобы пролететь вдоль западных берегов Африки, а к рассвету спуститься к Гвинейскому заливу, в столицу Либерии – Монровию. Затем – огромный скачок через Атлантический океан. В полете почти никто из ребят не спал: рассматривали журналы, читали книги, играли в шахматы. Над экватором Галимзян Хусаинов победил доселе непобедимого Игоря Нетто и стал некоронованным чемпионом воздушного корабля.

В полдень показалась земля, и мне почудилось, что в «Дугласе» раздался общий вздох облегчения. Мы приземлились на аэродроме Рио-де-Жанейро, предварительно выслушав блиц-лекцию Гавриила Дмитриевича Качалина о самом большом городе Бразилии и рассмотрев через иллюминаторы овал знаменитого стадиона «Маракана».

Вдоль Южной Америки наш корабль летел весь день и ночью спустился в Буэнос-Айресе. Это были первые часы 16 ноября.

После напряженного матча в Стамбуле команда прожила в самолете почти двое суток, попала в жаркий, влажный климат, к тому же в иной временной пояс. Разница измерялась шестью часами. Я видел, как после обеда ребята «клевали носом», а в 11 часов утра не могли проснуться. Все это происходило за два дня до матча со сборной командой Аргентины, интерес к которому превзошел все наши ожидания.

Футбол в Аргентине – своеобразный культ. Ему поклоняются, как идолу. Он занимает видное место в общественной жизни страны. Поэтому и крупные дельцы, и некоторые политические деятели стараются быть поближе к футболу. Человек, который не любит эту всенародную игру, считается оторванным от... масс. Ему припомнят это на выборах. Вот почему во главе футбольных клубов или в составе их правлений можно встретить и крупных фабрикантов, и сенаторов, и общественных деятелей.

Дело дошло до того, что ссора между футболистами Аргентины и Уругвая повлияла и на деловые отношения государств.

Естественно, что вся печать, в том числе и четыре футбольных еженедельника, уделила особое внимание нашему появлению на аргентинской земле. Это было событие чрезвычайной важности. Газеты Буэнос-Айреса встретили советскую команду улыбками и колкостями. Стрелы пускали не только журналисты, но и тренеры, и футболисты, полностью лишённые чувства скромности. Ну, а мальчики на улице пальцами левой руки изображали ноль, а всю пятерню правой полностью растопыривали, что, по-видимому, должно было обозначать степень поражения советской сборной.

В то же время печать всячески рекламировала звезд «аргентинской величины». Все превосходные степени были использованы. Словесные лавровые венки сыпались под ноги Санфилиппо, Корбатта и Артима. Им давались прямые рекомендации и сомнительные советы, кои должны были облегчить обусловленную уже победу и доказать превосходство южноамериканской школы.

Уверенность и тон печати не были случайными. Футбольная общественность не знала случаев, когда бы европейская национальная команда имела успех на аргентинских полях. Такого не бывало! А по мысли спортивных обозревателей, и не могло быть. Невозможно! Прогнозы настораживали. Но психологическая атака возымела совершенно неожиданные результаты: наши ребята «закипели».

Наступил день матча. Игра начиналась в 5 часов вечера, а по московскому времени – в одиннадцать ночи. Наш автобус мчался по улице Сан-Мартина, вдоль красивого парка Палермо, который тянется на несколько километров. Впереди автобуса мчались мотоциклисты. При въезде в ворота стадиона «Ривер Плейт» мы услышали шумные аплодисменты. Это был обязательный знак уважения мастерам футбола (пусть даже чужестранцам), который в Аргентине считается долгом приличия.

В нашей раздевалке стояла тишина. Некоторые ребята нервно позевывали. Волнение чувствовалось в каждом жесте, в движении, даже в репликах, невзначай брошенных соседу. Такое обычно бывает до свистка, призывающего к борьбе.

Вторую порцию оваций от аргентинских зрителей наша команда получила при выходе на поле. Это был аванс, выданный победителям Кубка Европы.

Итак, матч начался. Как прибой, шумели трибуны, то снижая гул, то доводя его до девятого вала.

Встречались команды разных континентов и разных стилей. Но мы помнили, что они уже провели разведку боем в Москве.

Тренеры имели возможность в полной мере определить тактику поединка, и предусмотреть вероятные драматические коллизии.

Может быть, именно поэтому с первых же минут матча его агрессивные форварды бросились в атаку и, казалось, были близки к цели, поверив в легкую добычу. Я заметил это по манере игры «короля голов» Санфилиппо и правого инсайда Пиццутти. Проигрывая мяч, они каждый раз жестами выражали свое удивление, затем злились, а иногда, падая, бились головой о землю.

Сразу почувствовались их тактические слабости. Форварды продвигались к нашим воротам очень медленно, с помощью мелких, к тому же поперечных передач. Исполняли они это очень красиво и точно, но теряли на продвижение ровно столько времени, сколько нужно был для того, чтобы организовать нашей защите. «Технический концерт», который давали они в центре поля, терял свое звучание у штрафной площади.

Залп агрессивности быстро иссяк. Удивление кончилось. Штрафная площадь у ворот советской сборной была не так уж гостеприимна, как это казалось на первый взгляд Санфилиппо и его друзьям. Сам он вновь встретился с Ворониным, и думаю, что об этой встрече у него остались не совсем приятные воспоминания.

Но вот Месхи своим излюбленным финтом обошел защитников Симеоне, затем Делгадо, промчался по флангу и навесил мяч в опасной зоне аргентинских ворот. Мяч был с трудом отбит. Но через минуту Месхи вновь отлично прошел по левой кромке поля, и тут же справа красивый рейд совершил Метревели. В центре Понедельник стремился вперед, Иванов хорошо подыгрывал, Гусаров выходил на выгодные позиции, а Нетто показывал богатый репертуар передач и подчинял игру своим замыслам. Что это? Публика удивлена. Но вздохи все чаще сменяются возгласами одобрения в адрес наших футболистов. Как только мяч попадает к Месхи, на стадионе слышится гул, а как только он обыгрывает своего опекуна Симеоне, – дружные аплодисменты. Месхи показал в этом матче высокий класс игры.

И тут стало отчетливо видно, как все передачи, финты, дриблинг наших футболистов объединились тактическим мышлением. Создавалось впечатление, что каждый из них угадывал ход своего партнера и играл словно бы по нотам. Коллективные действия советских игроков имели правильное логическое развитие. Разум коллективной игры торжествовал. На поле мы видели тот исполненный красоты футбол, который бывает тогда, когда обе команды показывают содержательную игру. Она была по сердцу всем. Если можно говорить о футбольной эстетике, то она в полной мере проявилась в матче СССР – Аргентина.

Хотя аргентинцы и не думали складывать оружие и вели настойчивые и красивые атаки, все же казалось, что они походили на всадника, который был выбит из седла и хватался за гриву коня.

Современный футбол не мыслим без технического совершенства. Но этим не исчерпывается игра. Важны цели, которым служит техника, физическая основа на которой

она развивается, тактическая мысль, которая направляет ее. Аргентинцы же отточенную технику применяют для ограниченной цели – индивидуальной игры.

Вот почему бросались в глаза правильная расстановка наших футболистов, обоснованные их перемещения, синхронное взаимодействие, солидарность. Мы видели, как Месхи и Метревели привлекали к себе пристальное внимание Симеоне и Видала, как металась из стороны в сторону Делгадо и Григал. Аргентинская защита не только растягивалась во всю ширину фронта, но и расстраивалась. Два мяча, забитые Понедельником в течение двух минут, не были случайностью. Они созревали и готовились исподволь на флангах, став плодом коллективных усилий. Второй же мяч, посланный в высоком прыжке головой в падении, вызвал взрыв аплодисментов и окончательно завоевал симпатии зрителей.

Во второй половине матча, когда аргентинцы пошли на абордаж, особенно трудно пришлось защитникам Островскому, Масленкину, Дубинскому и Яшину. Но они приняли ближний бой.

В этом матче Яшин проявил свое мастерство в полной мере. Высокая техника игры в воротах и на выходах, активные действия в пределах штрафной площади, организация всей обороны делают его игру не похожей на игру других вратарей. На стадионе «Ривер Плейт» он перехватывал все фланговые передачи, парировал удары с близкого расстояния и приводил тем самым в отчаяние форвардов. Аргентинцы сумели отквитать один мяч за несколько минут до конца матча, после того как Яшин, получивший травму, покинул поле.

Но вот послышался свисток судьи Роблеса. Матч закончен.

Одержана замечательная победа. Публика ринулась на стадион и окружила наших футболистов. Их целуют, обнимают, пожимают им руки, просят автографы. Наиболее темпераментные зрители стащили с Метревели футболку и разодрали ее на куски вместо драгоценных сувениров. Месхи сумел удрать в подземелье, а Понедельника окружила полиция и дала ему возможность спокойно уйти с поля. Поэтому поводу одна из газет шуточно заметила: «Наша полиция вновь опоздала. Нужно было Понедельника увести с поля до того, как он забил два гола...»

Мы вновь в раздевалке. Теперь здесь оживленно. И как-то все в эту минуту вспомнили Москву, Тбилиси, Ростов-на-Дону... Сейчас там глубокая ночь. Никто о победе еще не знает, а может быть, и не догадывается.

Команда вышла из раздевалки. Тысячная толпа шумела и аплодировала. Полиция была не в состоянии сдержать зрителей. Наши ребята с трудом вошли в автобус. Вновь загудела сирена. Мотоциклисты мчатся впереди нашего автобуса. Справа и слева потоки машин, толпы людей. Мы то и дело слышим возгласы. «Виктория, виктория!», «Браво, Месхи!», «Браво, Метревели!», «Ура Яшину!»... До нашего Клэридж-отеля не менее 10 километров. И по всему пути мы слышали добрые слова приветия...

На следующий день в газетах появились обширные рецензии, не скрывающие своих удивлений и симпатий к нашей команде. Были помещены портреты всех футболистов, А в одной из газет появилось объявление:

«М. Месхи – пятьдесят миллионов песет.

С. Метревели – пятьдесят миллионов песет.

В. Понедельник – пятьдесят миллионов песет.

Л. Яшин – бесценен».

...Самодеятельная демонстрация, устроенная жителями столицы в субботний вечер после матча, привела к тому, что нашей команде посоветовали на сутки (до отлета в Чили) отправиться за город.

Так все мы целый день провели на даче посла Н.Б. Алексеева, где купались в бассейне, играли в теннис и в футбол, а разговоры, конечно, велись вокруг сыгранного накануне матча.

Вечером, когда стемнело, двинулись в аэропорт. Предстоял новый перелет, но на сей раз легкий, короткий – от Атлантического океана к Тихому, через Кордильеры. Воздушный лайнер поднимается над огромным, сверкающим огнями городом, и мы в последний раз видим, как серебрится в ночи широченная, многоводная Ла-Плата. Сначала летим над обширной равниной, затем забираемся высоко и перепрыгиваем через заснеженные хребты Кордильер. Они освещены голубым сиянием полной луны. Этот величавый и по-своему таинственный вид сине-белых гор напоминает картины Рериха и привлекает пассажиров к иллюминаторам.

Сантьяго открылся нам как-то внезапно бегущими от центра линиями огня. Когда мы спустились на чилийскую землю, стрелка только что перевалила за полночь, а в Москве начинался рассвет.

Утром следующего дня посетили «Эстадио Насьональ» – самый крупный стадион в Сантьяго. Здесь предстояло играть сборной СССР с национальной командой Чили.

Город живет этим событием. Газеты полны сообщений о нашей победе в Буэнос-Айресе. У витрин магазинов толпы людей рассматривают снимки, полученные из Аргентины. На снимках и моменты игры, и портреты Яшина, Месхи, Метревели...

Ажиотаж накануне матча был велик. Шутка сказать, в Сантьяго прибыла команда, которая обыграла самих аргентинцев – чемпионов Южной Америки!

В половине одиннадцатого ночи на матч собрались жители Сантьяго. В Москве в этот час рассветало. В отличие от других стадионов здесь нет рвов и колючей проволоки. Зато вдоль боковых линий с интервалом в десять метров стоят полицейские и держат на привязи цепных псов. Собаки гарантируют порядок. Глядя на их бегающие глаза и торчащие клыки, можно в это поверить. Интересно, что псы не реагируют ни на мяч, который иной раз выходит за пределы поля, ни на быстрый бег футболистов. Они злы только на зрителей.

Но вот выходит судья Хуан Карлос Армонталь, и команды выбегают на поле. Когда по радио сообщают составы, при упоминании фамилий Месхи, Метревели и

Понедельника раздаются аплодисменты. Наша сборная вышла без Яшина, Нетто и Гусарова. Овацией встречалось каждое имя чилийского футболиста.

Футбол в Странах Южной Америки похож, как бывают похожи братья. Его можно узнать «по походке» – по высокой технике обращения с мячом.

И все же чилийский футбол имеет свои особенности. Он больше напоминает европейский, а потому быстрее и логичнее в тактических построениях атак. Этому научил футболистов тренер – испанец Фернандо Риера, который много лет играл в классных европейских командах и хорошо усвоил принципы современного футбола.

Сразу же определяется расстановка игроков. Чилийцы оттягивают расчетливого тактика Торо (которого они называют Диди) к середине поля. Однако он принимает участие в атаках, рационально распределяет передачи, пытаясь наладить игру по центру.

Форварды чилийской команды играют средними и длинными передачами, продвигаются к воротам быстро, создают острые ситуации. Этим они отличались от аргентинцев. Нашей защите пришлось проявить предельную бдительность и напряжение. Несколько раз решительно вступал в игру Маслаченко.

Нужно сказать, что наши форварды не могли наладить планомерных атак. Защитники Наварро и Р. Санчес хорошо справлялись со своими обязанностями. К тому же особое внимание к флангам заметно осложнило игру Метревели и Месхи.

В общем, зрительно этот матч не походил на аргентинский. В нем не было той красоты. Здесь как бы состязались игроки защитных линий, которые воздвигли у своих ворот высокие и прочные барьеры.

Развязка назревала. Удар Мамыкина был неотразим. Вратарь Эскути бросился, но достать мяч не смог.

Игра закончилась. Наша команда под аплодисменты уходит с поля. Около часу ночи мы покидаем стадион. Улицы пустынные. Население Сантьяго уже спит, и только вереница неутомных болельщиков плетется по улицам, опустив головы...

Мы поняли, что чилийские власти, наслышанные о демонстрациях на улицах Буэнос-Айреса во время победного возвращения нашей команды со стадиона в гостиницу, назначили матч в Сантьяго с таким расчетом, чтобы он закончился после 12 часов ночи, то есть на следующий день.

Советская команда одержала еще одну победу. Чилийский барьер был взят.

Мы направляемся обратно: через Кордильеры к Атлантическому океану, к Ла-Плате, на сей раз в Монтевидео. Впереди встреча с уругвайцами. Ребята отлично понимают, что предстоит очень тяжелое футбольное сражение.

* * *

Так случилось, что самолет доставил нас в аэропорт Монтевидео глубокой ночью. Пока мы проходили таможенные формальности, начало светать. По пути в город в

утренней дымке слабыми контурами рисовался густой сосновый лес, высокие здания и пальмы набережной Ла Платы.

Маленький ресторанчик «Палома», что в переводе значит «Голубка», в который мы заехали, чтобы перекусить, поразил нас своим видом. Все стены его были увешаны портретами известных уругвайских футболистов, снимками популярных команд, вырезками из журналов с изображением острых моментов важнейших футбольных поединков. На стенах висели сотни вымпелов знаменитых южноамериканских и европейских клубов, в том числе и бело-голубой вымпел московского «Динамо».

Хозяин ресторанчика собирал еще спичечные коробки. Запыленные, гирляндами они висели на потолке и по стенам, призванные, видимо, украсить давно не отремонтированное помещение.

Этот ресторанчик как бы сообщил нам тот дух фанатичного отношения к футболу, который мы вскоре почувствовали в Монтевидео.

После ужина, походившего скорее на завтрак, мы вышли на набережную. Перед нами открылась огромная и спокойная водная гладь. На горизонте розовело. Начинался новый день.

Уругвай – маленькая страна с тремя миллионами населения. Между тем в истории национального футбола записаны победы на олимпийских играх и дважды завоеванное звание чемпионов мира. Может быть, поэтому футбол в Уругвае любят и дети, и старики и он занимает видное место в общественной жизни Монтевидео. Во всяком случае, мы не удивились, когда узнали, что заседание парламента... было перенесено на один день в связи с предстоящим матчем.

Первоначальную дату встречи сборных команд СССР и Уругвая 26 ноября – пришлось изменить, так как в этот день встречались два сильнейших клуба – «Насьональ» и «Пеньяроль». Событие чрезвычайной важности, которое должно было ответить на вопрос: кто же будет чемпионом Уругвая? Оно волновало всех. Мы в этом убедились на стадионе «Сентенарио», когда увидели уругвайских болельщиков – «инчас». «Инчас» не похожи ни на каких других болельщиков. Создается впечатление, что их духовный мир заполнен только футболом и ничего их больше не интересует и не волнует. Исступленное, фанатичное их отношение к игре оставляет отталкивающее впечатление. Они неистово кричат, размахивают кулаками, рвут на себе рубашки, падают без чувств, скандалят, дерутся. Только глубокий ров и проволочное ограждение позволяют провести матч без вмешательства «инчас».

Матч «Пеньяроль» и «Насьональ» интересовал нас вдвойне. Во-первых, хотелось посмотреть первоклассный уругвайский футбол, да еще в обстановке острой решающей борьбы, а во-вторых, их игроков этих клубов и составляет сборная, которая должна через три дня выступить против нашей команды. Ее состав знали все.

Нужно сказать, что по этому матчу можно было в достаточной мере судить об уругвайском футболе, о всех его достоинствах и промахах. Мы обратили внимание на правого крайнего Кубиллу из «Пеньяроля», на которого уже имел виды испанский клуб

«Реал» (Мадрид), а также на высокого защитника негра Альвареса из «Насьоналя». Они выделялись: форвард – блестящими финтами, скоростью и темпераментом, а бек – спокойствием и абсолютной непродоходимостью. Он выигрывал все мячи и на земле, и в воздухе.

Стало ясным, что предстоящий матч с уругвайской сборной будет резким и трудным.

...Вечером, накануне матча, в Гольф-клубе состоялся прием, устроенный Уругвайской ассоциацией футбола.

Толстый делец из клуба «Данубио» Кальветисо Луис Фидель уверил нас, бия себя кулаком в грудь:

– Как вы не можете понять, что страна, в которой новорожденный младенец просит у матери не молоко, а мяч, не может проиграть?! Это будет катастрофой!

Примерно так же высказывались и официальные представители уругвайского футбола в канун матча, снисходительно похлопывая по плечу Качалина. Нужно отдать справедливость нашему старшему тренеру: он все эти прогнозы превращал в шутку и заразительно смеялся.

Мы снова на стадионе. Вот вышли полицейские. Они заняли места в первом ряду. Кроме того, вблизи бровки сделано несколько длинных, уложенных кирпичом траншей, из которых выглядывают форменные фуражки. Это на случай драки и скандала на поле.

На поле выходит судья Луис Прадбауде. Его помощники внимательно осматривают стойки ворот и сетки: все ли в порядке?

Наконец свисток. Из подземелья выбегают команды.

Уругвайский футбол похож и на аргентинский, и на чилийский. С первым его роднит совершенная техника и резкость, со вторым – динамизм, быстрота, решительность. Получился футбольный сплав, который содержит в себе чуть ли не все компоненты высшего мастерства.

Мы видели, что хозяева поля имеют явное превосходство. Они смело и решительно атакуют наши позиции, бросают мяч в первую линию атаки, сознательно растягивают фронт, стараются увести наших защитников к боковым линиям.

Кубилла несколько раз довольно легко обходит Островского и убегает вперед. В скорости он не уступает нашему защитнику, а в технике превосходит. Этого, конечно, было вполне достаточно, чтобы Силва, Гонсалвес и даже Альварес все длинные передачи адресовали на правый фланг. Кубилла в ударе. Он принимает все мячи и ловкими финтами оказывается за спиной у Островского.

Ему приходят на помощь то Нетто, то Масленкин, надежно закрывая пробойну.

По всему видно было, что тренер Хуан Карлос Корассо, который наблюдал оба наших матча – и в Буэнос-Айресе, и в Сантьяго, взял курс на сильный, внезапный, решительный натиск вначале. Ему казалось, что, ошеломив защиту, он добьется материального перевеса, морально надломит наших футболистов и после этого его команда поведет игру в спокойном темпе, где отчетливей выявится техническое

превосходство уругвайских «звезд». Но, во-первых, ему не удалось добиться материального успеха, а во-вторых, наши ребята сами определяли темп матча.

С этим нельзя было не считаться. Поэтому уругвайцы играли фанатично, иступленно и для достижения цели иной раз пренебрегали правилами игры. Здесь-то и выяснилось, что уругвайская команда состоит из одиннадцати отличных мастеров кожаного мяча, действующих без дирижера и без умения понимать друг друга.

А тут еще Месхи, которого часто и откровенно держат руками, все же несколько раз проходит по флангу и подает точные передачи. Гусаров ловко обходит «непроходимого» Альвареса. И вдруг мы увидели, что не так грозен этот сутулый, высокий защитник, как показался в матче с «Пеньяролем». Умными тактическими ходами наши форварды просачивались к чужим воротам и обстреливали их.

В один из таких моментов Гусаров поймал мяч, посланный ему Нетто, правой ногой подбросил мяч, а левой сильно направил в угол. Гол!

Но тут же Кубилла, воспользовавшись технической ошибкой Островского, резко вышел к нашим воротам и с близкого расстояния сквитал гол. Еще до перерыва травмированного Воронина заменил Маношин.

В моей записной книжке есть много букв, которые, собственно, выполняли роль стенографических знаков.

Я сейчас вглядываюсь в эти знаки, и передо мной встает картина всего матча. Больше всего у меня записаны буквы: «Я. в. т.» и «М. д. р.». Это значит: Яшин взял тяжелый мяч, и Месхи держат руками.

Но вот записаны две крупные буквы, «П. Г.»: Понедельник – гол. Это случилось за три минуты до перерыва, и наши ребята уходят на отдых победителями.

Можно не описывать вторую половину матча, хотя она и была очень интересной. Мамыкин и Численко (Численко заменил Метревели) имели возможность забить по мячу. И все же тайм прошел под знаком неукротимого желания уругвайцев уйти от поражения.

И сколько же хладнокровия, опыта, мастерства проявила наша защита, чтобы отбить эти яростные атаки! В моей книжке мелькают фамилии Чохели, заменившего Островского, фамилии Масленкина и Дубинского и много знаков «Я. в. т.». Ворота наши так и остались неприступными. Сборная СССР одержала еще одну победу.

Когда автобус привез нас к «Парк-отелю», Гавриил Дмитриевич Качалин, который обычно объявлял распорядок следующего дня, на сей раз спокойно сказал:

– Завтра просыпайтесь когда хотите, загорайте сколько хотите и купайтесь где хотите.

И в автобусе послышалось дружное «Ура!».

Итак, наша сборная проявила себя с лучшей стороны. Заметно изменился состав. Появились Воронин, Месхи, Понедельник, Метревели, Гусаров, Масленкин, Чохели команда играла по отлично освоенной системе «дубль-ве». К тому же команда играла после окончания сезона, когда все игроки находились в хорошей спортивной форме.

Давало ли это повод оптимистически смотреть на предстоящий чемпионат в Чили?

Нам казалось, что да, однако Г. Качалин и Ан. Старостин все время высказывались весьма осторожно. Они принимали во внимание и необычность климатических условий, и сравнительно раннее проведение чемпионата, когда многие команды Европы и Южной Америки уже успевали приобрести форму, а наши футболисты только обретали ее; наконец, было известно, что все уже перешли на новую систему игры с четырьмя защитниками и четырьмя нападающими, а мы все еще приглядывались.

– Но разве нельзя было в срочном порядке переключиться на новую систему?

– Нет, – отвечал Качалин, – времени мало, к тому же клубы играли по-старому.

Так, с чувством радости за сегодняшние победы и с чувством тревоги за будущее мы покидали столицу Уругвая».

Слава Метревели в московском «Торпедо» завоевал одну золотую и две серебряные медали, стал обладателем Кубка Советского Союза. И отправился в Тбилиси.

Переход Метревели в «Динамо» вызвал большой ажиотаж. Называли, хотя безо всякого основания, большую сумму, которую он якобы запросил. У всех на языке были имена меценатов, которые финансировали его переход. В конце 1990 года Метревели вспоминал: «Когда меня приглашали в тбилисское «Динамо», конечно, я сомневался, так как в тогдашней команде блистали настоящие звезды и, в первую очередь, Месхи. Захотело бы «созвездие» принять в свои ряды человека, который не был намерен занимать второстепенные места в команде? На самом деле, ко мне обратились Шавгулидзе и Яманидзе, и я приехал. Вот так это было. Мечта любого грузинского футболиста - играть в «Динамо». В связи с этим хочу вспомнить случай. Однажды в Москву приехал Миша Месхи и сказал мне: «Слава, если кто-нибудь и не хочет твоего переезда в Тбилиси, то это должен быть я, потому что сегодня в команде я первый и что будет после твоего приезда, бог знает. Но, несмотря на это, я советую тебе приехать – когда придет время, и ты уйдешь из большого футбола, Грузия оценит тебя по заслугам, ты останешься заметным, уважаемым человеком. А здесь ты можешь затеряться». После таких достойных откровенных слов я не мог ответить отказом. Кстати, на этой встрече присутствовал и Михаил Лазишвили».

Семья Метревели переехала в Тбилиси тогда, когда были улажены бытовые вопросы. Неоценимый вклад в это внесли футбольные фанаты, меценаты братья Лазишвили и Ираклий Немсадзе. О переезде Метревели в Тбилиси не раз рассказывал близкий друг этих меценатов, Георгий (Жора) Леонидзе, который, со своей стороны, также не обделял вниманием лучшую грузинскую команду.

В «Динамо» Славу встретили Михаил Месхи, Шота Яманидзе, Владимир Баркая, Серго Котрикадзе, Гиви Чохели, Заур Калоев, Муртаз Хурцилава, Георгий Сичинава – другие блестящие спортсмены, которым не хватало одного футболиста, который объединил бы команду и привел ее к золотым медалям чемпионата СССР.

Футболку «Динамо» Слава первый раз надел в Тбилиси 31 марта 1963 года на встрече с ленинградским «Зенитом». Выступил великолепно, и хозяева выиграли матч со счетом 4:0.

Однако мало кто знает о том, что когда весь Тбилиси ждал первого выступления Славы Метревели, у него под мышкой образовался фурункул, и его участие в матче с «Зенитом» было под вопросом. Понадобилась срочная операция. В Институте хирургии профессор Зураб Симония сделал все, чтобы наш зритель не остался разочарован.

ПЕРВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЧЕМПИОНАТЕ СССР В СОСТАВЕ «ДИНАМО» ТБИЛИСИ

1963 г. 31 марта.

Тбилиси. Стадион «Динамо»

«Динамо» – «Зенит» Ленинград 4:0 (2:0)

«Динамо»: Котрикадзе, Сичинава, Хурцилава, Чохели, Зейнклишвили, Яманидзе, Петриашвили, Метревели, Калоев, Хеладзе (Датунашвили), Месхи.

«Зенит»: Востроилов, Алам, Совейко, Панчехин, Данилов, Завидонов, Васильев, Дергачев, Рязанов, Храповицкий (Кротков), Бурчалкин.

Судья: С.Алимов (Москва).

Общеизвестно, что спортивная карьера Ноны Гаприндашвили началась с... футбольного поля. Будущая «королева шахмат» с увлечением гоняла кожаный мяч с мальчишками в своем родном Зугдиди. Может быть, тогда-то и начал формироваться ее мощный спортивный характер. В этот день юная чемпионка мира «тряхнула стариной» на стадионе. Двадцать два футбольных рыцаря уступили ей право первого в этом сезоне удара по мячу. По свистку Алимова Нона ввела мяч в схватку ленинградского «Зенита» с хозяевами поля.

Присутствующие на трибунах с нетерпением ожидали начала встречи, чтобы наконец увидеть в составе любимой команды непревзойденного мастера футбола Славу Метревели, который первый раз должен был вступить в майке «Динамо» Тбилиси и еще раз доказать свой высокий класс.

События развивались в полном соответствии с футбольными законами и логикой.

И «Динамо» и «Зенит» имели в своих составах по четыре защитника и четыре нападающих, но действовали эти квартеты по-разному. У зенитовцев крайние защитники Алам и Данилов не имели возможности подключаться в атаки, постоянно «терзаемые» форвардами соперников. Нападающим же никак не удавалось создать численное превосходство перед воротами «Динамо», ни один из них не мог переиграть своего «сторожа».

Иначе действовали динамовцы. В полной мере используя высокое индивидуальное мастерство Месхи и Метревели, они максимально растягивали оборону, затрудняя

взаимостраховку защитников. Стоило только крайним форвардам оставить за спиной защитника (а это им часто удавалось), как возникало неравенство сил и обстановка накалялась.

Говорить о том, какую поддержку оказывали атакующим полузащитники, мне кажется излишним. Три мяча из четырех пришлось на долю Яманидзе (44-я и 52-я мин.) и Метревели (20 мин.).

Встреча началась атаками динамовцев. И хотя первому голу предшествовали три фланговых прорыва и два угловых, мяч оказался в воротах несколько неожиданно. Месхи на 14-й минуте пробил штрафной резаным ударом, и Востроилов оказался обманутым. Два гола были забиты в результате комбинаций, в которых не последнюю роль сыграл Метревели.

Несколько слов о новобранце «Динамо». С. Метревели быстро акклиматизировался в новых условиях. Он продемонстрировал высокий класс игры. Это проявлялось в каждом его движении. Слава не торопился, хотя ни разу и не опаздывал, поспедал всюду, но в общей сложности пробежал значительно меньше, чем остальные нападающие. И еще: он не «водился», но в нужный момент виртуозно обходил противника. Метревели – воспитанник иной школы, где за пренебрежение к пасу «ставят в угол» - сажают на скамью запасных игроков.

Домой возвращались счастливыми и гордыми. «Динамо» открыло сезон победой, и в нашей команде появился спортсмен, у которого можно учиться.

На чемпионате СССР наши «динамовцы» начали с двух выигранных матчей, после чего тренер команды Михаил Якушин провел пресс-конференцию.

Тбилисское «Динамо» почти всегда комплектовалось местными футболистами, поэтому в тот год появление футболиста Александра Апшева в составе «Динамо» грузинские болельщики восприняли без энтузиазма. Чувствовался какой-то протест. На пресс-конференции один из болельщиков как раз по этому поводу попросил разъяснения у Якушина: насколько оправдан приезд Апшева?

«Лукавый Михей» не растерялся и оригинально ответил: а что должен был сделать, когда у меня в нападении три онегина во фраках и белых перчатках. Ведь нужен им мосье Гильо, чтобы снабдить их оружием?

Такой неожиданный ответ вызвал одобрение. Под тремя «онегиными» М.Якушин подразумевал блестящее трио «динамовцев» - Месхи, Метревели, Баркая.

ПЕРВЫЙ МЯЧ, ЗАБИТЫЙ В СОСТАВЕ «ДИНАМО» ТБИЛИСИ В ЧЕМПИОНАТЕ СССР

1963 г. 20 апреля.

Ереван. Республиканский стадион.

«Арарат» – «Динамо» Тбилиси 1:1 (0:1).

«Арарат»: Матевосян, Серопян, Бегларян, Коваленко, Бабаян, Далакян, Акопян (Мантарян), Шагинян, Овивян, Антонян, Аругюнян.

«Динамо»: Котрикадзе (Лежава), Б. Сичинава, Хурцилава, Чохели, Зейнклишвили, Яманидзе, Петриашвили, Метревели, Калоев, Г. Сичинава, Месхи.

Судья: К. Демченко (Москва).

В матче пятого тура тбилисских динамовцев с «Араратом», состоявшемся в столице Армении, ворота тбилисцев были взяты впервые в нынешнем сезоне. Любителям футбола известно, конечно, что в игре голы бывают разные, а исходя из этого, в каждом пропущенном мяче вина вратаря соответственно «дозирована». В ереванском голе на Котрикадзе не ложится и самая малая доля вины. Но все-таки, как же оказался мяч в наших воротах?

Аратовец Бегларян прошел дриблингом до середины штрафной площадки динамовцев. Котрикадзе сперва попытался выйти ему навстречу, но, оценив обстановку, вернулся назад. В это время Хурцилава, подстраховывавший вратаря сзади во вратарской площадке, решил выйти навстречу сопернику. Резко рванувшись вперед, он случайно столкнулся с Котрикадзе, в результате чего оба оказались лежащими на земле. Воспользовавшись ситуацией, Бегларян овладел мячом и внес его в ворота. Так, фактически без участия Котрикадзе и был забит этот гол.

Некоторые (особенно сидящие далеко, в верхних рядах) подумали, что в столкновении виновен и Бегларян, так как он тоже упал вместе с динамовцами. В частности, так показалось и комментатору грузинского радио Э. Манджгаладзе, который вел репортаж с этого матча.

Но давайте все же расскажем о ходе игры по порядку.

Первый удар был произведен в сторону ворот на 5-й минуте. Это Г. Сичинава издала пробил, но неточно.

На 8-й минуте Зейнклишвили упустил Антоняна, который прошел вперед и неожиданно и точно ударил в нижний угол ворот. Котрикадзе в смелом броске взял нелегкий мяч. Чувствуется, что динамовцы (впрочем, и ереванцы) нервничают.

12-я минута игры. Б. Сичинава издала навешивает мяч на штрафную площадь ереванцев. Месхи, находящийся на месте левого инсайдера, головой точно откидывает мяч вправо, к Метревели. Тот принимает мяч правой ногой и сразу же перекидывает на левую. И защитник, и вратарь не ожидали этого и, конечно, среагировали раньше. А когда они уже ошиблись, Метревели спокойно и точно прицельным ударом послал мяч в нижний левый от вратаря угол. 1:0. Гол этот самым положительным образом подействовал на тбилисцев – напряжение будто бы рукой сняло. Их игра приняла более непринужденный характер, стала красивой.

29-я минута. Яманидзе прекрасно проходит слева к штрафной. Тут же к воротам набегает Метревели, сейчас должен последовать пас и удар, но в последний момент защитник грудью прерывает опасную атаку. Преимущество динамовцев бесспорно.

36-я минута. Разыгравшийся Месхи с центральной линии поля прошел «слаломом» к штрафной, но мяч попал прямо в руки Матевосяна. Ровно через пять минут Месхи несколько раз подряд обвел двоих защитников, прошел вдоль лицевой линии и ударил оттуда по воротам. Вратарю опять удалось взять мяч. Затем наш левый крайний снова опасно вышел на удар. Тайм так и закончился – игровым и счетовым преимуществом динамовцев.

После перерыва мяч чуть было вновь не влетел в ворота хозяев поля. Это было на 49-й минуте игры. Месхи издали сильно пробил по воротам, Матевосян парировал удар, но не совсем удачно, и мяч спокойно «направился» к воротам, но в последний момент Бегларян выбил его в поле.

56-я минута. Месхи с ходу бьет, но мяч попадает во вратаря и отскакивает к Метревели. Вновь удар, и на сей раз вратарь парирует мяч. Через три минуты ереванцы проводят гол, которым мы и начали свой сегодняшней отчет.

Нужно сказать, что этот гол воодушевил араратцев. Бегларян теперь перешел в нападение, «перепоручив» своего постцентрального защитника вышедшему на поле опытному Мантарляну.

Время игры подходит к концу. Атакуют «Арарат». Но к чести Лежава, заменившего травмированного Котрикадзе, нужно сказать, что он хорошо берет несколько трудных мячей. До окончания матча остается 3 минуты. Чохели с самой штрафной грудью выносит очень сильно идущий мяч. Финальный свисток. 1:1.

После игры мы беседовали со старшим тренером «Арарата», Гайком Андриасяном, который сказал следующее: «Результатом мы довольны – ведь «Динамо» является одной из сильнейших команд страны. Перед игрой я дал специальное задание внимательно следить за крайними форвардами тбилисцев. Учитывая их острую игру, а также то, что против наших фланговых игроков нашим молодым защитникам Серобяну и Коваленко приходилось играть впервые, мы решили, что центральный защитник Бегларян будет активно подстраховывать обоих защитников, что он и выполнил, на мой взгляд, неплохо».

Арбитр матча, судья Константин Демченко, заявил: «В прошедшей встрече не было явных нарушений. Правда, несколько попыток сыграть немного резко все же наблюдалось, но в основном игра шла в нормальном русле. Хочу отметить неудовлетворительное состояние покрова ереванского стадиона: поле местами было явно кочковатым, что мешало игрокам полностью раскрыть свои технические возможности. Тем не менее, игра мне понравилась, особенно в первом тайме».

В 1964 году «Динамо», наконец, праздновало большую заслуженную победу в чемпионате СССР. В этом, в первую очередь, была огромная заслуга Славы Метревели.

Тбилисцам требовался именно такой правый нападающий – уникально техничный, результативный, быстрый и мыслящий. А в жизни это был очень добрый, любящий товарищей человек.

Величайший мастер футбола, наш добрый друг Баркая до последних дней жизни Славы был рядом с ним. Он часто повторял, что «Слава Метревели - настоящий профессор футбола, если хотите, академик. Он никогда не играл для трибуны. Все делал только для команды, для футбола. С переходом в тбилисское «Динамо» он привнес в команду правильную настрой, что в конечном счете увенчалось «золотым матчем» в Ташкенте».

В тяжелые минуты я успокаиваю себя тем, что сам, вживую, в 1964 году видел финальный матч чемпионата СССР. От всего сердца хочу вспомнить и назвать поименно победоносных спортсменов: Михаил Месхи, Слава Метревели, Шота Яманидзе, Владимир Баркая, Серго Котрикадзе, Борис Сичинава, Джемал Зейнклишвили, Гурам Цховребов, Рехвиашвили, Георгий Сичинава, Илья Датунашвили.

Выдающийся вратарь тбилисского «Динамо» Серго Котрикадзе на годовщине легендарного футболиста сказал мне, что Слава Метревели был единственным в Грузии, второго такого не было, нет, и дай бог, чтобы такой родился бы на нашей земле в XXI веке. Блестящие техника Славы, скорость, игровое чутье приводили защитников противника в большое замешательство. О его универсальности можно сказать только одно – когда того потребовали интересы команды, и его перевели в центр нападения, он и там также проявил себя высоким мастером. Он не только отлично руководил нападением, но и был одним из лучших бомбардиров чемпионата СССР 1964 года. Слава был прекрасным партнером, глубоко знал «грамматику» футбола и понимал любой нюанс каждого матча.

До приезда в Тбилиси Метревели не забивал пенальти. В «Динамо» на протяжении игр первенства СССР из 13-ти одиннадцатиметровых он забил 11 голов, а в розыгрыше Кубка из двух голов забил оба гола.

Слава отрабатывал пенальти еще в московском «Торпедо», на тренировках, но там мастером этого дела был Гусаров. Когда Метревели переехал в «Динамо», у нас не было постоянного пенальтиста. У спортсменов, выполняющих одиннадцатиметровые, в первую очередь должны были быть крепкие нервы и спокойный характер. Видимо, тогда на эту роль Слава подходил больше всего...

Александр Пономарев, тренер юношеской сборной, уже в те годы учил Славу бить пенальти сильно и выбирать угол точно. В этом случае вратарь не успеет отбить удар. На тренировочных занятиях Слава начал заниматься по-своему: на расстоянии 50 сантиметров от ворот ставил колышек и старался поразить эту крохотную цель с одиннадцати метров. Бил до тех пор, пока из двадцати ударов не выбивал все двадцать. Эти удары он довел до автоматизма. Всегда бил с правого низкого угла, и это было оправдано.

АПОФЕОЗ СЕЗОНА

1964 г. 18 ноября.

Ташкент. Центральный стадион «Пахтакор».

«Динамо» Тбилиси – «Торпедо» Москва 4:1 (0:0, 1:1, 3:0).

«Динамо»: Котрикадзе, Б. Сичинава, Рехвиашвили, Зейнклишвили, Цховребов,

Г. Сичинава, Яманидзе, Датунашвили, Баркая, Метревели, Месхи.

«Торпедо»: Шаповаленко, Андреюк, Мещеряков, Шустиков, Сараев, Воронин, Марушко, Соловьев, Иванов (Сидоров, 63-я мин.), Щербаков, Сергеев.

Судья М. Рубенис (Рига).

К началу игры над стадионом взошла полная луна, круглая, как медаль. И трудно было представить себе лучшую декорацию к этому матчу. Медаль. Какая, кому? И чем дальше продолжался матч, тем выше поднималась луна, как бы намекая, что с каждой лишней минутой цена медали вырастает.

Давно известно, что силы команд вернее всего проверяются в двухкруговом турнире. Точность в этом случае прямо-таки аптекарская, и никакие кривотолки невозможны. Но в этом сезоне турнирные весы показали, что две команды весят одинаково! И теперь сумма, бережно сложенная более чем за семь месяцев, должна была пройти коротенькое полуторачасовое испытание. Коротенькое? Нет, об этом матче так не скажешь. Он тянулся на удивление долго и дал большое футбольное зрелище, которое можно смело назвать апофеозом сезона.

Тут было что посмотреть. Если же говорить о правомерности розыгрыша звания чемпиона в одном дополнительном матче, то опыт нынешнего года, несомненно, удался. Матчем руководили не случай и не слепое стечение обстоятельств. Его вело и диктовало зрелое, высокое мастерство. И если ниже мне придется отмечать ошибки, подчас серьезные, решающие, то нужно сразу условиться о том, что в матче равных всегда побеждает тот, кто вынудит противника сделать эти ошибки, кто сумеет их обратить в свою пользу.

Матч не начался, а рванулся, и скорость ему набирать не пришлось. Уже на второй минуте после темповой атаки торпедовцев мяч оказался в воротах тбилисцев после удара Щербакова, которого хорошо вывел вперед Воронин. Однако на мгновение раньше в положении «вне игры» был Соловьев, что и отметил своевременно боковой судья. Тут же у противоположных ворот Баркая лишь немного не дотянулся до мяча, которому навстречу вышел вратарь торпедовцев Шаповаленко.

Торпедовцы немедленно отвечают серией атак. Воронин справа хорошо пасует Иванову, и тот метров с четырнадцати бьет мимо. И все-таки, хотя дебют разыгран очень острый и обе стороны нацелены на атаку, тем не менее, торпедовцам в большей мере удается навязать свою инициативу. Они стремятся поддерживать как можно более

высокий темп и непрерывно длинными пасами вперед выводят то одного, то другого форварда. Правда, эти передачи далеко не всегда точны, но все же создают напряжение в линии обороны южан.

Тбилисцы, напротив, пытаются найти свою комбинационную игру, основа которой – точный, разумный пас. Но вначале форварды, как правило, занимают пассивные позиции, стоя спиной к воротам противника и имея за собой, рядом своего опекуна. Этот несколько статичный футбол, разумеется, не может принести им реального успеха. Но все же они создают определенное давление на ворота торпедовцев.

Пожалуй, наиболее красивый и опасный момент был создан торпедовцами на 20-й минуте, когда рванувшийся вперед Андреюк сделал передачу в центральную зону против ворот и Щербаков ловко переправил мяч в цель, но он ударился в штангу. В ответ следует немедленная контратака, и Яманидзе бьет выше ворот.

Этих начальных минут матча было достаточно для того, чтобы выяснить, как хотят команды достичь поставленной цели. Ни одна из них не отступила от своей игры, от твердо усвоенной тактической расстановки игроков и сил. Команды не пожелали укреплять оборону за счет линии нападения и настойчиво искали свою игру, смысл которой они обе, как мы хорошо знаем, видят в атаке.

Если и случались ситуации, когда ворота одной из сторон, были зажаты в клещах атак, то всегда это продолжалось крайне недолго, выглядело эпизодом. Оперативный простор влек к себе обе команды.

Одним словом, финальное испытание и торпедовцы, и тбилисцы встретили, будучи, уверенными в том, что единственно правильное ведение игры – это то, которое они всегда старались демонстрировать, в большинстве игр турнира.

Глядя на такой азартный и откровенно атакующий футбол, зрители начали торопить события, скандируя: «Шайбу! Шайбу!». Даже до южного Ташкента дошел этот хоккейный клич.

А острые моменты продолжают чередоваться. Вот за толчок Сергеева наказан Б. Сичинава свободным ударом в пределах штрафной площади. Но и на этот раз торпедовцев подводит недостаток точности: подача Иванова не нашла адресата.

А к концу тайма уже опаснее выглядят тбилисцы. Метревели несколько раз выходил на привычное для него место крайнего нападающего и каждый раз создавал опасность. Вот он сделал прострел налево, в сторону Месхи, вратарь кинулся закрывать противоположный угол, а Месхи вместо удара по воротам возвратил мяч снова вправо. Ворота на какое-то мгновение были пустыми, но новый удар пришелся в защитника.

На перерыв команды ушли при нулевом счете.

После свистка второй тайм так же, как и первый, начался с обоюдоострой игры, причем опять инициативу пытаются вырвать торпедовцы. Вот, удар, Воронина с трудом парирует в прыжке Котрикадзе, но Сергеев, которому представилась возможность сделать повторный удар, пробил слабо.

Тбилисцы пытаются переломить ход матча, то и дело подключается в атаки их правый защитник Б. Сичинава, но все же определенное игровое преимущество по-прежнему за торпедовцами. Правда, одна ошибка едва не стоила им гола, когда Шаповаленко пробежал мимо мяча и положение пришлось спасать Мещерякову, который буквально с ноги Баркая выбил мяч на угловой.

55-я минута. Следует навес в центр штрафной площади тбилисцев. Рехвиашвили принимает мяч на голову, но вместо того, чтобы сбросить его вправо от себя, ошибается и откидывает мяч в центр. А там Щербаков выскакивает из-за спины защитника, который не ожидал такого оборота событий, я не сильно, но очень расчетливо отправляет мяч низом в дальний угол.

1:0 – ведет «Торпедо».

Поправим ли гол, пропущенный во втором тайме? Статистика неумолимо свидетельствует, что команда, открывшая счет, в огромном большинстве случаев одерживает затем победу. Но ведь тут в считанные минуты решается не что-нибудь, а судьба золотых медалей, тут далеко не рядовая, не очередная игра. Неужели и такой матч не нарушит среднеарифметических выводов?

Ответ был дан быстро. И дала его на этот раз футбольная техника. Тбилисцы совершенно естественно перешли в довольно затяжной штурм.

Атака. Еще атака. Результатом штурма южан была серия угловых ударов. Сначала три подряд, потом еще один. И вот этот четвертый и оказался решающим. Его производил на 71-й минуте Датунашвили. Шаповаленко занял правильную позицию на тот случай, если бы был обыкновенный навес на ворота. Но Датунашвили очень эффектно, мастерски закрутил мяч, и он, изменив полет, опустился в ворота, не долетев до вратаря,

После забитого гола тбилисцы стали играть в атаке размахистее, шире, используя скоростные рывки. Можно предположить, что эта удача помогла команде наконец-то окончательно найти свою игру. Борьба снова идет в общем равная. Только на последних минутах матча торпедовцы предпринимают отчаянное усилие, чтобы выйти вперед. В течение последней минуты они дважды из хороших позиций бьют по воротам. Сначала Марушко, которого вывел Соловьев, а потом сам Соловьев. Но оба раза неудачно.

На этом кончился матч, 1:1. Ничья.

В этом результате была не только своя игровая закономерность, но и справедливость. Теперь окончательно всем стало ясно, что на поле действовали противники, достойные друг друга, лидеры чемпионата.

Зато вставал другой вопрос: у кого окажутся в запасе сверхсилы, тот добавочный заряд, который, взорвавшись, выведет, наконец, команду на верную орбиту?

Начало дополнительного матча несколько не разочаровало зрителей. Оказалось, что команды сохранили достаточно сил. Правда, на этот раз развязка наступила очень быстро. Месхи, который на протяжении всего матча почти не менял позицию, вдруг резко ушел в центр и, запутав защитников, отдал мяч вправо. Как бы угадав, куда пойдет мяч, к

этому месту бежал Датунашвили. И он угадал. Его удар с ходу был неотразимым, хотя и нанес он его под острым углом. 2:1, ведут тбилисцы.

Торпедовцы кидаются в азартную атаку. Воронин очень сильно бьет, мяч ударяется о чью-то ногу и все-таки идет в ворота, изменив направление. Но Котрикадзе парирует этот неожиданный коварный удар, а затем вторым броском накрывает мяч в ногах у Сидорова. В это трудное время для команды, когда ее капитан В. Иванов, получивший повреждение, уже давно покинул поле, Воронин принимает на свои плечи все обязанности вожака. Вот он выводит на удар Сергеева, но тот в который уже раз бьет мимо.

102-я минута. На левом фланге единоборство Месхи с Андреюком. Кажется, что ничего опасного нет, защитник контролирует мяч. Но неожиданно он теряет этот контроль, и вот уже Месхи один на один с Шаповаленко. Удар тбилисца с близкого расстояния в дальний угол был нанесен хладнокровно и точно. И счет становится 3:1.

Однако на табло пришлось еще раз перевернуть цифру. Очередной прорыв Месхи. Прострел вдоль ворот, и Сараев рукой задерживает мяч в штрафной площади.

Одиннадцатиметровый исполняет Метревели – 4:1.

Пусть эта победа тбилисцев и носит кубковый характер по своему внешнему впечатлению, но ведь таков регламент турнира. Да и торпедовцев упрекнуть не в чем. Они были равными соперниками новых чемпионов и уступили, оставив добрую память о своей игре.

Надо сказать, что сложнейшую в высшей степени игру судья М. Рубенис провел безупречно.

Л. ФИЛАТОВ

Известный музыковед, страстный поклонник футбола, автор нескольких книг о спорте, профессор Тбилисской государственной консерватории им. В. Сараджишвили Гулбат Торадзе посвятил свой очерк исторической победе грузинских футболистов.

ТБИЛИССКИЙ СТИЛЬ

18 ноября 1964 года команда тбилисского «Динамо» впервые стала чемпионом СССР

Да, это была долгожданная победа, потому что (начиная с осени 1936 года, когда грузинская команда подключилась к главным футбольным соревнованиям великой страны, именовавшейся Союзом Советских Социалистических Республик, и, в частности, к всесоюзному чемпионату и розыгрышу Кубка СССР, она уже не раз бывала в двух, а порой и в одном шаге от заветных вершин.

Уже в 1936 году тбилисское «Динамо», только что получившее право выступать в классе А, нанесло сенсационное поражение – 6:3 в четвертьфинале Кубка СССР московскому «Спартаку», вскоре ставшему чемпионом страны, однако в финале проиграло московскому «Локомотиву» – 0:2. За три тура до конца осеннего чемпионата-1936 тбилисская команда, реальный претендент на первое место, опережала московские «Спартак» и «Динамо». Но в последних встречах у себя на поле тбилисцы умудрились потерять три очка в матчах против слабо выступавших ленинградских команд «Красной зари» и «Динамо» и в результате поделили второе-третье места с московским «Динамо».

В 1937 году тбилисцы заняли четвертое место в чемпионате и снова играли в финале Кубка, проиграв московскому «Динамо» – 2:5. В чемпионатах 1939 и 1940 годов тбилисцы дважды занимали второе место. В первенстве же 1941 года они (вместе с московским «Динамо») были на первом месте, когда началась война и игры прекратились.

В предвоенные годы за лучшую грузинскую команду выступали такие мастера, как Борис Пайчадзе, Гайоз Джеджелава, Михаил Бердзенишвили, Шота Шавгулидзе, Александр Дорохов, Борис Фролов, Григорий Гагуа.

Достоинно выступили тбилисцы и в послевоенном 1946 году, поделив в чемпионате второе-третье места с московским «Динамо» и вновь пробившись в финал розыгрыша Кубка СССР (предварительно победив в Москве местные команды – «Динамо» и «Торпедо»).

В финале тбилисцам предстояло играть с московским «Спартаком», который они дважды победили в только что закончившемся чемпионате. «Кубок уже на Курском вокзале», – мрачно шутили москвичи. Тем не менее, в драматической схватке («Динамо» вело 2:1) победил «Спартак» – 3:2. Третье поражение в финале.

Новый взлет команды произошел в начале 50-х (3-е место – 1950, 2-е место – 1951, 1953). В эти годы лидерами «Динамо» были Автандил Гогоберидзе, Владимир Маргания, Владимир Элошвили, Ниязи Дзяпшипа, Георгий Антадзе, Карло Гагидзе Автандил Чкуасели.

В следующий раз тбилисцы поднялись на пьедестал в 1959 году, завоевав «бронзу» под руководством Андро Жордания. А в 1960-м в четвертый раз вышли в финал Кубка СССР, где опять проиграли – 3:4, на этот раз московскому «Торпедо». Матч был испорчен безобразным судейством А. Цаповецкого.

Между тем уже подрастало поколение игроков, которым было суждено осуществить давнюю мечту тбилисцев – завоевать звание чемпионов СССР: Сергей Котрикадзе, Гиви Чохели, Муртаз Хурцилава, Шота Яманидзе, Заур Калоев, Владимир Варкая, Михаил Месхи, Слава Метревели и другие принесли «Динамо» долгожданную победу в 1964 году. Тренером команды к тому времени уже два года был Михаил Якушин, роль которого трудно переоценить. Наряду с повышением физического тонуса и расширением тактического кругозора футболистов ему удалось вселить в команду психологическую уверенность в себе. Сменивший Якушина (тот неожиданно был отозван в Москву) после семи туров Гавриил Дмитриевич Качалин не уставал повторять, что он пришел в команду, отлично подготовленную его предшественником.

В чемпионате 1964 года участвовали 17 команд. В первом туре соперником тбилисцев был московский «Спартак». Матч проходил в равной борьбе и закончился победой тбилисцев,

забивших решающий мяч на последней минуте. Гол забил пошедший вперед защитник Борис Сичинава. Следующий матч с ЦСКА стал одним из самых ярких за всю историю грузинской команды – 3:0! Блистал (два гола!) Владимир Баркая, с которым не смог справиться сам Альберт Шестернев. Далее с одинаковым счетом 2:0 были одержаны победы над ленинградским «Зенитом» (голы -Баркая и Апшев) и «Волгой» из Горького (Яманидзе и Баркая). Несколько неожиданно тбилисцы потеряли очко в следующей встрече дома с куйбышевскими «Крыльями Советов» 1:1 (Метревели).

Выездная сессия началась вполне удачно – победой над ярославским «Шинником» – 1:0 (Баркая), но уже во встрече с московским «Динамо» тбилисцы потерпели первое поражение – 1:3 (Яманидзе). И тут же последовало поражение в Кишиневе – 0:1. Неудачи преследовали грузинских футболистов и в двух следующих турах: 2:2 на своем поле с «Кайратом» (Сичинава и Месхи) и поражение в Донецке с «Шахтером» – 1:2 (Апшев).

Было от чего прийти в уныние, однако дальше дела пошли лучше. 1:1 в Москве с «Торпедо» (Баркая), где хозяев спасла от поражения лишь блестящая игра вратаря Анзора Кавазашвили. Трудные победы в Баку – 1:0 (Метревели) и на своем поле над сильной командой ростовского СКА – 2:1 (Сичинава, Метревели). Затем ничья (0:0) в Минске, победа над киевлянами – 2:1 в исключительно напряженной борьбе (забили Метревели и Датунашвили, а Котрикадзе отразил пенальти) и победа в завершающем первый круг матче с кутаисским «Торпедо» – 1:0 (Метревели).

В итоге после первого круга у тбилисских динамовцев оказалось 22 очка: на одно очко меньше, чем у лидера – московского «Торпедо». Третьим был ЦСКА с 18 очками. Следует отметить, что из-за болезни только с 11-го тура вступил в строй центральный защитник динамовцев Муртаз Хурцилава. Забегая вперед, скажем, что, проведя всего восемь встреч, он затем вновь выбыл из-за травмы уже до конца сезона.

В первой встрече второго тура тбилисцы добились ничьей в Киеве – 1:1 (Датунашвили), а затем крупно проиграли ЦСКА – 1:4 (Яманидзе).

Как выяснилось впоследствии, это было последнее поражение команды в чемпионате. В Москве грузинская команда обыграла «Спартак» – 1:0 (Метревели), сыграла по нулям выездные матчи с «Зенитом» и «Волгой» и сделала результативную ничью с «Крыльями Советов» – 3:3 (Баркая, Датунашвили, Метревели). В Куйбышеве проницательный Качалин выпустил на поле состав, который не менял уже до конца чемпионата: вратарь – С. Котрикадзе, защитники – Б. Сичинава, В. Рехвиашвили, Дж. Зейнклишвили, Г. Цховребов, полузащитники – Г. Сичинава, Ш. Яманидзе, нападающие – И. Датунашвили, В. Баркая, С. Метревели и М. Месхи.

Следующей жертвой тбилисского ансамбля стало московское «Динамо», уступившее хозяевам поля в упорной и красивой борьбе – 1:2 (Метревели, Датунашвили), счет мог бы быть и большим, но в воротах динамовцев стоял великий Лев Яшин. Вот как писал в то время на страницах «Футбола» об игре грузинской команды заслуженный мастер спорта В.Дубинин: «На поле в классическом бразильском варианте действовал на очень высоких скоростях слаженный ансамбль. Никакого смещения обязанностей, полная взаимосвязь всех линий и звеньев... я не увидел ни одного перехода тбилисских нападающих на свою половину поля. Они нападали и

нападали, расшатывая оборону чемпиона, что сделать, как известно, очень нелегко. И все четыре форварда вместе и каждый в отдельности, право же, были великолепны.. Тбилисцы показали настоящий красивый футбол, может быть, пока лучший в нынешнем чемпионате».

Очень важной оказалась победа в Ростове над местным СКА – 2:1 (Датунашвили, Сичинава), позволившая динамовцам вплотную приблизиться к лидировавшему московскому «Торпедо». Неожиданно трудно сложился домашний матч с кишиневской «Молдовой». Лишь во втором тайме удар Баркая принес победу хозяевам поля (1:0). С «Шахтером» же тбилисцы вырвали победу (2:1) и вовсе на последних минутах (голы на счету Датунашвили и Метревели).

В азартной борьбе с большим количеством голевых моментов и забитых мячей прошла встреча с бакинским «Нефтяником» – 4:3 (Месхи – 2, Баркая, Датунашвили, непосредственно с углового). Известный футбольный обозреватель А. Вит писал после матча: «Счастлива команда, которая позволяет себе и в острой турнирной борьбе рисковать... Так играет сейчас тбилиское «Динамо». Тбилисцы показали игру, о которой мечтает зритель, – игру красивую, гармоничную».

Ключевым стал матч с лидирующим в первенстве московским «Торпедо». Тбилисцы переиграли грозного противника – 3:1. На редкость эффектными оказались и все забитые мячи. Отличились несравненный дриблер Михаил Месхи, умница Валерий Воронин, Метревели, забивший головой, напряженный матч закончился – 1:1 (Датунашвили), что, как выяснилось еще через два тура, обеспечило обеим командам участие в переигровочных матчах (тбилисцам – с торпедовцами Москвы, а кутаисцам – с «Волгой» из Горького). Но это произошло позже, а пока же оставалось ждать результата матча «Динамо» (Киев) и «Торпедо» в Москве. Победа почти наверняка делала чемпионами москвичей, однако встреча завершилась вничью – 1:1. Отличился вратарь киевлян Виктор Банников, отразивший пенальти, пробитый Валентином Ивановым.

Теперь тбилисцам предстояли два матча на своем поле, которые следовало обязательно выиграть, и они были выиграны сравнительно легко у минского «Динамо» - 3:1 (Месхи, Датунашвили – 2) и не без труда у ярославского «Шинника» с тем же результатом – 3:1, хотя до середины второго тайма счет был равным – 1:1 (Яманидзе, Метревели, Датунашвили).

Таким образом, напряженная гонка двух прекрасных команд – «Торпедо» (Москва) и «Динамо» (Тбилиси) – не дала перевеса ни одному из соперников. Команды набрали по 46 очков. Предстояла переигровка, местом которой стало нейтральное поле в Ташкенте.

Гулбат ТОРАДЗЕ
«Футбол», № 48, 2004 год

Славе Метревели, этому необычайно сдержанному, корректному игроку, все-таки однажды пришлось уйти с поля, хотя причина для него осталась неизвестной. Это случилось 4 ноября 1965 года в матче с донецким «Шахтером». Неприятный момент Слава вспоминал так: «Я подавал мяч. Боковой судья сделал мне замечание – место выбрано не правильно. Я отошел на несколько метров, но судья снова не дал мне

праваподачи. Я окликнул его - тогда вы сами покажите мне место, откуда подавать. Он не издал ни звука, но тут же сорвался с места и помчался к Юрию Бочарову, главному судье, и шепнул ему что-то на ухо. Бочаров подбежал ко мне: «Сейчас же покиньте поле». «Почему?» – спросил я. – «Сейчас же покиньте поле, вы оскорбили бокового судью». Что я мог сделать, ушел. До сегодняшнего дня не понимаю, почему меня удалили с поля?»

ГРОЗА НАДВИГАЛАСЬ С ФЛАНГОВ

1965 г. 27 июня.

Москва. Лужники.

СССР – Дания – 6:0 (1:0)

СССР: Кавазашвили, Логофет, Шестернев, Рябов, Сараев, Воронин, Хусаинов, Метревели, Иванов, Баркая, Месхи.

Дания: Нильсен, Енсен Хансен, Карл Хансен, Арентофт. Кай Хансен, Бент Хансен, Торст, Петерсен, Мадсен, Эгон Хансен, Эноксен.

Судья: К. Зечевич.

Такой внушительнейшей победой нельзя не гордиться. Сборная СССР убедительно обыграла прошлогоднего полуфиналиста Кубка Европы – национальную команду Дании – 6:0. Не так уж часто во встречах с зарубежными командами, да еще в официальных соревнованиях, наши футболисты так уверенно и, можно сказать, безапелляционно используют свое преимущество в скорости, в умении найти наиболее уязвимые места в игре соперников.

Свыше ста тысяч зрителей стали свидетелями, как после первых же мощных фланговых ударов начала раскалываться оборона датчан и как к концу матча она была полностью деморализована. А ведь гости избрали тактический план усиления обороны за счет «чистилыщика». И потому победа хозяев поля, опрокинувших расчеты соперников на ничью, заслуживает подробного разбора.

Поначалу Карл Хансен занял позицию позади четверки своих защитников, в которую вошел Бент Хансен. Однако стремительно развивавшиеся события настолько усложнили действия обороны, что уже к пятой минуте невозможно было определить, кто из датчан какую роль выполняет в центре. Неразбериха – результат кинжальных проходов Месхи и Метревели и неожиданные переводы мяча с фланга на фланг, заставившие датских защитников беспрерывно менять фронт обороны, подтягивать к участкам прорыва все больше сил и тем самым оголять зону в середине штрафной площади.

Возможностей для взятия ворот у советской команды было много. Почти каждая комбинация создавала благоприятные ситуации для завершающего удара. Однако мяч влетел в сетку гостей случайно. Несомненно, подобная случайность возникает лишь у тех, кто настойчиво ищет пути к взятию ворот. Это вознаграждение за добытое преимущество. На 9-й минуте после комбинации Месхи–Хусаинов Иванов направил мяч в ворота. Рывок

Хусаинова заставил защитника гостей поспешить разрядить обстановку. Он сильно пробил, но мяч угодил в грудь нашему полузащитнику и рикошетом влетел в ворота.

До 20-й минуты наступательная активность хозяев поля возрастала. Создалось впечатление, что вот-вот гости прекратят сопротивление. Но произошло неожиданное: темп спал.

То ли жара, то ли возможность легкой победы, чрезвычайно быстро определяемая футболистами, – тому причина. Узнать это, сидя на трибуне, невозможно. Но факт остается фактом, игра вошла в относительно спокойное русло.

В этот период и проявились лучшие качества датчан и их умение найти слабые места в нашей обороне и именно там искать пути к наступлению. Заметив, что Сараев проигрывал в расторопности и скорости Петерсону, гости повели атаки на правом фланге. Сюда сместился и Мадсен. В центр из глубины поля периодически начал совершать рейды Арентофт. Он, пожалуй, больше всех из датчан нанес ударов по воротам. Правда, все они не достигли цели.

Великий русский актер М. Щепкин говорил: «Играй так, чтобы я не видел, что заучено». На первый взгляд могло показаться, что наша сборная пренебрегает разнообразием в ведении атак. И во втором тайме она продолжала наступать флангами. Как массы воздуха, устремляясь в зону низкого давления, рожают бурю, так и наши крайние форварды, врываясь в оборону датчан в ее самых слабых местах, вызывали панику в рядах соперников. Но это не результат стихийного напора, а продуманный и четко выполняемый тактический прием. Проще говоря, советская команда своими действиями создавала у противника слабости. Разнообразие достигалось за счет индивидуальной изобретательности.

Наибольшая нагрузка выпала на долю Месхи. Блестяще действовавший левый крайний словно бы оправдывал врученный ему в этот день почетный значок заслуженного мастера спорта.

Кстати, это была его тридцатая игра за сборную, дающая право на памятную медаль. Он каждый раз находил новое, незаученное продолжение, что в конце концов полностью обескуражило его опекуна Кая Хансена. Рейды Месхи, его прострельные и навесные передачи создали столько голевых моментов, что, будь его партнеры точнее в ударах по цели, счет мог бы быть значительно больше.

Если Месхи был мечом, пробивавшим в обороне зияющие бреши, то Хусаинову досталась роль направляющего удары. И. надо отдать должное его партнерам, они полностью доверились ему, а он оправдал их доверие, умело организовывая атаки.

Насколько мощным был натиск советских футболистов, свидетельствует краткая характеристика каждого забитого гола. 47-я минута. Месхи, как юла, проскочил мимо защитника и подал в центр. Баркая бьет. Во вратаря. Мяч отскочил к Метревели, и он буквально положил мяч в сетку. Еще несколько ударов по воротам с комбинаций, рожденных на флангах. Но вот пошла 64-я минута. Мяч у Баркая. Опережая его, вперед устремился Воронин. Точная передача и точный удар полузащитника. Мяч закатывается в

дальний угол. 69-я минута. Месхи, переключая скорость, выигрывает единоборство у двух защитников. И Бяркая с подачи партнера забивает четвертый гол. Еще три минуты. Мяч у Хусаинова, Месхи устремляется за спину опекуна. Полузащитник, однако, не спешит. Но, как только левый крайний набрал высокую скорость, последовал точный пас на выход. Дальнейшее достойно более подробного описания: Месхи словно бы добавил в быстроте рывка и молниеносно сильно и точно пробил в верхний угол. Попытка Нильсена остановить полет мяча безнадежно запоздала, хотя среагировал он отлично – 5:0. И, наконец, 77-я минута. Хусаинов удачно поменялся местами с Месхи, прошел по левому краю и выдал мяч Баркая. Дебютант сборной забил свой второй мяч. 6:0.

Шесть очков в трех отборочных матчах, полученных сборной СССР, - несомненно веская заявка на путевку в Лондон. Еще два очка в трех оставшихся играх – и путевка в наших руках. Но эти очки надо добыть на полях соперников.

Трудно давать точную оценку игры по свежему впечатлению, сдобренному шестью голами. И только когда страсти улеглись, мы восстановили ход поединка. Говорят, если команда ведет борьбу в едином порыве, слабых не замечаешь. Однако на фоне партнера несколько поблекла игра такого опытного мастера, как Воронин. Мы далеки от мысли, что он утратил спортивную форму, вот почему ждали, что его вклад в победу будет значительно большим.

Не найдено еще прочного сочетания в линии обороны. Цепочка взаимостраховки то и дело рвется на обособленные звенья. Надежность ее чрезвычайно важна, если учесть, что в ответных играх на полях Греции, Уэльса и Дании нагрузка на защитников выпадет значительно большая. Проблема обороны должна быть решена.

ЖИВЫЕ ЗВЕЗДЫ

1965 г. 4 июля.

Москва. Лужники

СССР – Бразилия 0:3 (0:2)

СССР: Банников (Кавазашвили), Пономарев, Воронин, Рябов, Данилов, Г. Сичинава, Хусаинов, Метревели, Иванов (Банишевский), Баркая (Буба), Месхи.

Бразилия: Манга, Дж. Сантос, Беллини (Дитао), Дуду (Диас), Орландо, Рилдо, Жаир (Гарринча), Герсон, Флавио, Пеле, Парана.

Судья: Б. Леев (Швеция)

Мне не приходилось видеть раньше бразильской сборной. Возможно, правы товарищи, утверждающие, что команда, которую мы видели в воскресенье в Лужниках, уступает шведскому образцу и превосходит чилийский. Может быть... Но и то, что мы видели, позволяет сейчас значительно более реально и трезво оценить уровень нашего

футбола, нашей сборной и тот длительный и трудный путь, который предстоит нам пройти к высшей ступени футбольного мастерства.

Для меня важен не счет 0:3, случившийся в этом матче. Он мог быть более благоприятным для нашей сборной при небольшой доле футбольного «счастья»: по крайней мере трижды наши футболисты имели явную возможность забить. Но никакой другой, более благоприятный счет не мог бы скрыть того превосходства в классе, которое проявили в игре и бразильские футболисты порознь и команда в целом. Может быть, даже и хорошо, что на табло не засветились цифры, которые могли бы исказить реальную картину. Мы ведь знаем, что цифровые результаты матчей не всегда отражают соотношение сил и создают порой ложные иллюзии.

Наблюдая игру, я вспомнил наши длительные споры по поводу тактики. Они нужны, но превосходство сборной Бразилии в первую очередь носит технический характер, то есть связано с исполнительским мастерством, И проявляется оно в двух основных пунктах, с моей точки зрения, решающих, – в приеме мяча и ударе. Несмотря на то, что каждый из бразильцев старается сделать передачу своему партнеру поудобнее, под «любимую» ногу, было много случаев, когда такие передачи не удавались в силу сложившейся игровой обстановки, И все же, каким бы неудобным ни был пас, бразильским футболистам достаточно было одного касания, чтобы принять мяч и поставить его сразу же в положение, удобное для удара или ведения.

Вероятно, в беговой скорости многие из бразильцев проигрывают нашим, но в быстроте исполнения приема они их заметно превосходят, выигрывая пространство и время для обзора, то есть для правильного тактического решения, и потому их замыслы, необычно простые и рациональные, легко и просто осуществлялись. Вот почему бразильцы превосходили наших игроков не только в индивидуальных действиях, но и в коллективных. Вот откуда то впечатление удивительной артистичности, какое оставили бразильцы. Они преподали нам урок современного футбола, и мы должны им воспользоваться. У этих учителей не грешно поучиться.

Разумеется, мы и раньше знали о техническом мастерстве соперников и о манере их игры. Но наша сборная, начиная матч, не имела точного представления о том, что она может противопоставить бразильцам. Таким элементом мог бы, скажем, стать темп игры, быстрота маневра, то есть – какие-либо качества, которыми наши футболисты обладают в большей степени, чем бразильцы. Ничего этого не было видно. Наша сборная играла так, как бразильцы, но... классом ниже,

И психологические факторы, проявившиеся в этой игре, были на стороне наших соперников. Они вышли на поле с огромным желанием победить и действовали, как один, самоотверженно, дружно, в высшей степени старательно и по-спортивному зло.

Бразильцы начали матч в таком составе: Манго – Д. Сантос, Беллини, Орландо, Рилдо – Дуду, Герсон – Жанр, Флавио, Пеле, Парана.

Разумеется, В. Феола находился в более счастливом положении, чем Н. Морозов. Он мог позволить себе роскошь посадить на скамью запасных такого игрока, как

Гарринча, из-за того, что тот не совсем в форме. Нам удалось все-таки увидеть Гарринчу в последние 15 минут матча (Феола выпустил его, когда исход матча уже не вызывал сомнения), и убедиться, что даже и в нынешней форме Гарринча представляет собой большую силу. Замена во втором тайме Беллини и Дуду (вместо них вышли Дитао и Диас) мало что изменила в игре бразильцев, слаженной и точной.

Сборная СССР вышла в таком составе: Банников – Пономарев, Рябов, Воронин, Данилов – Сичинава, Хусаинов – Метревели, Иванов, Баркая, Месхи.

Конечно, это не самый сильный состав сборной. Достаточно указать на отсутствие травмированного Шестернева, скоростные качества которого могли бы пригодиться в ряде эпизодов матча. Из-за этого пришлось перестраивать линию защиты. Судя по началу игры, у меня сложилось впечатление, что основное внимание было уделено обороне и что Воронину дали роль своеобразного чистильщика, а Сичинава поручили опеку Пеле. Мне кажется, что отсутствие фланговых атак у бразильцев оказалось для нашей команды неожиданным. Полузащитник Герсон в сущности оказался свободным, что причиняло немало забот нашей команде и облегчало бразильцам проходы по центру. К сожалению, в процессе матча наши игроки не сумели перестроиться.

Не могло, разумеется, не сказаться и то обстоятельство, что никто из наших тренеров не видел, как сейчас играют бразильцы. Их нынешняя манера и состав оказались незнакомыми. Между тем матч с чемпионом мира заслуживал глубокой разведки. И у бразильской команды есть ряд слабостей, которые можно было бы использовать. Короче говоря, наша сборная сыграла не сильнейшим образом.

Начало игры было довольно спокойным. Обе команды приглядывались друг к другу, и, пожалуй, на первых порах даже был перевес на нашей стороне. Сборная СССР провела несколько атак, одна из которых закончилась ударом Сичинавы мимо ворот.

Но уже на 4-й минуте Пеле вывел Флавио один на один с Банниковым, и только хорошая реакция вратаря, бросившегося в ноги бразильскому форварду, спасла ворота. Затем Месхи после неудачной попытки обыграть Сантоса дал возможность Баркая ударить по воротам.

Постепенно превосходство бразильцев в единоборстве начинает сказываться все сильнее. Четкая игра защитников, удачно и своевременно подстраховывающих друг друга, лишает наши атаки остроты и завершения. Действия Флавио и Пеле в центре становятся все опаснее. Они создают психологический перевес – за ними следят, их опасаются, у них невозможно отнять мяч. Пеле бьет выше ворот, потом обыгрывает троих, и снова мяч не попадает в сетку, точнее говоря, попадает с внешней стороны. Положение становится все тревожнее. Активно действует Герсон. Игроки нашей обороны допускают много ошибок и брака.

На 24-й минуте Пеле обходит одного из защитников, его не атакуют, опасаясь обмана. Перед Пеле группа наших игроков, он делает движение в сторону и бьет из-за штрафной линии по воротам. Удар казался несильным, но был неожиданным, коварным, а главное, точным – попал в нижний угол ворот. 1:0.

Реакцией на забитый гол было усиление атак сборной СССР.

Красиво выпрыгнул Метревели на высокий мяч, ударил головой, но мяч прошел мимо ворот. Наше нападение, которое так хорошо себя показало в последнем матче, действовало против бразильцев не очень слаженно. Только один Метревели оказался игроком, не уступающим бразильцам. К тому же Иванов действовал не в обычной для себя позиции – впереди, а Баркая, наоборот, был оттянут назад. Из-за этого оба нападающих потерялись.

Кратковременная вспышка не принесла плодов. Через, восемь минут бразильцы забили второй гол, Герсон передал мяч Пеле, тот освободился от соперников, вышел на позицию, но не ударил, а неожиданно перебросил мяч Флавио, и тот с границы вратарской площадки протолкнул его в сетку. 2:0.

Второй тайм внес некоторые перемены. Запланированные замены в составе (Кавазашвили вместо Банникова, Логофет вместо Хусаинова, Банишевский вместо Иванова, Биба вместо Баркая) оживили действия советской команды. В течение, по крайней мере, двадцати минут наши футболисты атаковали и создали несколько «чистых» голевых ситуаций. Однако использовать их не смогли: скорость движения была в явном противоречии с техникой.

А затем игрой вновь овладели бразильцы. На 67-й минуте Пеле сделал вид, что отдает мяч Флавио, к тому бросился Рябов. Дождавшись атаки Воронина, Пеле очень ловко использовал его встречное движение; протолкнул мяч вперед, остался один на один с Кавазашвили и ударом без подготовки забил третий гол.

События второго тайма заставляют поставить вопрос, имеющий значение для будущего: должна ли была наша сборная построить весь матч так, как она его провела в начале второго тайма, используя свое преимущество, то есть, как говорят, играя «свою игру»? Вряд ли. Бразильцы довольно быстро приспособились к новой манере. Вывод, по моему, один: надо постигать истинное мастерство, ориентируясь на лучшую команду мира. Это путь трудный и долгий, и надо запастись терпением.

Во всяком случае, матч с бразильцами оказался для нас в высшей степени полезным.

Всюду, где Славе Метревели приходилось жить и работать, он оставил неизгладимый след. Он был гордостью нации и страны. Его имя звучало везде. Действительно, у истинного творчества нет границ. В мировом футболе не так уж много мастеров, чья игра никогда не сотрется с памяти. К счастью, к этому числу принадлежит и Слава Метревели.

Для него не было важным, силен противник или слаб. В любом турнире, в каждом матче он выкладывался целиком, полностью демонстрируя свои талант, мастерство и профессионализм. Поэтому для нас он так любим и забываем. Болельщикам нашего поколения не составит труда описать его игру с неповторимыми эпизодами, голами,

которые доставляли нам огромное удовольствие. Грузинская и иностранная пресса, телевидение пестрело восхищенными эпитетами, которыми награждали Метревели футбольные специалисты. Не один из них не скупился на слова благодарности в адрес Славы, восхищения его необыкновенным футбольным творчеством.

Метревели был легким и воздушным форвардом. Его игра была похожа на грузинский танец. Он передвигался по полю, будто не касаясь ногами земли, создавалось впечатление, что он летает над полем. Техника у него была мягкая, незаметная. Любые, самые сложные футбольные элементы, он выполнял без малейших усилий. В тоже время он был атлетом, и каким! Бегал быстрее всех, прыгал выше и дальше всех. На тренировках с легкостью поднимал 100-килограммовую штангу.

Заслуги Славы Метревели были очевидны, но его участие в сборной страны часто ставилось под вопрос. Его изысканное мастерство, зачастую - очень утонченное, импонировало не всем тренерам. Многим к тому же были не по душе его характер, умение сказать меткое словцо.

На мировом чемпионате в Англии в 1966 году Слава Метревели вышел на поле только дважды. Известный спортивный обозреватель Лев Филатов тогда писал: «Международный журналистский корпус был в ярости – как можно было держать такого игрока в запасе? Ответ не мог дать ни один из нас».

«НЕ ЛЮБЛЮ ТИШИНУ»

Немного найдется сегодня в нашем футболе игроков с таким послужным списком, как у Славы Метревели. Заслуженный мастер спорта Метревели вот уже пятнадцатый сезон участвует в первенствах страны, 44 раза выступал за сборную СССР, защищая ее цвета в двух чемпионатах мира, в памятном финальном матче Кубка Европы 1960 года, играл с очень интересными партнерами. Сегодня Слава МЕТРЕВЕЛИ отвечает на вопросы нашего корреспондента.

– Вы были чемпионом страны с «Торпедо» и с «Динамо» Тбилиси. Вам должно быть понятно, чем различаются эти два классных коллектива.

– Мне легче было бы сказать, в чем они похожи. По игре, я имею в виду манеру и принципы, если хотите – стиль, это почти одинаковые клубы. Я бы даже рискнул сказать, что школа почти одна и та же. В «Торпедо» чуть больше коллективизма, в «Динамо» – чуть больше индивидуальности. Оба клуба в лучшие свои дни играли в открытый футбол, играли с мячом, а не с игроком. А мне приятно играть с мячом. Можно было бы, конечно, углубиться в дебри, вспоминать тактические схемы, достоинства тех или иных лучших игроков этих клубов, но, на мой взгляд, повторяю, они гораздо ближе, друг к другу, чем любые другие клубы. Вероятно, потому мой переход и прошел безболезненно.

– **Значит, переход не отразился на вашей игре?**

– Пока игрок молод и корни, связывающие его с коллективом, не проросли глубоко, выбор нового клуба – чаще всего смена одной футболки на другую, и приживление после такой пересадки проходит без особых осложнений. С годами шаг этот – уже не просто смена футболок. Приходится расставаться с людьми, с которыми связан не только взаимопониманием на поле, но и дружбой.

Мне посчастливилось играть в московском «Торпедо» с замечательными партнерами Валентином Ивановым, Эдуардом Стрельцовым, Геннадием Гусаровым. Валерием Ворониным. Я очень благодарен и им, и Виктору Александровичу Маслову, тогдашнему тренеру команды. Кстати, он первый разглядел во мне крайнего форварда – до этого я играл в центре.

Что меня ждало в тбилисском «Динамо»? Откровенно говоря, проблема «как найти общий язык с новыми партнерами» не пугала: я знал, что в динамовском коллективе много отличных мастеров – Миша Месхи, Гиви Чохели, Заур Калоев, Владимир Баркая, Шота Яманидзе – и сыграть с ними труда не составит. Тем более что с некоторыми из них нас сдружили интересы сборной.

Трудности были другие. В команде не чувствовалось того боевого духа, без которого немислим успех, в настроениях игроков сквозило неверие в собственные силы. Даже после того, как удачно был начат памятный для нас сезон 1964 года, кажется, один лишь Гавриил Дмитриевич Качалин не смеялся надо мной, когда я уверял ребят, что можем стать чемпионами.

А играть с такими партнерами, как Баркая, Калоев, Месхи, было одно удовольствие. Когда перестал выступать Заур Калоев и команда осталась фактически без центрального нападающего (по тем временам это казалось немислимым), решили переквалифицировать в центрфорварда меня, благо я когда-то пробовал силы в этой роли.

– **Вы и Месхи – крайние нападающие. Правый и левый. В свое время вы оба играли в сборной. Играете так в своем клубе. В чем разница между вами и Месхи?**

– Миша – остро атакующий форвард. На мой взгляд, ему обязательно нужен подыгрывающий партнер. Его сила в атаке, и душа его там же. Да, Миша не несет столь модной сейчас для форвардов дополнительной нагрузки по обороне ворот. Но он это и не должен делать. Он опасен впереди, и его нельзя изолировать, оставлять в одиночестве.

Я же с ранних лет играл на разных позициях, был инсайдом и центром. Мне все равно где играть.

Мы с Мишей часто дружески спорим, кто из нас лучше. Я рад, конечно, когда он сильнее, но, в свою очередь, хочу быть сильнее, чем он. Только в двусторонних играх мы играем друг против друга. Так вот, у Месхи взрывная скорость лучше, чем у меня. А головой я играю чуть лучше, чем он. Впрочем, я выше. Мне нравится его отличный удар с левой ноги, зато умения сильнее с правой.

– **Что вы любите в футболе: гол, комбинацию, игру с партнером, индивидуальный трюк?**

– Ни то, ни другое, ни третье. Больше всего – игру на скорости с мячом. Еще больше, когда мне удастся сыграть так не одному, а с партнером вместе. Когда отдача мяча и возврат его обратно от товарища не сдерживают рывка, а даже ускоряют его. Вот так лихо, без задержки, мчаться к воротам для меня приятнее всего.

Я и на тренировке к этому стремлюсь. Всегда стараюсь смотреть в лицо противнику или товарищу, а не на мяч. По себе знаю, что как только я не в ладах с формой, то вот уже смотрю на мяч, ищу его, а не партнера, и все становится тяжелым – и мяч, в собственные ноги.

– Ну, а гол? Неужели вы не любите гол?

– В детстве мне нравилось, как забивал мячи Александр Пономарев. Нравится, разумеется, и самому это делать. Но, пожалуй, удовольствие я испытываю только тогда, когда отправляю мяч в правый дальний от себя угол с ходу.

Игрок должен знать, куда он бьет. Я знаю, когда я бью в правый дальний угол, что мяч должен попасть туда. А когда попадает – я испытываю удовлетворение.

– А бывает, что вы не испытываете удовлетворения, забив мяч?

– Да. Когда целишься в один угол, а попадаешь в защитника и мяч оказывается рикошетом в сетке. Мне жалко вратаря, который правильно среагировал на удар, жалко защитника. Мяч – в сетке, а радости нет. Будь моя воля, я бы не засчитывал такие голы. Что-то в них есть неспортивное.

– Против кого вам труднее всего или интереснее всего играть?

– Против спартаковца Анатолия Крутикова. Я его знаю наизусть, и он меня тоже. Он отлично чувствует мои сильные и слабые стороны, и я его тоже. Он обычно говорит мне: «Опять ты против меня», а я ему: «И когда, наконец, ты от меня отстанешь?». И это длится двенадцать лет. Против Крутикова мне и интересно, и трудно играть, не так, как против многих других.

– Что вы имеете в виду?

– За пятнадцать с лишним лет я повидал немало защитников. Было время, когда частенько против меня выставляли рубаку с единственной целью вывести меня из равновесия. «Это тебе не в сборной!» – покрикивал он, сопровождая нередко оскорблениями свои в общем-то далекие от футбола действия. Сейчас мне не напоминают про сборную, но часто обращаются столь же сурово. Я стараюсь сдержаться. Раз-два выдержишь, а бывает, и сорвешься.

Я не обвиняю игрока, который не в силах чисто футбольными приемами вести борьбу. Виноват тренер. Он ставит задачу: «Ты не играй, но пусть и он не играет». Виноват судья, который отлично видит, что происходит, и молчит. Сейчас так охотятся за Бышовцом, и никакой защиты со стороны арбитров он и многие другие не имеют. И я еще бываю мишенью. Очень неприятно быть мишенью.

– Как вы переносите реакцию трибун?

– Для нас, футболистов, шум трибун – нечто вроде неизбежного производственного фона, что ли. К нему привыкаешь и перестаешь замечать, хотя и

вслушиваешься. Вспомните летчика. Ему гул двигателей не мешает в полете заниматься своим делом. Так и в игре: если зрители шумно реагируют на события, значит, все в норме. Когда же они надолго замолкают, становится тоскливо, словно один ты и виноват в том, что матч их не волнует, оставляет безразличными. Не люблю такую тишину.

– Взаимоотношения игрока и зрителя. Как влияют они на совершенствование футболиста, рост его мастерства?

– Вот у нас в коллективе за последнее время выдвинулось много молодых – Гоча Гавашели, Кахи Асатиани, братья Нодия, Фируз Кантеладзе. Пока к ним, как к новичкам, зрители были снисходительны, все шло хорошо. Но вот один стал лучшим бомбардиром среди дебютантов, других пригласили в сборные, спрос с них возрос, и ничего им уже не хотят прощать. Тренируются они так же старательно, как прежде, а выступать стали (особенно Гавашели и Нодия) неровно – дома перед земляками нервничают, играют хуже, чем могут, хуже, чем на выезде. А причина одна – не хватает волевой закалки.

Хочу поделиться одним наблюдением. Когда парень в 18, а то и в 17 лет попадает в команду мастеров, забот наваливается на него больше, чем достаточно: и технику совершенствовать надо, и в тактике преуспеть, и силенок поднабраться, чтобы бороться за место в основном составе, закрепиться в нем. Все эти проблемы всерьез он решает впервые в жизни. Сил на это уходит так много, что недолго и палку перегнуть: о необходимости строго соблюдать режим знает каждый, а вот о том, как рационально расходовать силы, как восстанавливать их, как отдыхать – молодые и представления не имеют.

Сознательное отношение к занятиям надо воспитывать у ребят с первых же дней. Тогда им не придется расплачиваться за пробелы в своем футбольном образовании, как приходится расплачиваться моим сверстникам. Для того, чтобы играть долго, нужен более солидный, чем у нас, фундамент и иная – не знаю, как поточнее выразиться – раскладка сил на дистанции, что ли.

– Был ли в вашей жизни, как принято говорить, самый памятный матч?

– Да, даже два. Первый – финал Кубка Европы в Париже в 1960 году. Дело даже не в победе, а в самом характере этой футбольной битвы. Югославы вели в счете, а мы не только отыгрались, мы и победили. Никогда я не испытывал такого нервного напряжения, как восемь лет назад в Париже. Наверное, всегда матчи подобного уровня были и будут не только чисто футбольными схватками, но и психологическим сражением. У нас оказались нервы сильнее.

– А второй матч?

– Через два года в Аргентине, точнее – в Буэнос-Айресе. Когда закончился матч, меня вдруг окружили зрители, и каждый из них начал тянуть мою футболку в свою сторону. Раздался треск, футболка расплзлась. Я не подозревал, что такой обычай у аргентинцев и что подобные инциденты в порядке вещей. Я испугался и растерянно озирался по сторонам. Наконец я вздохнул с облегчением, когда увидел полицейского, решительно прокладывавшего дорогу ко мне. Он взял меня под руку, и под его охраной я

беспрепятственно дошел до раздевалки. Там этот полицейский вежливо, с помощью переводчика, попросил меня подарить ему эту майку как сувенир. Что я и сделал.

Но, конечно, не этим эпизодом памятен мне аргентинский матч. На мой взгляд, это было самое блестящее выступление нашей сборной. И сейчас все, кто участвовал в том матче, вспоминают о нем с удовольствием.

– **А самый горький, печальный для вас матч?**

– Таких было много, но уж если выбирать действительно самый горький, то это встреча с югославской сборной на чемпионате мира в Чили. Тогда я получил травму и не смог больше продолжать борьбу. А для футболиста нет ничего обиднее, чем выбыть из борьбы.

Интервью вел **Гарун АКОПОВ**

«Футбол». 21.07.1968

За признанием в Грузии, России, Европе пришло и мировое признание. Только единицам выпадало такое счастье – Славу Метревели пригласили в сборную мира в 1968 году для участия в юбилейном матче со сборной Бразилии. Об этой значимой для Славы Метревели игре вспоминает **Мариодель АРАТАНА**, бразильский журналист.

БРАЗИЛИЯ ИПОЧТИ ВЕСЬ ОСТАЛЬНОЙ ФУТБОЛЬНЫЙ МИР

1968 г. 7 ноября.

Рио-де-Жанейро. Стадион «Маракана».

Сборная Бразилии – сборная ФИФА – 2:1 (1:1)

110 000 зрителей.

Сборная Бразилии: Пикассо, Карлос Альберто (Морейра), Журандир, Диас, Эверальдо, Герсон, Ривелино, Натал (Боргес), Жаирзиньо (Тостао), Пеле, Цезар.

Сборная ФИФА: Яшин (СССР), во втором тайме – Мазуркевич (Уругвай), Новак (Венгрия), Шестернев (СССР), Шульц (ФРГ), Марзолини (Аргентина), Беккенбауэр (ФРГ), Сюч (Венгрия) – во втором тайме Перфьюмо (Аргентина), Амансио (Испания) – во втором тайме Метревели (СССР), Альберт (Венгрия) – во втором тайме Роча (Уругвай), Оверат (ФРГ), Джаич (Югославия) – во втором тайме Фаркаш (Венгрия).

Судьи - Диего ди Лео (Италия), Рамон Баррето (Уругвай), Иштван Жолт (Венгрия).

Руководителям бразильского спорта и, в первую очередь, Жоао Авеланжу столько сил стоила подготовка этого футбольного спектакля, что, право, не поднимается рука их в чем-нибудь упрекать. Они преодолели массу препятствий, трудностей и неожиданных осложнений. Чего стоило добиться согласия ФИФА на организацию сборной «остального

мира»?! Но это был лишь первый шаг. Затем последовали переговоры с различными футбольными федерациями, которые, как и ФИФА, не всегда охотно дают согласие на такие зрелища.

Практически лишь во второй раз за всю историю мирового футбола была создана «сборная мира». Первый раз эта команда смогла украсить столетний юбилей британского футбола. На этот раз она оказалась главным действующим лицом в торжествах, посвященных 10-летию первой победы бразильцев в чемпионатах мира.

Наши газеты так и не пришли единому толкованию спортивного смысла этой команды. Одни называли ее сборной мира, другие сборной ФИФА, третьи – символической командой мирового футбола. Я лично склоняюсь к последнему.

Почему символическая? Потому что, как мы все убедились, трудно или просто невозможно создать истинную сборную мира. Несмотря на жалостливые сетования, раздававшиеся в последние годы, все мы вдруг убедились, что звезд и суперзвезд слишком много в мире для одной команды. Символической, хотя она и существовала реально, я бы назвал эту команду еще и потому, что в ней, в силу понятных причин, не нашлось места бразильцам. Между тем в ней, конечно, должен был выступать Пеле. Он был на поле «Мараканы», но в другой команде в сборной своей страны. Появление Пеле тем не менее явилось достаточной сенсацией, что можно понять после всех его бесконечных заявлений о нежелании выступать в сборной. Его сопротивление растворилось не только под нажимом организаторов праздника. Была и вторая причина – Пеле страшно желал забить свой 900-й гол в этом матче.

Мы знаем, что в наши дни далеко не всегда добиваешься того, к чему стремишься. В данном случае желаемое не было из области трудно достижимого и уж во всяком случае не выглядело фантастичным, если помнить, что ко дню этого поединка на счету Пеле числилось 899 забитых в чемпионатах мира, Бразилии, товарищеских и международных играх мячей. У меня есть список всех голов, забитых Пеле, от первого до девятисотого. Да, до девятисотого. Этот гол все же был забит Пеле на том же стадионе, но три дня спустя.

Пеле страшно стремился забить свой девятисотый гол в ворота Льва Яшина в первом тайме и в ворота уругвайца Мазуркевича во втором. Но сделать этого не смог. Король бразильского футбола забил свой 900-й гол 11 ноября в матче «Сантоса» и «Ботафого», на котором присутствовала английская королева, которая лично поздравила Пеле с этим успехом. Жаль только, что тремя днями ранее никого из ее земляков – чемпионов мира не было в составе символической сборной мира.

К сожалению, никого, кроме Пеле, не было и в составе бразильской сборной из тех легендарных игроков, что завоевали славу бразильскому футболу 10 лет назад в Стокгольме, создав повод для этой встречи. С полгода назад предполагалось иное. Мы должны были увидеть в желтых цветах сборной не только Пеле, но и его старших товарищей – защитника Сантоса, вратаря Жильмара, нападающих Загало, Ваву и других.

Конечно, они не собирались играть весь матч. Предполагалось, что ветераны выйдут на замену или будут заменены. Этого не случилось, ибо Айморе Морейра, тренер бразильской сборной, неожиданно стал стремиться лишь к одному: выиграть во что бы то ни стало матч у сборной ФИФА. Такая трансформация случилась во многом из-за неожиданного проигрыша бразильцев в товарищеской игре, которая носила характер репетиции, с мексиканцами. Правда, команда Морейры тут же взяла реванш у мексиканцев, но характер подхода к юбилейному матчу уже был predetermined.

Возможно, в силу подобного подхода у футбольного спектакля было отнято многое ценное по части эмоционального восприятия. Но все же он удался. Тренер сборной ФИФА Крамер поступил не так, как Морейра, и показал зрителям всех звезд, имевшихся в его распоряжении. Морейра добился своего. Он выиграл. Крамер такой задачи перед своими игроками, я думаю, не ставил. Он не просил их биться изо всех сил за победу, да и не победа была ставкой в этой игре. Зрители увидели звезд со всего мира.

Еще 5 ноября после заключительной тренировки сборной мира Крамер сказал, что конечно, для его команды игра будет трудной, ибо, хотя игроки великолепны, они не имели времени и возможностей для совместных тренировок, что всегда является фатальным в поединке, подобно тому, который предстоял.

На тренировках бразильские болельщики, пожалуй, даже больше, чем в матче, имели возможность убедиться, как хороши игроки, как они разнообразны, те, что прибыли в распоряжение Крамера. Блестящий вратарь из СССР Лев Яшин, великолепный полузащитник из ФРГ Франц Беккенбауэр, изумительный венгерский нападающий Флориан Альберт, стремительный испанец Амансио, югослав Драган Джаич и многие другие. Крамер решил избрать тактическую расстановку 4+3+3, но схемы не играли роли в этом матче. Впрочем, и бразильцы придерживались схожей тактической схемы, в которой молодой Ривелино был столь же важным опорным звеном в игре, как и опытный Беккенбауэр в сборной мира.

Накануне встречи газеты уделили много внимания тому, что этот матч решено было играть двумя мячами. Первый тайм – европейским, второй – южноамериканским. Первоначально предполагалось провести первый тайм английским мячом. Но поскольку англичане не прибыли, то на поле был вынесен французский мяч. Во втором тайме его заменил бразильский.

110 000 зрителей бурной овацией приветствовали обе команды в момент их выхода на поле и столь же горячо провожали участников после матча, в котором была продемонстрирована выдающаяся техника игры.

Бразильцы, конечно, лучше понимали друг друга, и отсюда их преимущество на старте встречи. 30-градусная жара определенным образом снизила вначале быстроту передвижений игроков сборной мира, но примерно к тридцатой минуте они вошли в ритм, продемонстрировав в нападении несколько изумительных острых атакующих ходов. Особенно выделялись Альберт и Джаич. К этому времени, правда, бразильцы уже вели в счете. В самом начале полузащитник Ривелино застал расстроенную оборону сборной мира и,

ворвавшись в штрафную площадь, как из пушки, выстрелил в нижний правый угол ворот. 1:0.

Бразильцы и затем контролировали игру, пока игроки сборной мира по ходу дела знакомились друг с другом. В эти минуты русскому вратарю Яшину пришлось сделать несколько сенсационных бросков для того, чтобы воспрепятствовать бразильцам добиться успеха повторно. Но если в целом мячом чаще владели бразильцы, то сборная мира, на глазах улучшая взаимодействие, демонстрировала блестящую технику и индивидуальное мастерство. На 33-й минуте прекрасная комбинация между Овератом, Джаичем и Альбертом закончилась голом в ворота Пикассо. Джаич выдал отличный пас Альберту, а тот хитроумно обманул вратаря и послал мяч в сетку. Затем правый край испанец Амансио едва не вывел сборную мира вперед, обыграв защитника Эверальдо, но пробил неточно.

Во втором тайме тренер сборной мира Крамер сделал пять замен, а тренер бразильцев – три. Уругвайскому вратарю Мазуркевичу, который заменил Яшина, пришлось тяжело, но почти до конца встречи он, так же, как и его предшественник, отлично защищал ворота. Западногерманский защитник Шульц, как и в первом тайме, продолжал внимательно опекать Пеле, а когда бразилец все же ускользал от него, на его пути вставал русский Шестернев. На правом краю Метревели действовал активно, удачно взаимодействуя как с Рочей, так и с Фаркашем и с Овератом.

С другой стороны, бразилец Ривелино постоянно создавал угрозы и был одним из лучших, а на мой взгляд, просто лучшим, в этом матче. Впрочем, и другие его партнеры – Натал, Жаирзиньо, Цезар, а затем Тостао старались изо всех сил, но не так было для них просто проскочить мимо опытных защитников сборной мира. И все же в самом конце встречи, когда казалось, что ничейный счет останется, Тостао принял точную передачу Боргеса и отправил мяч в сетку 2:1.

Как и пять лет назад в матче сборной ФИФА со сборной Англии, в игре сборной ФИФА со сборной Бразилии победили хозяева поля и с тем же счетом. Но этот поединок из разряда тех, в котором главное не счет, а то, как он проходил. Проходил он прекрасно и полностью оправдал колоссальные затраты сил и энергий как участников, так и всех, кто помогал его организовать.

В 1970 году, на чемпионате мира в Мексике, Слава Метревели числился в составе сборной СССР, но руководство не дало ему возможности принять участие ни в одном из матчей. Михаил Какабадзе по этому поводу писал: «Многие спрашивают, почему Метревели ни разу не вышел на зеленое поле Мексики. Я затрудняюсь дать ответ, но надо сказать, что Метревели хорошо сыграл в Мехико в контрольном матче сборной СССР, который второй состав (Слава играл в этой команде) выиграл со счетом 4:1».

Перед началом нового чемпионата 1971 года Славе Метревели начали твердить, что, мол, теряешь скорость. А ведь он был самый быстрым в забегах на 30, 50 и 100

метров. Потом стали утверждать, что у него нет былой выносливости. Это у него-то, который неизменно побеждал в кроссах! Одним словом, у него «обнаружили» тысячу минусов, затем и вовсе не поставили в основной состав - за весь сезон он принял участие только в семи матчах. И Слава решил оставить спорт. (Кстати, в 1969 году аналогично поступили и с Михаилом Месхи, который принял участие лишь в четырех матчах за сезон и вынужден был уйти из спорта).

12 ноября 1971 года, на стадионе «Локомотив» (ныне - имени Михаила Месхи) в последнем матче сезона динамовцы принимали московский «Спартак». Это был прощальный матч Славы Метревели. В тот день товарищи по команде подняли на руки суперзвезду футбола и так вышли на поле. Свое место Слава уступил 19-летнему Владимиру Гуцаеву, который достойно продолжил спортивный путь великого предшественника.

Вскоре прославленный футболист дал пространное интервью еженедельнику «Футбол». Беседа Славы Метревели с известным журналистом Евгением Рубиным оказалась настолько интересной и глубокой, что считаем целесообразным привести ее полностью.

ВЕРНОСТЬ СЕБЕ, ВЕРНОСТЬ ИГРЕ

Из окна моего номера на четырнадцатом этаже гостиницы «Иверия» виден чуть ли не весь Тбилиси. И на всем этом необозримом пространстве мне удалось разглядеть один-единственный клочок не застроенной, не залитой асфальтом, не засаженной травой и деревьями, обнесенной со всех сторон кирпичной оградой земли. Это крошечный дворик при деревянном доме, примостившемся у подножия гостиницы. Ни кустика, ни травинки, идеально ровная и твердая, как камень, земля, и на ней от рассвета до заката идет футбольный матч. За день составы команд меняются раз двадцать. Но одного парнишку, в желтой футболке, я вижу в любое время. Непонятно, когда он обедает, спит, ходит в школу. Непонятно, как он не валится от усталости с ног.

И я не устаю наблюдать за ним.

Ему ничего не стоит остановить пяткой мяч, пролетающий у него за спиной, перебросить этим же движением его через голову, и, не дав мячу приземлиться, отправить в нарисованные мелом на стене ворота. По-моему, он играет один против всех остальных. Он никому не пасует и никто не пасует ему. Он обводит и бьет, обводит и бьет, и всякий раз мяч почему-то снова оказывается у него.

Мне очень хочется разыскать этого маленького жонглера и узнать его имя – а вдруг я открыл будущего Месхи. Но стоит спуститься вниз, и дворик не виден, и неизвестно, как пробраться к нему в лабиринте близлежащих улиц, переулков, домов.

Кем станет этот парень? Одной из тех ярчайших звезд, что время от времени обязательно восходят на небосклоне грузинского футбола? Или забросит свое детское

увлечение, и пропадет в нем новый Пайчадзе, Джеджелава, Гогоберидзе, Метревели, Месхи?

Один за другим они сошли с арены. Но должна же появиться им замена. Она нужна, как воздух. И не только грузинской команде, ко и всему нашему футболу вообще.

Обо всем этом я думаю, стоя на балконе 14 этажа «Иверии» и ожидая стука в дверь: звонил Слава Метревели и обещал быть с минуты на минуту.

В последний раз я видел его по телевизору осенью прошлого года. Он вывел тбилисское «Динамо» на матч с московским «Спартаком». Через несколько секунд игра была остановлена, и товарищи вынесли на руках своего капитана с поля, совершив предварительно круг почета вдоль рукоплещущих трибун. Так состоялось прощание. Славы Метревели с большим футболом.

И вот – новая встреча. Сейчас мысли, заботы и дела Метревели далеки от футбола. Сейчас он достает свои бутсы изредка, когда пригласят сыграть «за ветеранов» и часы игры совпадут у него со свободным временем. Вообще же он с утра до вечера занят хлопотами по новой службе.

Но произнесено магическое слово «футбол», и сразу выражение лица, поза, голос моего собеседника меняются. Это уже «тот, прежний» Слава Метревели – человек, только что вошедший с поля в раздевалку, еще не отдышавшийся и не успевший расшнуровать бутсы, чтобы дать отдых натруженным ногам.

Нет, даже нетак. Кажется, он пришел в раздевалку не после игры, а в перерыве между таймами. Он еще не присел, был весь во власти боя, который продолжится через десять минут. Скоро свисток опять позовет его на поле, и он вновь окунется в игру – будет пасовать, обводить защитников, бить по воротам. Он не успел удовлетворить свой аппетит к игре и ждет этого свистка. И тут раздается чей-то холодный, безразличный голос: «Можешь идти в душ и переодеться – замена...». И спорить нельзя, хотя он знает, чувствует, что полон сил, что не доиграл, что еще способен на многое и нужен.

Так выглядел Слава Метревели в тот момент, когда начал свой монолог, монолог который я постарался записать как можно точнее.

Е. РУБИН

«Вы думаете, многие из нас оставляют футбол добровольно? Нет, почти никто. Даже те, кого уносят, как героев, на руках и кому преподносят на прощание торжественные адреса в красивых переплетах и подарки. И Нетто бы еще играл и играл, и Иванов, и Месхи, и Бубукин. Все могли бы играть и приносить пользу. И я тоже. Но, хочешь-не хочешь, уходить приходится.

...Нет, меня никто не выгонял, да и других наверняка тоже. Но атмосфера вокруг тебя создается постепенно такая, что в один прекрасный день сам вдруг понимаешь: ты – лишний. Знаете, как в хороших, благопристойных домах – на дверь тебе никто не

показывает, но перестают тебя замечать, слова начинают цедить таким тоном, что сам понимаешь: пора и честь знать.

Со мной было так. Весной 1970 года меня пригласили в сборную. Она готовилась к чемпионату в Мексике. Я сначала отказался наотрез. Я уже не гождусь на роль запасного. В мои годы, чтобы быть в форме, надо играть. Да и не привык я протирать штаны на скамейке. Долго меня уговаривали, даже домой тренеры приезжали, просили жену, чтобы на меня воздействовала. Я согласился лишь после того, как получил обещание: если буду в порядке, две-три игры обязательно сыграю.

Мне так и не пришлось выйти на поле «Ацтека». Хотя в тренировочных матчах с разными зарубежными командами и с нашим первым составом, игра у меня шла: в таких вещах я не ошибаюсь, опыт-то большой.

Дня за три до матча с мексиканцами мы обыграли наш первый состав то ли 4:0, то ли 4:1. Но тренеры предпочитали молодых. Может, боялись упреков: вот, мол, поставили старика, а он не потянул...

Домой я вернулся в плохом настроении, перегоревший, пересидевший в запасе. В начале сезона едва ли не в каждом репортаже о матче тбилисского «Динамо» меня расхваливали на все лады, теперь же и фамилию редко упоминали. Да и не за что было. Но я не впал в уныние и к следующему сезону готовился вовсю.

Но уже весной я услышал такой разговор: «Потерял Метревели скорость, главный свой козырь. Что делать, возраст». Я вскипел. «Как, – говорю, – потерял? Это еще доказать надо». Через несколько дней в команде соревнование по бегу. И я снова – так и раньше всегда было – на всех дистанциях от 20 до 100 метров первый. «Ну, – спрашиваю, – потерял?». «Нет, – говорят, – не потерял, но выносливости уже не хватает. Ничего, брат, не поделаешь: возраст»,

И ходит за тобой это слово «возраст». И никак от него не избавишься, как от клейма. Не догнал мяч – «возраст». Отнял мяч защитник – «возраст». И – на скамейку. Выходишь на поле с мыслью, что вот сейчас, после первого же промаха, заменят. Сидишь в запасе и думаешь: «Выпустят на последние четверть часа, а потом, если не успеешь отличиться, опять на скамейку». Нет ничего хуже на свете, чем играть с таким настроением, под постоянной угрозой.

Да и вообще – тут уж я не о себе говорю, а обо всех нас, – как это можно, вдруг так, за здорово живешь, взять и отказаться от многоопытного игрока? Откажешься, а где его потом возьмешь, другого? А он нужен команде, нужен, может, больше, чем подающий надежды новичок. Он – это хранитель традиций и стиля команды, это и огромный опыт, научивший его играть с любым противником, приспосабливаться к любым условиям, не терять голову в любой ситуации. Разве случайно, что сборные Бразилии, Англии и ФРГ никогда не приезжают на чемпионаты мира без таких игроков. Да и наши чемпионы обычно многим обязаны своим «старослужащим».

Возьмите все наши лучшие команды последних лет. Сумели бы киевляне выиграть последние чемпионаты без Турянчика, Бибы, Сабо, потом – без Соснихина, Рудакова и

Пузача? Или «Спартак» – без Хусаинова? Или ЦСКА – без Шестернева? Убежден, не сумели бы.

Я, например, нисколько не удивился, когда узнал в прошлом году, что К. И. Бесков, тренер проницательный, пригласил 32-летнего Сабо, хотя многие только плечами пожимали: «Ну зачем «Динамо» этот «старик»?» Потому и пригласил, что «старик». Он для молодых, как цемент.

Сейчас хватит пальцев на руках, чтобы перебрать таких игроков, которые еще удерживаются в командах высшей лиги. Банников, Шустиков, Соснихин, Рудаков, Хусаинов, Сабо, Малофеев – вот, кажется, и все, кому за тридцать. Если я и пропустил одного-двух, это дела не меняет. Мы иногда сетуем, что игра тускнеет. Но не оттого ли это и происходит, что не осталось почти в командах игроков старшего возраста, возраста, с которым приходит к футболисту игровая мудрость?..

Не подумайте, что я против молодых, нет, их постоянно надо искать и выдвигать. Я за бережное отношение к испытанным мастерам, без них рвется эстафета, без них труднее складывается коллектив...

Но я, кажется, начал с конца. А надо, наверное, с начала. Значит, придется вернуться назад. На сколько лет?.. Пожалуй, года на тридцать три. Сам-то я, понятно, того времени не помню, но отец рассказывал, что было мне два года, когда вывел он меня на поляну у нашего дома в Сочи и кинул мне под ноги воздушный шарик. С тех пор не было, кажется, дня, чтобы я не провел пары часов с мячом в ногах.

В Сочи начался для меня и серьезный футбол. Уже в 16 лет я играл за взрослую команду местного «Спартака». Сочи имеет одну особенность: ранней весной он на некоторое время превращается в нашу футбольную столицу – сюда приезжают знаменитые команды готовиться к сезону. Всем нужны партнеры для тренировочных игр. На эту роль годился и сочинский «Спартак». Там меня впервые заметили тренеры команд мастеров. Вскоре к нам домой нагрянули гости – представители одесского «Металлурга» (так назывался в 1952 году нынешний «Черноморец»).

Однако отец и слушать не хотел пришельцев. «Никуда не поедешь, – сказал он мне. – Играй себе пока молодой, развлекайся. Станешь постарше – возьмемся за учебу. Я из тебя знаешь какого повара сделаю». Отец, сам известный потомственный мастер этого дела, и думать не хотел, что я не пойду по его стопам.

А через несколько дней к нам пришел новый гость – начальник команды горьковского «Торпедо» Николай Нестерович Мамулаишвили. Избавиться от него так же просто, как от одесситов, отцу не удалось. Мамулаишвили просидел у нас долго. Он говорил, что будет смотреть за мной, как за собственным сыном, что в Горьком я получу образование и хорошую профессию, рисовал еще много разных заманчивых перспектив. Отец сдался. Вместе с горьковским «Торпедо» я уехал из Сочи.

На первую же игру чемпионата для команд нашей лиги, на игру с командой «Ростсельмаша», меня поставили в основной состав. Это было в Ростове. Мы вышли из раздевалки на разминку. Я сделал первый шаг на поле и почувствовал, что руки и ноги

стали ватными, голова втянулась в плечи и голос пропал. Меня со всех сторон окружали огромные, уходящие в небо трибуны, переполненные кричащей, движущейся толпой. Ничего похожего я раньше не видел. Конечно, и этот шум, и это людское море на самом деле не имели таких размеров, а увеличило их стократно мое воспаленное воображение. Но, так или иначе, к встрече со стадионом я оказался не готов. А дальше произошло вот что. Не сознавая, что и зачем я делаю, не думая, повинувшись лишь инстинкту, я повернулся и пошел обратно в раздевалку. За мной бросились Мамулаишвили и тренер Николай Бехтенов.

«Куда ты? Иди на поле, разминайся». «Нет, завтра. Сегодня не могу», – отвечал я, словно в бреду. Тогда дублеры играли на следующий день, и я надеялся, что мое мучение будет отложено хоть на сутки. Успокоили меня с огромным трудом и буквально вытолкнули обратно на поле. Но в себя я пришел не скоро. Окончательно успокоился, когда почувствовал, что игра у нас идет и что мяч меня слушается. Постепенно забыл про зрителей, перестал давить на меня шум. Выиграли мы легко, с большим счетом, если не ошибаюсь, 6:0, и я забил два мяча.

С этого раза я уже постоянно играл в основном составе горьковского «Торпедо». На том же месте, на правом краю нападения, что и у себя в Сочи.

В ту пору меня мало заботил вопрос, что же привлекло тогда тренеров разных команд в 17-летнем парнишке. Уже после, повзрослев, я стал об этом задумываться. Наверное, все-таки нравилось им во мне то, что я умею легко общаться с мячом. Простое ведение мяча, финты, дриблинг – все эти премудрости техники никогда не составляли для меня сложности. То ли это у меня от природы, как говорится «в крови», то ли оттого, что рано «познакомился» с мячом. И в команде мастеров я с первого же дня не уступал в технике остальным, не выглядел неумелым новичком. И никакими техническими приемами специально, отдельно от остальных в первые годы вообще не занимался.

Зато в горьковском «Торпедо» выяснилось, что скорости у меня нет. Когда мы сдавали контрольные нормативы, я пробежал стометровку за 14,5. И как потом ни старался, не мог перекрыть этот результат. Как быть? Хоть уходи из команды мастеров, ведь ясно: с такой резвостью крайнему нападающему в большом футболе делать нечего. К счастью, мои тренеры, в первую очередь, Мамулаишвили, не пришли в отчаяние и не сочли меня безнадежным. В Горьком со мной стал специально заниматься техникой бега тренер по легкой атлетике Лев Мастеровой. Полтора года подряд я ежедневно приходил на стадион в 8 часов утра и занимался под его руководством бегом. Потом собирались остальные, начиналась футбольная тренировка, и тогда я занимался уже вместе со всеми.

Через полтора года на очередной сдаче нормативов я пробежал сто метров за 11,2 – быстрее всех в команде. Выиграл я и все остальные, более короткие дистанции. Кстати, с тех пор, в какой бы команде я не играл, я всегда и всюду занимал первое место при сдаче беговых норм.

Почти одновременно стал я неофициальным чемпионом команды по прыжкам в высоту. И методисты, приезжавшие на наши тренировки, с удивлением смотрели, как я

устанавливаю планку на высоте своего роста и довольно легко ее преодолеваю. Тут у меня был свой секрет. Дома, у себя в комнате, я подвесил к шнуру от электрической лампочки теннисный мячик. И обязательно, проходя мимо – а проходил я мимо лампочки раз сто в день, – подпрыгивал и старался ударить по мячику головой. Не удавалось – повторял прыжок. Удавалось – подвешивал мячик немного выше. Кончилось все это тем, что мяч и лампочка оказались на одном уровне, а «потолок» моего рекорда подошел к потолку нашей квартиры.

Между прочим, такие тренировки научили меня не только высоко прыгать, но и принимать головой верховые мячи с открытыми глазами. Я уже мог теперь действовать по ситуации, поскольку, выпрыгнув, видел поле и расположение игроков. Есть техника, есть скорость, есть прыгучесть – что еще надо футболисту? Но: век живи – век учишься. Когда через полтора года я оказался в московском «Торпедо», а вскоре и в сборной страны, выяснилось, что техника моя, которой я был так доволен, недостаточна, чтобы считаться настоящим мастером.

В «Торпедо» я почти сразу заиграл в основном составе, однако долго еще чувствовал на себе косые взгляды партнеров, особенно Иванова. Понимал я, и чем они недовольны – я казался им индивидуалистом. А я очень хотел играть, как они, хотел точно и вовремя пасовать, но никак не получалось. Либо не туда отдаю, либо опаздываю. Тогда начинаю пробиваться вперед сам. Но сам далеко не уйдешь. А они тем временем бегают без мяча – открываются, меняют позицию, теряют силу попусту. Обидно, конечно...

Постепенно, понемногу дела у меня и тут стали выправляться. Но еще долго не мог я научиться играть в тот же футбол, что играли они, – Стрельцов, Иванов, Гусаров. А вот Воронин – тот, как пришел, сразу заиграл в их стиле. У меня же, как ни старался, не получалось.

Почему? Глаза мне открыл М.И. Якушин. Незадолго до первенства мира 1958 года он стал вторым тренером сборной, а я был кандидатом в сборную. Как-то после одной тренировки он сказал: «Есть нападающие, которым надо бы ставить подпорки к подбородку, чтобы они все время в землю не смотрели, а играли с поднятой головой». Не знаю, кого имел в виду Якушин, но я принял его слова на свой счет. И снова взялся за учебу. И не оставлял ее долгие годы. Уже играя в тбилисском «Динамо», я обычно просил на тренировках кого-нибудь из защитников, чаще всего Цховребова, помочь мне. Я шел прямо на него, стараясь обвести и при этом глядя не на мяч, а на него и вокруг. Не сосчитать, сколько раз повторил я это упражнение за годы игры в «Торпедо» и тбилисском «Динамо». И только научившись управлять мячом без зрительного контроля, я стал в глазах Стрельцова и Иванова настоящим футболистом, получил их признание. Поэтому, тогда и началась наша дружба с Ивановым, дружба, которая нас связывает и теперь.

Много мучился я и с другим техническим приемом, который увидел в исполнении Гарринчи. Он так и называется обычно – «финт Гарринчи». И тоже я сотни раз повторял это упражнение на тренировках с кем-нибудь из тбилисских защитников: сблизившись с

ним, делал обманное движение, наклоняясь до предела влево, а когда он двигался туда же и уже не мог вернуться в прежнее положение, старался уйти рывком вправо. Понятно, так, как Гарринча, не умел и никогда не сумеет сделать никто. Но и у меня финт в конце концов стал получаться, и я пользовался им в игре довольно часто.

Но можно быть классным игроком и не владеть, скажем, тем же финтом Гарринчи или дриблингом Месхи. Хочешь – попробуй им научиться, не хочешь – не пробуй. А вот умение управлять мячом без зрительного контроля – это условие обязательное. Я иногда слышу про того или иного: «Техника у него неплохая, но поля не видит». Так не бывает. Потому и не видит, что техника никуда не годится – ведет мяч и смотрит в землю. Технику и тактику, я думаю, вообще нельзя разрывать: если не умеешь обвести, не умеешь точно отдать мяч на 15-20 метров, никакой кругозор тебя не выручит. Ну, а уж коли ты не научился, ведя мяч, смотреть, что делается вокруг – кто куда бежит, кто из твоих партнеров выбрал самую удобную позицию, как расположились противники, – то никакой опыт, никакие тренерские нотации не помогут научиться решать тактические задачи.

Бывает, конечно, что и игрока техничного упрекают в том, что не умеет взаимодействовать с партнерами. «Не умеет» – это неверно. Другое дело – не любит расставаться с мячом, имеет иное представление о тактике. Можно сказать и так: играет в другой футбол. Совсем не обязательно в худший, может, даже в лучший. Просто отличный от того, к которому мы привыкли.

С таким вот «другим футболом» я столкнулся, когда попал в тбилисское «Динамо». Тогда, в 1962 году, мне было уже 26 лет. В таком возрасте игрок уже сложился полностью, его отношение к законам игры определилось. Я – грузин и, правда, хоть вырос не в Грузии, но все же на юге, на Кавказе. Однако воспитал меня московский футбол, мои учителя – Маслов и Бесков – и привили мне свое понимание тактики игры, а образование я завершил в «Торпедо», которое в то время было образцовой для нашего футбола командой и по классу, и по построению игры.

В тбилисском «Динамо» мне пришлось очень трудно, особенно в первые годы. Я пришел туда с торпедовским багажом. Я уже привык играть только рационально: обвожу лишь в случае необходимости, в основном же норовлю побыстрее найти открывшегося остро партнера и сам выхожу на удобную позицию, уверенный, что тоже сразу же получу мяч. Но отдавал я мяч часто, а получал куда реже. Бегал понапрасну, менял одну позицию за другой, злился, а паса нет и нет...

Начал было покрикивать на партнеров, но быстро смекнул, что надо придержать язык, иначе добром не кончится. Оказывается, надо было привыкать не только к другой игре, но и к другим формам отношений между игроками. В «Торпедо» каждый на поле мог в сердцах прикрикнуть на другого, не очень-то выбирая выражения. Кончалась игра и все тут же забывалось. Динамовцы же оказались самолюбивыми и обидчивыми.

Да и что толку было браниться? Надо было научиться понимать партнеров, понимать тот новый футбол, с которым я столкнулся в Тбилиси. И, в конце концов, я его

понял. Понял, хотя сам кое в чем так до последнего дня и остался при своих прежних навыках.

Знаете ли вы тбилисских болельщиков? Думаю, что нет. Конечно, вам известно, что это народ шумный и страстный, верный своему «Динамо», с детской радостью встречающий каждый его успех и бурно и горько переживающий неудачи. Но это еще далеко не все. Больше всего на свете тбилисский болельщик ценит красивую обводку – финты и дриблинг. Хорошим исполнением этих приемов он наслаждается, он их смакует, как дегустатор – ароматное вино. Не случайно, когда играл Миша Месхи, целая толпа зрителей переключивалась в перерыве между таймами с одной трибуны на другую, чтобы быть поближе к Месхи, чтобы не пропустить ни одного его движения, чтобы видеть каждое крупным планом и сохранить в памяти в мельчайших подробностях.

Такой дух царит на тбилисском стадионе. В таком духе воспитываются здесь мальчишки чуть ли не с пеленок. И они не понимают игры по принципу: «взял – отдал», она им чужда, она лишена для них смысла и интереса. Здесь такого футбола не понимает и не принимает никто. Неписанные законы «своей» игры действительно здесь для защитников в той же мере, что и для нападающих. И я не могу представить себе, скажем, Реваза Дзодзуашвили, который бы, завладев мячом, тут же отдал его мне, нападающему, который играет, как и он, справа, если у него есть хоть малейшая возможность прежде обвести одного, а еще лучше двух соперников.

Скажите, это игра на публику? Да, наша публика любит и ценит такую игру. Но такая игра в крови у самих футболистов.

Пусть кому-то такой футбол и не по вкусу: о вкусах не спорят. Но я готов спорить со всяким, кто возьмется утверждать, что такая тактика имеет меньшее право на жизнь, чем любая другая. Просто – каждому свое.

Однако, может и спорить тут не с кем, и я лишь придумал себе оппонента? Я отлично помню время, когда слово «солист» стало у нас в футболе чем-то вроде ругательства. Началось гонение на солистов. Им противопоставляли универсалов, которые много бегают по полю и умеют все понемногу. Дескать, они, универсалы, отвечают требованиям коллективной игры, а солисты (или «индивидуалисты») чужды духу нашего футбола, они слишком много хотят сделать сами, слишком много на себя берут.

Кажется, что тут противопоставлять? Универсальный игрок тоже может быть солистом. На самом же деле солисты не любят и не умеют играть везде понемногу. Они твердо знают свое дело. Им нет необходимости проделывать кучу лишней работы, чтобы этим покрыть пробелы в технике. Сколько я знаю больших футболистов и у нас, и за рубежом, все они были солистами. Да и в нашей сборной, когда она в 1960 году впервые выиграла Кубок Европы, тоже тон задавали чистой воды солисты – Иванов, Месхи, Нетто.

А потом медленно, но верно, в сборной стали от солистов избавляться. Их места отдавали игрокам неярким, незаметным, зато с хорошей спирометрией – умеющим бегать без остановки не то что по два, а и по четыре тайма. И футболисты техничные, способные

взять игру на себя, любящие самостоятельно решать тактические задачи, начали исчезать, так сказать, «за ненадобностью». В футболе ведь предложение зависит от спроса, а спроса на солистов больше не было. Спрос был и рос очень быстро – на игроков без амплуа.

Уверен, этим объясняется и исчезновение крайних нападающих. Настоящий крайний – обязательно ярко выраженный солист, обязательно дриблер, имеющий своеобразную технику – иначе проскользнуть между бровкой поля и защитником – трудно. Мне, например, приходилось завоевывать место в сборной, конкурируя с такими реактивными и техничными правыми крайними, как Урин, Татушин, Апухтин, Численко. Мы сошли, и конкуренции не стало.

Правда, исчезновение игроков нашего амплуа долго пытались объяснить теоретически: мол, это новое слово в тактике, теперь зона крайнего свободна, и в нее может внезапно врываться кто-то другой, например, крайний защитник, совершающий длинный рейд. И рейды эти тоже вошли в моду. А я хотел бы видеть защитника, который рискнет выйти далеко вперед, если у него позади остался игрок типа Месхи или Жаирзиньо. Раз попробует, а второй раз и сам не захочет, и тренер не разрешит.

Оставшись без крайних нападающих наш футбол понес большие потери в результативности и остроте. Кстати сказать, тбилисское «Динамо», с его традиционным стилем, с отношением местной публики к солистам, не оставалось без крайних форвардов никогда. Без малого десять последних лет эти места занимали мы с Месхи. И с этим, прежде всего, связываю я тот факт, что часто самым результативным игроком нашего чемпионата оказывался кто-нибудь из тбилисских динамовцев. Спросите, например, Заура Калоева, сумел бы он забить и половину своих мячей, не получай он такого количества передач от нас, крайних форвардов? Между прочим, обратите внимание и на такой факт: в прошлом сезоне тбилисское «Динамо» – кажется, впервые в своей истории – осталось без ярко выраженных крайних высокого класса и, даже став призером, не блеснуло результативностью.

Похоже, что сейчас отношение к нашему амплуа стало меняться. Вот уже обратили на себя внимание Гуцаев, Блохин, Байдачный, Козинкевич, Онищенко – игроки с очевидными задатками крайних форвардов. Но пройдет еще не один год, прежде чем они (или кто-то из них) станут мастерами своего дела. А непосредственных предшественников у них нет. И конкуренция в сборной пока отсутствует. Да и не только за места на краях атаки, но и не всех местах в нападении. Ее убила эта многолетняя борьба с солистами и курс на универсалов. Теперь, кажется, многие начинают сознавать губительность того курса, и чуть блеснет в ком-нибудь из молодых искра индивидуальности, его тут же призывают в сборную. Не случайно ее состав никогда не был так изменчив, как сейчас. Но предстоит еще долго культивировать техничный футбол, поощрять техничных, любящих работать с мячом игроков, прежде чем удастся создать сборную, в которой был бы необходимый для истинно классной команды набор солистов».

Слава МЕТРЕВЕЛИ

1972 год, 25.06-2.07.

В 1986 году в связи полувековым юбилеем выдающегося спортсмена газета «Лело» посвятило теплое письмо Славе Метревели под заголовком:

ФУТБОЛИСТ НАШЕЙ МЕЧТЫ

О Славе Метревели один журналист писал так: «Он так свободно передвигался по стадиону, как будто играл только для собственного удовольствия и на радость болельщикам. Будто говорил, если понадобится, я буду бегать еще быстрее, играть более мастерски, пробью столько мячей, сколько душе будет угодно, и вообще здесь, на зеленом поле, для меня нет преград». Сложно в одном абзаце более точно нарисовать портрет большого мастера, тем более такого спортсмена, который стал эпохой в нашем футболе.

О Славе Метревели можно говорить только с восхищением - он играл на радость зрителям непринужденно и свободно. Если было необходимо, он, действительно, бегал быстрее, во всяком случае, быстрее, чем его противник, но когда было нужно, спокойно и без конфликтных ситуаций направлялся к воротам противника. Такая смена ритма и темпа подвластна только виртуозам футбола.

Он всегда играл мастерски. Мы, болельщики, уверены, что нельзя вспомнить ни одного матча, в котором он играл бы расслаблено, без азарта, без охоты. Да, появление его на стадионе, всегда окрыляло большой надеждой: вот сейчас он ускользнет от противника, думал я, а теперь перейдет в наступление и обязательно передаст голевой пас... Мы верили ему. Время шло в напряженном ожидании, и в какой-то момент его высочайшее мастерство, отточенная техника и спортивное чутье обязательно проявлялись.

Сколько захочу, столько мячей и забью! Так он, конечно, никогда не говорил - это только мы, зрители, мечтали. А сам он не понаслышке знал цену каждому забитому мячу. Но он создавал такую видимость и нам, и противнику, и это было его высоким искусством.

Однажды Славу Метревели спросили: что вы больше цените, забитый вами гол или голевой пас? Казалось бы, парадоксальный вопрос. Ведь цель голевого паса в конечном итоге состоит в том, чтобы забить гол. Но вопрос был задан с подвохом и направлен на то, чтобы отвечающий попался бы на удочку. «Меня больше радовало, когда гол забивался после моей подачи, - ответил Метревели. - Часто сделать такую передачу сложнее, нежели забить гол. Я рад, что в свое время с моей помощью звание лучшего бомбардира завоевали Геннадий Гусаров из «Торпедо» и Гоча Гавашели из «Динамо». Такие голы и я забивал, и об этом сегодня вспоминаю с удовольствием».

Вот таков Слава Метревели, рыцарь зеленого поля, футболист нашей мечты».

Слава Метревели был настолько великим футболистом и человеком, что о нем можно говорить бесконечно. Не забуду, как в декабре 1990 года после турнира, посвященного ему, на подаренной ему машине мы объездили весь город, и он вспомнил множество интересных и неизвестных мне моментов (а ему было что вспомнить!).

Мы собирались написать книгу о суперзвездах футбола. Но не успели. Началась братоубийственная гражданская война. Потом он тяжело заболел.

60-летие Славы Метревели отпраздновали достойно, хотя мы, сидевшие в зале Дома актера им. А. Хорава, видели на сцене совсем другого Славу.

Юбилей славного футболиста организовал Союз ветеранов футбола Грузии под руководством председателя Владимира Баркая.

Председатель тогдашнего Департамента спорта Грузии Каха Асатиани огласил поздравление Президента Грузии. От его имени юбиляру вручили Орден Чести.

Встречу открыл Гига Лорткипанидзе, который говорил о больших заслугах Славы Метревели в грузинском футболе. Все выступающие в один голос отмечали патриотические устремления футболиста, которые он всегда проявлял на поле.

Самое большое оживление в зале вызвали поздравительные письма и ценные подарки от ФИФА и УЭФА. Поздравление ФИФА подписали Жоао Авеланж и Йозеф Блаттер, поздравление УЭФА - Ленарт Йохансон и Герхард Айгнер. В обоих письмах выдающиеся футбольные деятели от души поздравляли Славу Метревели с 60-летием и подчеркивали, что сегодня в мировом футболе явно не хватает таких звезд, каким был Метревели, и что он - один из лучших футболистов всех времен. Письма зачитал председатель Федерации футбола Грузии тех лет Нодар Ахалкаци. В заключение, со своей стороны, Ахалкаци пожелал юбиляру долголетия и здоровья и передал майку национальной сборной под номером 9.

Поздравления звучали одно за другим. Близкие и друзья словно состязались, кто теплее поздравит с днем рождения Славу Метревели. Особое волнение вызвало появление выдающегося футболиста Виктора Понедельника, который прилетел специально и прямо из аэропорта приехал на вечер. Зал с воодушевлением встретил его выступление - долгие аплодисменты переросли в овацию. Понедельник вспомнил проведенные им в Тбилиси детские годы и отметил, что именно Тбилиси зародил в нем большую любовь к грузинскому народу, и это чувство вдвойне усилил блестящий футболист и необыкновенный человек Слава Метревели. «Слава Метревели - самая большая жемчужина в короне Грузии», - сказал гость.

С начала восьмидесятых годов Славу Метревели мучила болезнь. Врачи поставили диагноз «отмирание клеток головного мозга». Это крайне негативно повлияло на его память. Когда память к Славе возвращалась, и он понимал, что с ним происходит, то очень переживал. Возможно, всем нам надо было проявить к нему больше внимания – и друзьям, и соратникам по футболу, и болельщикам, которые всегда восхищались его

красивой игрой, элегантным футболом. Представьте, что москвичи, в частности, торпедовцы и друзья во главе с Валентином Ивановым, сделали больше нас.

Полгода провел Слава Метревели в Москве на своей старой квартире около Курского вокзала. Он проходил курс лечения в Центре эндэкологии у профессора Юрия Маркина. Это было компьютерное лечение по нормализации сердечно-сосудистой системы, и оно дало хорошие результаты. Слава почувствовал себя намного лучше и даже шутил: «Вот, сейчас одену бутсы и...»

Но 7 января 1998 года жестокая болезнь все-таки победила – Славы Метревели не стало.

11 января мы проводили в последний путь красоту и гордость грузинского футбола – Славу Метревели. Великого профессионала, любящего, гуманного человека, который достойно носил грузинское имя и дома, и за рубежом. Мастера, каждое движение которого, каждый финт, гол, пас теперь принадлежат хрестоматии футбола. Он был спортсменом от головы до пят, олицетворением профессионала, одаренного свыше, а его трудолюбие и верность избранному пути были примером, образцом. Вот такого человека потеряла Грузия... За траурной процессией шло великое множество народа. Среди них были и совсем юные, и молодые, и взрослые, но всех их объединяло одно – любовь к Славе Метревели и огромная боль утраты.

Его последнее появление на стадионе тбилисского «Динамо» встретили громом аплодисментов и проводили навсегда со слезами благодарности и скорби.

И все-таки у меня осталось одно неприятное воспоминание. Удивление вызвало то, что для Славы Метревели не нашлось надлежащего места на Сабурталинском кладбище. Я стоял неподалеку от жены (уже вдовы) Славы Калистратовича и хорошо помню ее прощальные слова: «Прощай, мой дорогой, лучше было бы тебя похоронить в Сочи, на равнине, на эти горы трудно будет взбираться...»

Я обратился к одному из высокопоставленных чиновников Департамента спорта и передал просьбу семьи. Он же, к моему изумлению, пожал плечами и пробормотал что-то невнятное. Я немедленно ушел и отправился к Джемалу Замбахидзе – влюбленному в футбол человеку, который тихо, без всякой помпезности делает добрые дела. Он выслушал меня и сказал, что тоже очень удивлен...

А через две недели не стало и Нодара Ахалкаци. Я знал, что в вопросе выделения места на кладбище большую роль сыграл именно Джемал Замбахидзе. На похоронах выдающегося тренера я снова задал Джемалу вопрос о месте захоронения Славы Метревели. Он не дал мне закончить и просто молча протянул руку по направлению к тому месту, которое и стало последним приютом Славы – как оказалось, всего через несколько дней после нашей предыдущей беседы Джемал решил этот вопрос, и прах великого футболиста был перезахоронен.

Впоследствии я узнал, что перед своей поездкой в Москву, 24 января, Нодар Ахалкаци в присутствии Нодара Андриадзе говорил по телефону с Джемалом Замбахидзе по этому поводу и благодарил его: «Мне сказали, что ты сделал. Я не удивлен, ты по-

другому и не поступил бы. Завтра вылетаю в Москву, если вернусь живой, это дело я без внимания не оставлю, ты ведь знаешь меня». Но он не успел...

Об этом я рассказал для полноты картины. Безжалостное время летит быстро. Очень хочется, чтобы будущее поколение знало, что в Сабурталинском Пантеоне в Тбилиси покоятся обладатели Кубка Европы, чемпионы СССР Михаил Месхи, Слава Метревели и Гиви Чохели. В 1960 году в Париже они вместе праздновали огромную победу...

После смерти Славы Метревели стадиону в Сочи было присвоено его имя. В Грузии же имя Славы Метревели носит Онский стадион (не перепутайте с ООН). Об этом общественности сообщили с большой помпезностью. Я думаю, общественность Они не обидится, но, как говорится, где Слава Метревели и где Онский стадион!

Я могу припомнить только двух правых крайних такого высокого класса - это Слава Метревели и Гарринча.

Грузинский народ никогда не забудет кристально чистую личность, волшебника футбола, который создавал шедевры игры, радовал и воодушевлял нас высочайшими победами, незабываемыми голами и ушел из этого мира тихо...

Его имя золотыми буквами навсегда вписано в историю мирового спорта.

СЛАВА МЕТРЕВЕЛИ

Родился 30 мая 1936 г. в Сочи.

Начал играть в футбол в 1951 г. в адлерской юношеской команде «Труд». В 1953-54 гг. выступал за сочинский «Спартак», в 1955-56 гг. (по июнь включительно) – за «Торпедо» (Нижний Новгород), с июля 1956 г. по 1962 г. – за московское «Торпедо», в 1963-71 гг. – за тбилисское «Динамо».

В чемпионатах СССР провел 375 матчей, забил 83 гола, в том числе 237 матчей в составе «Динамо» (Тбилиси) (52 гола).

Чемпион Советского Союза 1960 г. и 1964 г., серебряный призер (1957, 1961 гг.), бронзовый призер (1967, 1969 гг.).

Финалист Кубка СССР – 1958, 1961, 1970 гг.

В 1967-71 гг. – капитан тбилисского «Динамо».

Первый номер в списках 33 лучших футболистов – 1959, 1960, 1961, 1962, 1964, 1965, 1968 гг. Второй номер – в 1957 г.

В составе сборной СССР (1958-66, 1969-70 гг.) провел 48 матчей (11 голов), 4 официальных (1 гол) матча и одну неофициальную встречу в составе олимпийской сборной СССР (1959).

Капитан сборной СССР в 1965 г.

Обладатель Кубка Европы 1960 г., 2 матча, 1 гол.

Участник мировых чемпионатов 1962 г. (1 матч) и 1966 г. (2 матча), отборочных матчей на Олимпийские игры 1960 г. и матчей на первенство Европы 1964 г.

Член клуба имени Г. Федотова (113 голов).

Член сборной ФИФА (1968 г. – сборная Бразилии).

В 1964 г. назван самым популярным спортсменом Грузии.

Заслуженный мастер спорта (1960 г.).

Мастер спорта международного класса (1966 г.).

Заслуженный тренер Грузии (1976 г.).

Тренер тбилисского «Динамо» (1976-1977 гг.) и «Дила» (Гори) (1978-79 гг.).

Награжден Орденом Знак Почета (1966 г.) и Орденом Чести (1996 г.).

Скончался 7 января 1998 г. в Тбилиси.

МЯЧИ, ЗАБИТЫЕ В СОСТАВЕ «ДИНАМО» ТБИЛИСИ

Чемпионат СССР

1963 год

20 апреля «Арагат» Ереван – «Динамо» 1:1 1 мяч

18 мая «Динамо» – «Пахтакор» Ташкент 4:2 1 мяч
 25 июня «Динамо» – «Молдова» Кишинев 3:0 1 мяч
 22 августа «Динамо» – «Шахтер» Донецк 2:1 1 мяч
 3 сентября «Динамо» – «Нефтяник» Баку 2:0 1 мяч
 28 сентября «Динамо» – «Пахтакор» Ташкент 2:2
 23 октября «Динамо» – «Авангард» Харьков 2:1 1 мяч
 23 ноября «Динамо» – «Торпедо» Москва 4:1 1 мяч
 26 ноября «Динамо» – «Локомотив» Москва 2:2 1 мяч

1964 год

15 апреля «Динамо» – «Крылья Советов» Куйбышев 1:1 1 мяч
 6 июля «Динамо» – «Нефтяник» Баку 1:0 1 мяч
 10 июля «Динамо» – СКА Ростов 2:1 1 мяч
 20 июля «Динамо» – «Динамо» Киев 2:1 1 мяч
 25 июля «Динамо» – «Торпедо» Кутаиси 1:0 1 мяч
 11 августа «Динамо» – «Спартак» Москва 1:0 1 мяч
 3 сентября «Динамо» – «Крылья Советов» Куйбышев 3:3 1 мяч
 12 сентября «Динамо» – «Динамо» Москва 2:1 1 мяч
 2 октября «Динамо» – «Шахтер» Донецк 2:1 1 мяч
 22 октября «Динамо» – «Торпедо» Москва 3:1 1 мяч
 8 ноября «Динамо» – «Шинник» Ярославль 3:1 1 мяч
 18 ноября «Динамо» – «Торпедо» Москва 4:1 1 мяч

1965 год

16 июля «Динамо» – «Торпедо» Москва 1:1 1 мяч
 10 августа «Динамо» – «Крылья Советов» Куйбышев 1:0 1 мяч
 11 октября «Динамо» – «Торпедо» Кутаиси 2:0 1 мяч

1966 год

8 октября «Динамо» – ЦСКА Москва 1:0 1 мяч
 4 ноября «Динамо» – «Спартак» Москва 1:1 1 мяч
 13 ноября «Динамо» – «Черноморец» Одесса 1:1 1 мяч
 22 ноября «Динамо» – «Динамо» Киев 3:1 2 мяч

1967 год

23 апреля «Динамо» – «Торпедо» Кутаиси 1:1 1 мяч
 22 апреля «Динамо» – «Зенит» Ленинград 1:0 1 мяч
 2 мая «Динамо» – «Динамо» Минск 4:2 2 мяча
 9 мая «Динамо» – «Арарат» Ереван 1:0 1 мяч
 7 августа «Динамо» – «Зенит» Ленинград 6:1 1 мяч
 12 ноября «Динамо» – «Спартак» Москва 2:3 1 мяч
 20 ноября «Динамо» – «Заря» Ворошиловград 3:3 1 мяч

1968 год

21 апреля «Динамо» – «Торпедо» Кутаиси 1:0 1 мяч
 16 мая «Динамо» – «Заря» Ворошиловград 2:0 1 мяч
 20 мая «Динамо» – «Шахтер» Донецк 1:1 1 мяч
 12 июня «Динамо» – ЦСКА Москва 2:0 1 мяч
 7 июля «Динамо» – «Черноморец» Одесса 4:0 1 мяч
 15 июля «Динамо» – «Торпедо» Москва 2:0 1 мяч
 22 августа «Динамо» – «Арарат» Ереван 5:3 1 мяч
 23 сентября «Динамо» – «Кайрат» Алма-Ата 3:0 1 мяч
 6 октября «Динамо» – ЦСКА Москва 2:3 1 мяч

1969 год

4 апреля «Динамо» – «Локомотив» Москва 3:1 1 мяч
 2 мая «Динамо» – «Шахтер» Донецк 3:1 1 мяч
 9 августа «Динамо» – «Черноморец» Одесса 2:0 1 мяч

1970 год

15 марта «Динамо» – «Торпедо» Москва 3:0 1 мяч
 13 августа «Динамо» – «Шахтер» Донецк 4:1 1 мяч

КУБОК СССР

1965 год

9 июня «Динамо» – ЦСКА Москва 2:4 2 мяч
 17 июня «Динамо» – «Знамя Труда» Орехово-Зуево 2:1 1 мяч

1967 год

19 мая «Динамо» – «Крылья Советов» Куйбышев 1:0 1 мяч

1968 год

28 июня «Динамо» – СКА Ростов на Дону 3:0 1 мяч

1969 год

22 мая «Динамо» – «Черноморец» Одесса 3:2 1 мяч

1971 год

18 марта «Динамо» – «Крылья Советов» Куйбышев 2:1 1 мяч

31 марта «Динамо» – «Арарат» Ереван 2:1 1 мяч

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

1963 год

5 августа «Болдклубен» Копенгаген – «Динамо» 2:3 1 мяч

27 июня «Аркания» Швеции – «Динамо» 0:5 1 мяч

1966 год

21 августа Сборная Ирана – «Динамо» 1:1 1 мяч

1967 год

31 мая «Фламенго» Бразилия – «Динамо» 0:4 1 мяч

1 октября «Люцерн» Швейцария – «Динамо» 2:2 1 мяч

3 октября «Лозанна» Швейцария – «Динамо» 0:4 2 мяча

1968 год

21 ноября сборная Тегерана – «Динамо» 3:1 2 мяч

27 ноября «Динамо» – «Форвертс» Берлин 3:0 1 мяч

9 декабря сборная Камбоджи – «Динамо» 2:4 1 мяч

1969 год

5 декабря «Залниек» Каир, Египет – «Динамо» 0: 2 1 мяч

1971 год

18 июня молодежная сборная Ирана – «Динамо» 0:1 1 мяч

ОСЛЕПИТЕЛЬНЫЙ МАСТЕР

Имя Славы Метревели давно занесено в золотую книгу советского футбола. Он один из плеяды талантливых футболистов нашего времени. Его имя известно во всех странах, где любят и почитают эту простую, доступную и вместе с тем сложную и непостижимую игру.

В послужном списке Славы - немало почетных записей, а дома в серванте на стеклянной полке - изрядное число медалей и других знаков футбольного отличия. Но главная заслуга этого кудесника кожаного мяча не только в его ослепительном мастерстве, а в том, что он стал эталоном для молодых футболистов. Славе Метревели, одному из первых, суждено было пробивать тропу технического мастерства. Вспомним, в свое время именно техника игры была одной из самых отсталых и несовершенных сторон нашего футбола.

Сейчас зрители без тени удивления наблюдают на поле молодых игроков, которые делают с мячом все, что им заблагорассудится. Знают ли эти молодые футболисты, что именно Слава Метревели и некоторые его товарищи были их духовными учителями и тренерами? Ведь не так еще давно искусство Метревели управлять мячом казалось удивительным. Да и сейчас, когда наши глаза уже малость поднаторели и привыкли к техническим фиоритурам, его финты и дриблинг продолжают восхищать своей легкостью, непринужденностью, воздушностью. Футбол вступил в век технического прогресса, в век виртуозов. И если вы услышите с футбольного минарета призыв методического муэдзина: «Нет бога, кроме техники...», можете спокойно добавить: «...и Метревели пророк ее!»

Славе Метревели 30 лет, и его, пожалуй, можно назвать ветераном. Не по возрасту, а по футбольному стажу. Вот уже десять лет, как он играет в нашей высшей лиге, сперва в московском «Торпедо», потом в тбилисском «Динамо». Все эти годы он провел большей частью на правом краю линии нападения. Сегодня он играет лучше, завтра – хуже, но он всегда привлекает внимание самого взыскательного любителя футбола своей неповторимой, необычайно элегантной, стремительной и продуктивной игрой. Метревели давно привык, что соперники его опекают вдвойне. Он всегда опасен: сколько раз его проходы и прорывы завершались голом! А сколько раз он сам забивал мяч в ворота противника!

Метревели играл и продолжает играть в сборной команде Советского Союза. И пока нет равного, кто мог бы сменить его на правом краю линии нападения сборной. 41 раз Метревели играл в матчах со сборными других стран, не говоря уже о бесчисленных играх сборной в тренировочных и товарищеских матчах с клубными командами.

У Славы, как и у каждого футболиста, есть набор любимых приемов, его игра всегда разнообразна. Это футболист высокого технического мастерства. Его кругозор широк, физические качества прекрасны. В частности, его взрывным стартом, быстротой, силой можно любоваться. Имея сравнительно небольшой рост (172 см) и малый вес (68 кг), Метревели представляет собой разносторонне развитого атлета, ловкого, налитого

силой, прыгучего, быстрого, смелого, сообразительного. В футболе для него нет тайн. Прибавьте к этому его скромность, развитое чувство ответственности и товарищества, хороший характер и постоянную жизнерадостность. Это наша футбольная звезда в самом лучшем смысле этого слова.

Журнал «Спортивные игры», 1966 г.

ЧИСТОКРОВНЫЙ КРАЙНИЙ

В этой характеристике Николая Старостина - признание Метревели образцом крайнего форварда. И действительно, в свое время он соответствовал эталону в этом амплуа по всем параметрам.

Редкого футболиста у нас величают, и то обычно в конце карьеры, по имени-отчеству. Не знаю, как в Тбилиси, но в Москве Метревели в начале 60-х годов завсегда на торпедовских матчах называли уважительно – Славой Калистратовичем. А ведь он уехал в столицу Грузии всего-то 26-летним. Такой авторитет сумел завоевать воспитанник сочинского футбола у столичных болельщиков за неполных семь лет, проведенных в «Торпедо».

Хотя начало в автозаводском коллективе больших перспектив ему не судило. Тренер «Торпедо» Николай Морозов приметил шустрого крайка на сочинских сборах еще весной 1955 года. Но взять не решился, парень был сыроват. Однако дома он не засиделся, уехал тогда же с горьковским «Торпедо» и полтора сезона отыграл за него в классе Б. А летом 1956 года возглавлявший столичное «Торпедо» Константин Бесков забрал его к себе и начал пробовать в основном составе. Торпедовцы восприняли нового партнера в штыки: «Тупой, уткнется лбом в мяч и гонит его, пока не потеряет». Партнеров он не замечал, особой техникой не выделялся, разве что быстро бегал – и только. Но Бесков, а затем и сменивший его Виктор Маслов, продолжали уповать на правом краю вроде бы на бесперспективного грузина, который спустя два года дебютировал уже в сборной СССР. Такой фантастический взлет в карьере удался Метревели не только благодаря тренерской вере в него, но и его собственной колоссальной работоспособности. На тренировках и после, оставаясь один, торпедовский новичок вкалывал за двоих, отрабатывая чаще не то, что больше всего любил в футболе, что у него лучше всего получалось, а наоборот, то, чего ему недоставало. Он оказался парнем с головой, много думал, анализировал свою игру и игру лучших представителей своего амплуа. И вскоре получил признание не только партнеров, но и специалистов, болельщиков, прессы.

Он срывал аплодисменты не только забитыми мячами или голевыми прострелами. Едва Метревели получал мяч на скорости, у публики сразу захватывало дух. Он бежал по газону, как лань, легко и непринужденно, словно не касаясь земли, играючи обходил соперников. «Больше всего люблю в футболе не гол, не комбинацию, а игру на скорости с мячом, – признавался он сам. – Еще больше, когда мне удастся сыграть при этом не одному, а вместе с партнером. Когда отдача мяча и возврат его от товарища не

сдерживают рывка, а даже ускоряют его. Без задержки промчатся к воротам противника для меня приятнее всего».

Но разве бывает такое, чтобы футболист не испытывал удовлетворения от забитого им мяча? Оказывается, случается. «Когда целишься в один угол, а попадаешь в защитника, и мяч оказывается рикошетом в сетке, мне жалко вратаря, который правильно среагировал на удар, жалко защитника, – рассказывал уже признанный мастер. – Мяч в сетке, а радости нет. Будь моя воля, я бы не засчитывал такие голы. Игрок должен знать, когда он бьет. Я знаю: когда я бью в правый от вратаря дальний угол, мяч должен попасть туда. И когда попадает, я полностью удовлетворен».

Метревели стал счастливым талисманом сначала «Торпедо», а затем – тбилисского «Динамо». Автозаводцы с Метревели в составе впервые в своей истории выиграли в 1960 году чемпионское золото, сделав к тому же дубль, взяли и Кубок. А спустя четыре года с Метревели завоевало свой первый чемпионский титул и тбилисское «Динамо». В 1960 году сборная СССР стала победительницей первого розыгрыша Кубка Европы, и ее первый гол в финальном матче с югославами забил Метревели. И вообще он забивал немало. В 1965 году сравнял счет в матче с бразильцами на «Маракане», и наша сборная добилась почетной ничьей с чемпионами мира – 2:2. Считанное количество крайних форвардов пробилось в символический Клуб Григория Федотова. Метревели – один из этой горстки (113 голов). Справедливости ради следует заметить, что первое время в тбилисском «Динамо» он играл центральным нападающим. «Я с ранних лет играл на разных позициях, был инсайдом и центром. Мне все равно, где играть», – считал форвард. И все же лучшие свои матчи Метревели провел на правом фланге атаки. Там ему приходилось встречать и отпетых рубак, сразу же предъявлявших свои весомые, дубовые аргументы со словами: «Это тебе не в сборной!» и продолжавших реплику ненормативной лексикой. Но своими чисто футбольными средствами – великолепной техникой, спринтерскими рывками, молниеносными финтами Метревели быстро ставил на место любого «косаря».

Он играл на крупнейших стадионах всех футбольных стран мира, но особенно потряс южноамериканскую публику. В ноябре 1961 года сборная СССР по ходу своего триумфального турне по Южной Америке обыграла в Буэнос-Айресе аргентинцев – 2:1. Публика была в восторге от игры нашей команды и персонально Метревели. Едва он покинул поле, как оказался в окружении своих новых поклонников, которые стали срывать с него футболку. Метревели растерялся, но вздохнул с облегчением, увидев устремившегося ему на выручку полицейского. Толпа сразу отпрянула, и наш футболист отправился в раздевалку в сопровождении стража порядка, который... и конфисковал у него майку, оказавшись тоже страстным поклонником футбола. Один из немногих советских футболистов он был приглашен в сборную ФИФА, участвовал в матче с Бразилией в 1968 году.

Грузинам отнюдь не чуждо застолье. И Метревели то и дело приглашали земляки на самые разные торжества. Он уважал национальные обычаи и никогда не отказывался,

поднимал свой бокал, смеялся, шутил вместе со всеми. Но когда начинали убирать со стола, оказывалось, что его бокал так и остался нетронутым. Метревели во всем был настоящим профессионалом.

Павел АЛЕШИН

«...Место правого крайнего в сборной занял Слава Метревели, достоинства которого многие считают еще более высокими.

И правда, тбилисец быстр и техничен, лучше предшественников играет головой и, пожалуй, мощнее бьет. Несмотря на возраст, он по-молодому азартен. В Англии в последнем матче против Португалии он буквально растрепал в клочья левое крыло чужой обороны. Жаль, что Метревели до этого был травмирован и потому участвовал в предыдущих играх английского мирового чемпионата только против Чили.

Его появление на правом фланге не только усилило команду, но и сразу подчеркнуло высокую квалификацию Славы. «Это настоящий, чистокровный крайний. Они скоро исчезнут, как отжили инсайды», – думал я, сидя в ложе прессы.

Он последний из могокан, который может, находясь в ударе, в одиночку повергнуть на лопатки любого международного противника. И все делает без заметных на глаз физических усилий, а так легко, изящно, просто, как бы походя. Удивительно, как на крыльях, пронесится Метревели по полю, и кажется, пожелай он по-настоящему, заиграй во всю мочь – и нет такой силы, которая могла бы задержать его на пути к чужим воротам.

Такие игры бывали у этого элегантного футболиста. Только диву даешься, за счет чего у него такой стремительный удар, какая сила выносит выше всех к верхнему мячу этого небольшого и на вид сухощавого спортсмена!

Отгадка в скорости. Быстрее всех был тогда в советском футболе Слава Метревели. Отсюда его слава».

Николай СТАРОСТИН

Из книги «Звезды большого футбола»

Даже если мы видели человека часто, запомнить его можем, словно сфотографировав, в определенный момент, в определенной позе. Славу Метревели я почему-то всегда вижу на «Парк де Пренс» в 1960 году, когда наша сборная проводила финал Кубка Европы с югославами. Наши проигрывали 0:1, шел второй тайм, настроение прескверное, нет ощущения, что возможна перемена к лучшему, югославская команда

дело знает. Над нами низкие скользящие облака, моросит дождь, мы на трибунах ежимся от озноба, да и темно – освещались тогда стадионы скупее, чем нынче. И вдруг сильнейший удар издали левого инсайда Валентина Бубукина, будто с отчаяния. Громадный вратарь Виденич падает, мяч отлетает от его рук, совсем недалеко, Виденич уже приподнимается, чтобы кинуться вперед и накрыть мяч, и тут, как движение тени, неведомо откуда возникает Метревели и легонько бьет по мячу перед руками в перчатках. В том матче, которому суждено было стать историческим, удар Метревели не просто ответил единицей на единицу – он привел наших в чувство, они заиграли с этой минуты в полную силу, и когда, в конце концов, явилась победа, она выглядела вполне закономерной, все уже шло под диктовку нашей команды.

Я написал, что вижу Метревели «почему-то» в том эпизоде. Нет, не одни чрезвычайные обстоятельства выдающегося матча заставили меня сделать тот «снимок», хотя и их было бы достаточно. Метревели там промелькнул такой, какой он есть. Не думаю, чтобы кто-то другой был способен так угадать, метнуться и чуть коснуться мяча, чтобы опередить вратаря на длину кисти. Метревели всегда вел игру на неразличимые сантиметры, на время, для которого требовался чувствительный хронометр. Он любил игру озорную, с фокусами, любил подразнить противника.

Многих футболистов, слывших техничными, знал наш футбол. Метревели среди них. Нелегко, а быть может, и невозможно установить, кто техничнее. Знаю одно твердо: его техничность была невидимой, неощутимой, он все делал скрытно, просто, про него язык не поворачивается, сказать, что он «прекрасно выполняет приемы». Он не отводил на них ни усилий, ни лишнего мгновения, он обводил, обманывал, обгонял, бил по мячу так, словно это ему ничего не стоило. Что хотел, то и делал. Он был игроком бесшумным, бегал по верхушкам травинки, игроком тайным, тeneвым, невесомым. Поэтому, наверное, так и врезалась в память его метнувшаяся тень на ночном «Парк де Пренс».

Метревели наделен абсолютным футбольным слухом, обостренной чувствительностью и к той игре, в которой участвовал, и к той, за которой наблюдал со стороны. Он точно и резко отделял «классное» от всего остального. Избирательность его оценок, его отрицание среднего, рядового, будничного можно было принять за хвастовство, за гонор. Так некоторым и казалось: «Воображает!» А он продолжал вылезать с ехидными замечаниями, и лучше ему от этого не становилось. Не могу сказать, что когда-нибудь слышал от него, так сказать, развернутое изложение взглядов, он и в беседах, как и на поле, проявлял себя в репликах. Однажды мы с ним сидели на стадионе на соревнованиях легкоатлетов. Метали молот. И от каждого удара увесистого металлического шара по газону Метревели вздрагивал. Он страдал за «поляну», как футболисты называют поле, зная, что для красивой игры нужна безукоризненная поверхность.

Он непоседа, егоза, у него в крови бродило движение. Когда мне приходилось странствовать со сборной, не раз видел, как в час, отведенный для отдыха, Метревели слонялся в поисках собеседника и объяснял: «Не умею лежать». Больше всего он любил

на скорости промчатся с мячом заодно с понимающими партнерами. Излюбленными его голами были те, которые он забивал на бегу в дальний нижний угол, мячу он доверял закончить им начатый рывок.

Мы все с удовольствием вспоминаем годы, когда в окружении дельных людей работа особенно спорилась. И у мастеров футбола в этом отношении судьбы разные. Кто-то весь свой короткий век промается в компании его недостойной. Другим повезет на партнеров, на тренера, и тогда есть что вспомнить, есть чем гордиться. Метревели везло дважды, он счастливчик. Сначала в московском «Торпедо», где бок о бок с ним играли В. Иванов, В. Воронин, Г. Гусаров, Н. Маношин, Б. Батанов, потом в тбилисском «Динамо», где были Ш. Яманидзе, М. Месхи, В. Баркая, М. Хурцилава. И тот и другой клуб с участием Метревели становился чемпионом. Имел он немало наград и знаков признания его таланта.

А в сборной, несмотря на очевидные заслуги, Метревели то и дело оказывался под знаком вопроса - не всем тренерам импонировало его тонкое искусство, для некоторых чересчур тонкое. Не лишено вероятия, что не устраивали его строптивость, шалости, острый язык. На чемпионате мира 1966 года Метревели появился в самом последнем матче. И у международного журналистского корпуса возникало недоумение: как можно было держать в запасе такого игрока? Ответить никто из наших не мог.

Люблю вспоминать, как играл Метревели: футбол вырастает в моих глазах, легчает, добрее, хорошеет.

Лев ФИЛАТОВ

Из книги «Форварды»

«...Когда Метревели возглавил нападение тбилисского «Динамо», и как современный центральный нападающий типа Суареса, Пеле, Эйсебио стал действовать на большом диапазоне – команда заиграла маневренно широко, в высоком темпе, неуловимо для соперников».

Николай ГЛЕБОВ

Журнал «Спортивные игры»

«Достаточно было провести несколько часов в прекрасном Дворце шахмат, чтобы понять причины успехов советских шахматистов и вообще советских спортсменов. Желая больших успехов в вашем добром деле, и чтобы этот успех принадлежал бы всем, кто любит спорт – это возможность установления мира и дружбы народов», – эти слова написал в книге почетных гостей Дворца шахмат московский корреспондент аргентинского агентства «Дан» Хосэ Андрес Лопес.

Причиной его приезда в Тбилиси стал сбор материалов для книги «Спорт в СССР», а также подготовка очерков для нескольких газет и журналов.

В частности, 22 года назад Хосэ Андрес Лопес обеспечил еженедельник «Эстадион» фотоснимками матча в Буэнос-Айресе СССР и Аргентины (выиграла команда советских футболистов со счетом 2:1). К фотографиям были приложены вопросы еженедельника, на которые должны были ответить герои матча, заслуженные мастера спорта СССР Михаил Месхи и Слава Метревели.

«Когда речь заходит о советском футболе, – сказал Лопес, – аргентинские болельщики и специалисты вспоминают имена Месхи, Метревели, Понедельника и Яшина, которые возвели футбол в ранг искусства своей блестящей техникой и «ювелирными» финтами обескуражили аргентинцев. Моих соотечественников интересует дальнейшая судьба известных спортсменов, они хотят знать, как живут и чем занимаются эти именитые футболисты после ухода из большого спорта.

Я встретился с Месхи и Метревели, и меня очень обрадовало то, что они помнят даже мелочи того матча и по-прежнему любят футбол.

Встреча со старшим тренером тбилисского «Динамо» Нодаром Ахалкаци дала мне возможность познакомить моих соотечественников с положением дел на сегодня в команде, которая приобрела не одного виртуозного футболиста.

Для меня было сюрпризом то, что уже два десятка лет республиканская станция юного техника имеет радиосвязь с аргентинцами. Особенно приятным было, что один из партнеров-аргентинцев был из моего родного города Росарио.

Я также расскажу аргентинцам о тбилисском Дворце шахмат, где я встретился с великим мастером Ноной Гаприндашвили и Юрием Авербахом. Они досконально ответили на вопросы, которые касались подготовки юных шахматистов и о шахматных прогнозах на ближайшее будущее.

Я видел детей, увлеченных шахматами, познакомился с заботливой хозяйкой Дворца Лили Церодзе, узнал, какое внимание уделяется развитию шахмат в республике и убедился в том, что корона мирового чемпионата навеки останется в вашей стране».

Дэви ИМЕДАШВИЛИ

«Лело». 1983 г. 5 июня.

ДВА СИЛЬНЕЙШИХ КРЫЛА

В популярном чехословацком журнале «Копана» («Футбол») в свое время был опубликован подробный обзор, в котором были представлены спортивные достижения лучших футболистов мира и шел подробный разговор о двух сильнейших крайних тбилисского «Динамо» – Михаиле Месхи и Славе Метревели.

«Советский футбол давно приобрел мировую известность. Вспомним: после шведского чемпионата в спортивном мире появились такие блестящие футболисты как Юрий Войнов, Лев Яшин, Игорь Нетто, Никита Симонян, Валентин Иванов; розыгрыш

европейского кубка добавил нам сравнительно молодых футболистов экстракласса: левого и правого крайних Михаила Месхи и Славу Метревели. Эти два крайних советской сборной являются самыми опасными соперниками. Нельзя сказать, что стиль их игры представляет собой что-нибудь сверхъестественное. Совсем не так, они так же прекрасно владеют мячом, как и все известные футболисты, но различие все-таки существует. В чем его искать? Например, возьмем Михаила Месхи. Чем отличается игра Месхи?

Первое, он очень быстр, второе, его пробежка с места характеризуется полной неожиданностью, и третье, это серия обманных движений. Разве мало футболистов, наделенных такими особенностями? Дело в том, что каждый футболист по-своему использует свои возможности. Михаил Месхи более сформирован, конкретен и целеустремлен. Именно поэтому он и привлек большое внимание спортивного сообщества.

А сейчас об индивидуальности футболиста. Наверное, у всех нас была возможность на многих примерах убедиться в том, что судьбу матча решал футболист-индивидуалист и, наоборот, он же сбрасывал общий темп игры. Поэтому такому футболисту нужен партнер высокого класса, так называемый разыгрывающий. В это время на высоте должны быть средние нападающие, которые вместе с центральными нападающими создают крепкий блок. Разве бразильская сборная не является примером этого? Да, талантливый коллектив, который награжден высокой индивидуальной техникой нападающих, лучше всех смог найти ключ к сплоченности. К числу таких нападающих относятся Чарлтон, Месхи, Хенто и другие.

Вернемся к игре Михаила Месхи. Его мы видели в Праге, Москве, Париже, Чили... Для нас, спортивных обозревателей, он является любимым футболистом. Выход нашего фаворита на поле всегда дарит нам радость. Несмотря на то, что сборная Чехословакии дважды проиграла сборной СССР благодаря ему.

Михаил Месхи сейчас в расцвете творческих сил и уверен, что он добавит новые спортивные достижения в свою биографию, будет без усталости трудиться и обогатит свой технический арсенал».

СЛАВА МЕТРЕВЕЛИ – БАБОЧКА, СВЕТЛЯЧОК ИЛИ РАКЕТА

Под таким заголовком журнала «Копана» публикует вторую статью, посвященную правому крайнему советской сборной:

«Почти пять лет футбольное сообщество наблюдает в сборной Советского Союза веселого, не очень высокого (почти одного роста с Месхи), смуглого футболиста Славу Метревели – легкого, как бабочка, быстрого, как ракета, вспылчивого, как кошка и очень способного.

Слава Метревели относится к тем футболистам, которые отличаются своим талантом и манерой. В первую очередь, что бросается в глаза в его игре, – необычайное мастерство владения мячом. Создается впечатление, что мяч привязан невидимой нитью к

его ноге. Еще добавлю, я был свидетелем неофициальных бесед тренера с защитниками, и вот один из примеров: «При встрече один на один со Славой Метревели не смотрите ему в лицо, а то не успеете и глазом моргнуть, как будете запутаны ложными движениями. Смотрите только на мяч, не сводите с него глаз. А если убежал – догоняйте до последнего».

Да, это правда, свидетелями такого мы являлись не раз.

Познакомим читателей с физическими и атлетическими данными Славы Метревели, которые заслуживают особого внимания. Он свободно прыгает на высоту 175 см, поднимает 80 кг, дистанцию на 100 метров пробегает за 11,4. Такой результат является гордостью не только для футболиста, но и для всех любителей видов спорта. Он силен и в плавании, и у волейбольной сетки.

Между прочим, в развитии таких способностей ему помогли и воспитание, и жизнь в приморском городе. С детства он интересовался всеми видами спорта. Но его талант проявился в футболе. Какой бы матч ни рассматривать, везде и всегда Слава Метревели говорит свое слово. Все матчи его спортивной биографии будут записаны в историю золотыми буквами. Я не буду приводить здесь обзоры всех матчей, в которых участвовал Метревели, но просто напому читателям некоторые из них. В частности - матчи со сборными Аргентины, Югославии, Чехословакии, Австрии, Польши, Венгрии.

Слава Метревели блестяще прошел школу так называемого высшего пилотажа. Советскому футболисту 26 лет. Мы надеемся в скором будущем увидеть его в более интересной и блестящей форме.

В конце хочу предложить читателям свой вывод: сегодняшний футбол своим классом и техникой находится намного впереди в сравнении с прошлым периодом, он на высочайшем уровне и в расцвете сил. На сегодняшний день футбол имеет миллионы болельщиков и любителей. Это творческий спорт, и ему все время нужно находить новых героев.

К этому числу относятся и наши главные герои: Михаил Месхи и Слава Метревели. Два сильнейших нападающих. Надеемся, что они в будущем принесут своей игрой много радости мировой общественности».

С чешского перевел Алеко КАКУЛИЯ

СЛАВА МЕТРЕВЕЛИ – ВЕЛИЧАЙШИЙ ПРОФЕССИОНАЛ

Слава Метревели – настоящая звезда грузинского футбола, и в этих словах увидит патетику только тот, у кого нет даже поверхностного представления о нашем футболе и его истории. Дело в том, что выдающийся игрок правого фланга, игравший в советский период в сборной мира, был грузином. В его оценке впечатляющие регалии не играют решающей роли. Главное, во что влюбился грузинский народ, - его игра, игра, благодаря

которой он остался в памяти миллионов любителей футбола. Спросите любого болельщика старшего поколения, видел ли он лучшего правого крайнего, и я уверен, что вам не назовут никого, кроме великого бразильца. Действительно, кроме Гарринчи в мировом футболе не было великого правого нападающего. Стенли Мэттьюз? Английский волшебник был ровней Славе. Еще много выдающихся правых нападающих было в мировом футболе, но, кроме как про Гарринчу, ни про кого не скажешь, что он лучше Метревели. Мы, грузины, можем гордиться, что ни в одном клубе или сборной одновременно не играло два таких крайних, какими были Слава Метревели и Михаил Месхи.

Журналист и публицист Демико Лоладзе, который издал более 50 сборников о звездах грузинского футбола, является большим поклонником таланта Славы Метревели со дня его появления в большом футболе: «Слава родился в поселке Пластунка около Сочи. Сейчас уже не стоит обращать внимание на то, почему такой талант не попал в тбилисское «Динамо». История же такова. Метревели уже играл в горьковском «Торпедо», когда в Горький приехала полная звезд команда московского «Торпедо». Стрельцов, Иванов, Воронин, Шустиков – легендарная команда. После матча, восхищенные игрой грузина, торпедовцы попросили его прийти на вокзал для проводов команды. Слава идет провожать москвичей, поднимается в поезд и главный тренер закрывает его в купе и везет в Москву, так как боится, что такой талант недолго будет незамеченным и может оказаться в рядах его соперников. Через несколько лет, после головокружительной карьеры в «Торпедо», Метревели переходит в родное «Динамо» и в этот год «Динамо» Тбилиси становится чемпионом СССР. Смело могу сказать, что Слава был лучшим в том незабываемом сезоне, был первой скрипкой в 90 процентах матчей. Помню, мы проигрывали «Шахтеру». Слава сравнял счет, а с его подачи Датунашвили забил победный. Так было не только в том сезоне, а всегда. Слава с головы до пят был профессионалом и одинаково отдавался игре как на товарищеских, так и на официальных матчах. Никто не вспомнит игру, испорченную Славой».

Владимир Баркая, известный великолепной техникой, знаменитый своими хитростью и юмором инсайдер, говорил: «Среди нас Слава был самым большим профессионалом, примером отношения к делу. Помню, как после перехода из «Торпедо» он постоянно нас призывал: «В этом году мы должны стать чемпионами!» Раньше «Динамо» не раз была близка к чемпионству, но в последний момент нам не везло, и до золотой медали оставалось совсем немного. Часто повторяющийся призыв Славы прибавлял нам веру. Он был великим футболистом, который запросто сыграл бы в любом мировом клубе или сборной. Правый крайний высокого класса, с необычайной скоростью и техникой, с прекрасной манерой игры. Несмотря на то, что он был индивидуалистом, всегда играл для команды, ставил интересы команды превыше всего. Не помню, чтобы он во время игры не выложился до конца. Профессионализм, в прямом смысле этого слова, в команду принес именно он. Слава Метревели для всех времен - один из великих правых крайних».

30 мая исполняется 79 лет со дня его рождения. Сегодня же мы его вспомнили в связи со скорбным событием: вчера мы простились с его супругой Татьяной, которая несколько десятков лет была рядом со знаменитым грузинским футболистом.

Демико Лоладзе: «Сегодня грустный и печальный день. Друзья Славы, его поклонники, мы отдаем дань памяти супруге нашего любимого футболиста. Пользуясь случаем, благодарим президента футбольной федерации Звиада Сичинава за участие и помощь семье Славы Метревели».

Гия ГОМАРТЕЛИ

Газета «Наша игра». 03.02.2015 год

ЕДИНСТВЕННАЯ ВСТРЕЧА С ЛЕГЕНДОЙ ФУТБОЛА

Я приближаюсь к пятому десятку, и футбол остается для меня первейшим видом спорта. Я ходил в знаменитую 35-ю футбольную школу, подавал определенные надежды. Затем меня перевели в «Юный динамовец». Одна неожиданная встреча, о которой хочу вам рассказать, решительно изменила мою судьбу.

У моего отца, Михаила Чиквиладзе, был большой круг друзей и знакомых, он работал на высоких должностях, и люди всегда выражали ему свое уважение. Я учился в последнем классе. Однажды отец взял меня за руку и повез в Дигоми, в одно известное заведение, где нас приняли с почетом и выделили отдельный кабинет. Быстро накрыли стол. Через некоторое время к нам зашел симпатичный молодой человек. Он тепло поздоровался с отцом и улыбнулся мне. Несколько минут они тепло поговорили и с наилучшими пожеланиями он вышел. Отец посмотрел на меня и сказал: «Ты знаешь, это легенда футбола Слава Метревели. Лучше него ты в футбол играть не сможешь, поэтому прошу тебя серьезно, займись учебой, приближаются вступительные экзамены».

В силу моего возраста я не видел Метревели на поле, хотя знал, что он внес огромный вклад в развитие футбола.

С того дня я отказался от мечты стать футболистом.

Сегодня я работаю в старом районе моего любимого Тбилиси, и у меня есть возможность выразить заслуженное уважение великому футболисту – мы закончили строительство мини-стадиона на бывшей Варцихской улице. Жители улицы помнят, как здесь сделал свои первые шаги на пути в большой футбол незабываемый капитан тбилисского «Динамо» Шота Яманидзе, а позднее – как Слава Метревели играл с местными мальчишками.

А та встреча в Дигоми навсегда осталась в моей памяти. Жаль, что у меня не было фотоаппарата, я бы с огромной гордостью показывал бы фотографию со Славой Метревели.

Зураб ЧИКВИЛАДЗЕ

ИСТОРИЮ СОЗДАЮТ МЕЧТАТЕЛИ

«Грузинские крылья советского футбола» – такой крылатый заголовок дал французский футбольный обозреватель своей статье.

«Грузинские крылья» придавали неповторимый колорит и красоту не только футболу, но и общественной деятельности, культуре, творчеству, спорту в Советском Союзе. Грузия считалась сияющим бриллиантом СССР. Без грузин жизнь была невысказана - грузинская открытость и артистичность были необходимы для полноты существования. Как я уже упомянул, это происходило во всех сферах.

Самый аристократический вид спорт – теннис. Там сливаются в единое целое разум и сила, что является первым показателем интеллекта. Сборная СССР состояла из одного-двух спортсменов, и как вы думаете, кто они были? Конечно, грузины: Александр Метревели и Теймураз Какулия.

В шахматах, самой мудрой из всех игр, в течение десятков лет Нона Гаприндашвили и Майя Чибурданидзе не уступали королевского титула.

В велоспорте, точнее, в спринте - жемчужине этого вида спорта, единственным в СССР чемпионом мира был грузин Омар Пхакадзе.

В Японии, на родине дзюдо, японцы своих сыновей называли Шота. Почему? Потому что так звали 20-летнего грузинского дзюдоиста Чочишвили. Он как библейский Давид выходил на схватку с мировыми голиафами того времени.

Здесь я прекращаю перечень, ведь ему нет конца.

«Грузинские крылья советского футбола» – одним из них был Михаил Месхи, а другим – Слава Метревели. Эти двое завоевали сердца болельщиков не только Европы, но и Южной Америки, Чили, Бразилии, Аргентины.

Слава Метревели! В том, что «Динамо» Тбилиси в 1964 году впервые стала чемпионом СССР - заслуга этого мастера футбола с филигранной техникой, родившегося в Сочи. Слава Метревели привнес в нашу команду одиссеевскую мудрость. Кто видел его игру, хорошо помнит, как он играл с защитниками соперников в «кошки-мышки» - они никак не могли его обойти. Он великолепно чувствовал голевую ситуацию и каким-то десятым чувством оказывался там, откуда можно было забить гол. Он играл в том амплуа, которое было нужно команде, а в один прекрасный день явился перед нами правым крайним нападающим. И в этом качестве также приводил в замешательство соперников.

Единственное, от чего у меня болит сердце – от того, что грузинское футбольное сообщество не смогло позаботиться о великом сыне так, как он того заслуживал.

Я уверен, что однажды будет написана История большого грузинского футбола и в этот фолиант золотыми буквами будут вписаны имя и фамилия – СЛАВА МЕТРЕВЕЛИ.

Заал БОТКОВЕЛИ

ТАЛАНТЛИВЕЙШИЙ

Слава Метревели перешел в тбилисское «Динамо» благодаря усилиям братьев Михаила и Отара Лазишвили и Ираклия Немсадзе – они были состоятельными людьми и меценатами, безгранично влюбленными в футбол, и очень помогали спортсменам. Их переговоры со Славой длились целый год, и, несмотря на то, что супруга Метревели, Татьяна, не хотела, чтобы муж переезжал в Тбилиси, окончились победой.

Хотя Славе за переход в «Динамо» не так много и дали. Вообще, то время было тяжелым, даже нормальных продуктов не было на Дигомском базаре.

Когда Слава пришел в «Динамо», команда была бронзовым призером чемпионата СССР. Мы как будто уже свыклись с мыслью, что не сможем стать чемпионами страны, что нам этого не позволят – до этого фактически несколько раз у нас отняли возможность стать чемпионами. Он был первым из нас, кто об этом сказал вслух.

Мы были знакомы со Славой и до его перехода в «Динамо». Он родился в Сочи, но грузинский язык знал, а в паспорте в графе «имя» же у него было написано Заури, но когда диктор стадиона объявил «Заури Метревели», ему не понравилось: «Не хочу, чтобы меня так звали»

Якушин ставил Славу играть в центре вместе со мной. В то же время в «Динамо» был еще один центрфорвард – Заур Калоев, который собирался уйти из команды. Для Славы изменение позиции ничего не значило, он был сильным везде, можно даже сказать, что в центре он играл лучше, чем на правом фланге. У Славы было все – дриблинг, скорость, легкость, он хорошо играл обеими ногами и головой, а на правом фланге лучше Славы не играл никто. Он также отходил назад и с фланга организовывал игру команды. Слава был настоящим профессионалом.

Если хотите, он был настоящим профессором, академиком футбола. Сочинский юноша прошел прекрасную футбольную школу. Болельщиков пленяла его виртуозная игра. Он никогда не играл для трибун, все делал для команды, для победы, для футбола. Ни одна команда не отказалась бы от него. Своим переходом в тбилисское «Динамо» он принес уверенность в возможность победы, что и подтвердилось в Ташкенте на «золотом матче».

Там Слава проделал огромную работу. А после игры сказал нам: «Не верили мне, а ведь мы стали чемпионами!».

Слава и я понимали друг друга без слов, с закрытыми глазами...

В жизни он был очень скромным, очень доверчивым, дружелюбным. Не пил, любил, правда, шампанское и его выпил бы пару бокалов. Часто ходил в театр. Если кому-нибудь была нужна помощь, все шли к Метревели, и он всегда помогал. А у его семьи в Сочи была лишь двухкомнатная квартирка, и он ничем не мог помочь им.

Когда он перестал играть, то решил начать тренерскую работу. Сначала тренировал в «Динамо» Тбилиси, затем в горийском «Дила». Но не выдержал внутренних тренировок и ушел.

Слава не уехал из Тбилиси. Жил на бывшей улице Камо. Работал директором гостиницы «Абхазия», но его сняли. Очень нуждался. Ему помогали Кахи Асатиани, Котэ Салиа, Бено Лабарткава, а больше всех – Отар Цинцадзе. В Дигоми для Славы построили хинкальную, но во время тбилисской войны она сгорела.

В 1992 году Слава заболел. Это было заболевание головного мозга, врачи сказали, что уже поздно что-либо делать и даже поездка за границу не поможет.

Он часто вспоминал родной Сочи, Черное море. Однажды с горечью сказал: «Смогу ли я когда-нибудь вернуться на Черное море? Хочу собрать на его берегу пришедших в «Динамо» футболистов – тебя, Сему, Жору Сичинава, Гочу Гавашели... Может, сможем еще раз тряхнуть стариной и сыграть на стадионах Сухуми и Сочи?»

В последние годы у Славы не было денег даже на хлеб... Наверное, нужно было всем – друзьям, поклонникам футбола, болельщикам, которых он так радовал своей мастерской игрой, элегантным футболом – проявить больше внимания к любимому мастеру.

Его сын, Сергей, не смог устроиться на работу в Тбилиси и сейчас живет в Сочи. Космонавт Севастьянов - влиятельный человек в Краснодарском крае, он помог Сергею. Стадион в Сочи носит имя Славы Метревели.

После ухода из футбола Слава был как беспомощный ребенок. Он не нашел места в жизни. Он очень переживал смерть Миши Месхи, Миша ухаживал за Славой, как за собственным сыном. Когда мы собирались, то ободряли и поддерживали друг друга...

Я некоторое время жил в Германии. Так вот, местное телевидение часто приглашает на интервью и телешоу героев чемпионата мира 1954 года Гельмута Ранса и других ветеранов футбола и платит им за участие гонорары. Таким образом всей стране напоминают, что эти люди совершали великие дела и по сей день живы.

Владимир БАРКАЯ

Первая большая победа тбилисского «Динамо» – это звание чемпиона на чемпионате СССР в 1964 году. На труднейшем пути к победе наши ребята засияли на стадионах Москвы и других городов. Вскоре в редакцию газеты «Молодой коммунист» поделиться своими впечатлениям пришел капитан команды Шота Яманидзе: «Наша защита стояла стеной, хотя несколько мячи и были пропущены. Но на один гол противника мы отвечали двумя голами. Все мы играли в полном напряжении. Только вот этого «сумасшедшего» Славу Метревели не то что русские защитники не могли остановить, сам Бог не остановил бы!»

Да, тогда и сам Шота, и Миша Месхи, и другие на поле творили невероятное, но капитан команды выделил игру крайнего правого.

Широ ЛАРЦУЛИАНИ

Слава Метревели был признанным в мире футболистом. Очевидно, что это не только мое мнение, а всего футбольного мира. Уже тот факт, что Славу персонально пригласили в сборную мира для участия в известном матче с бразильцами, говорит о многом. Где бы ни играл наш известный крайний правый, он всегда приводил трибуны в восторг своей несравненной техникой и обдуманными действиями. Разве не об этом свидетельствует то, что в 1961 году после матча на «Ревер Плейте» публика разорвала на Славе майку, чтобы с собой унести дорогие сувениры. Когда в Москве известного журналиста Эленио Эrerasа спросили, кто ему понравился больше всех в советской сборной, он ответил так: «Грузинские крылья» (Метревели и Месхи). Слава все матчи проводил одинаково сильно – будь то Ташкент, Москва, Тбилиси, Буэнос-Айрес, Париж или Лондон. Для него не существовало важного или неважного матча, сильного или слабого противника. Он всегда играл отважно и превосходил противника. Болельщики называли его «летающим крайним». Лучше и не скажешь! Слава, как серна, передвигался по полю. Некоторые бесстрашные защитники старались остановить его, подкосив, но наш крайний с легкостью перелетал через подножку. Я не помню его упавшим.

То, что в 1964 году грузинский футбол наконец-то отмечал победу в Ташкенте – и это, в первую очередь, заслуга Славы Метревели.

Не знаю, кто его крестил, и дал ему имя «Слава», но он действительно был Славой!

Серго КОТРИКАДЗЕ

Слава Метревели был настолько великим человеком и футболистом, что о нем можно говорить бесконечно. Преданный, настоящий профессионал, в свое дело он был влюблен без памяти. Мировой мастер, настоящая звезда футбола и, как говорят сегодня, суперзвезда – в самом хорошем смысле слова. Я счастлив, что играл вместе с ним в нашем родном «Динамо» и в сборной.

В последние годы, как известно, Слава сильно болел, и, что скрывать, Грузия не смогла соответственно позаботиться о любимом футболисте. Когда Метревели летал по зеленому полю, все в один голос в восторге кричали: «Слава, Слава!» Болельщики и вправду наслаждались его виртуозной игрой. А после ухода из большого футбола, как это обычно у нас происходит, героя стадиона забыли – никого не интересовало, чем он занимается, как живет, чем дышит. А если кого и занимала судьба Метревели, так это Департамент спорта, который проявлял заботу о здоровье и благополучии футболиста. Но,

по моему мнению, Слава был достоин большего внимания. Представьте себе, что москвичи, в частности клуб «Торпедо» и друзья во главе с Валентином Ивановым, сделали для Славы намного больше.

Много великолепных матчей с участием Метревели в «Динамо» и в сборной вспоминается, но то, что он сделал в 1966 году со сборной Португалии на чемпионате мира в Англии, можно сказать, было футбольной фантастикой.

Слава Метревели был единственным в своем роде, второго такого не было и нет, дай Бог, чтобы на нашей земле родился равный ему.

Муртаз ХУРЦИЛАВА

МИРОВАЯ ЗВЕЗДА

Славу Метревели приглашали во многие хорошие команды, и везде он был ведущим игроком. Вспомните страницы из его блестящей биографии и вы поймете, с каким нетерпением тренеры и болельщики ждут такого разностороннего, универсального и умного игрока, как много значит такой классный мастер для всей команды.

Таким был Метревели, прошедший путь от местной сочинской команды до сборной мировых звезд – огромная амплитуда! Он сыграл с командами абсолютно различными по футбольной концепции, направлению и тенденциям. Самым удивительным было то, что он мог найти общий язык с каждым, никогда не вносил диссонанса, и любая футбольная схема подходила ему для неповторимой индивидуальной игры.

Это был уникальный футболист, который не только легко входил в полярно отличающиеся коллективы, но и в футбольные эпохи. Не существует новых или старых футбольных понятий, они придуманы искусственно. Есть талантливые, средние и слабые футболисты. Средние и слабые на каком-то отрезке заканчивают свою деятельность и говорят последнее слово. Влияние сильных футболистов выходит за пределы поколений и содержит множество элементов будущего футбола.

Разве не похоже на перемещение из одного поколения в другое или из одной эпохи в другую, например, его переход из московского «Торпедо» в тбилисское «Динамо»? Как признавался сам Метревели, эти две команды были как два разных мира, отличавшиеся всем, чем только мог один футбол отличаться от другого. В «Торпедо» от него требовалось, увидев свободного партнера, молниеносно передать ему мяч. В тбилисском же «Динамо» наоборот – здесь техничный нападающий, и не только он (Метревели приводит пример Реваза Дзудзуашвили), должен обмануть соперника и сделать это эффектно, после чего искать новое продолжение атаки. В московском «Торпедо» (подразумевается «Торпедо» и «Динамо» периода Метревели) высшим принципом игры был рационализм, а тбилисцы отдавали предпочтение артистичной игре, представлению. В «Торпедо» было принято во время игры делать друг другу замечания. После игры все забывалось. Тбилисцы нравоучения не принимали, это могло повлечь за собой напряженность между игроками.

Метревели очень быстро почувствовал эту разницу после перехода в Тбилиси.

Любил ли Метревели московский футбол вместе с его конкретными представителями Масловым и Бесковым? Конечно, любил и уважал, и традиционные ценности этого футбола, как талантливый человек, знал лучше других. Он был членом большой команды «Торпедо», в составе которой создавал один из самых интересных и индивидуальных коллективов в истории советского футбола.

Но, давайте вернемся в прошлое, чтобы получше узнать Метревели – футболиста «Торпедо» и «Динамо».

Он появился в горьковском «Торпедо» после удачного дебюта и завершения счастливого «медового месяца». Метревели... плохо бегал (для пробега 100 метров ему нужно было 14,5 секунд) и вообще, не был соответственно подготовлен физически. Речь идет о Метревели, которого любители футбола помнят как самого быстрого правого крайнего (100 метров –11,4), он лучше всех прыгал в высоту и в длину, никому не уступал своей выносливостью и трудоспособностью, был легкий как мотылек, и бесстрашный в столкновении с защитниками атлетического телосложения. Одним словом, очень техничный футболист являлся классическим образцом физической подготовки и тренировки.

Вы могли представить, что к Метревели был приставлен тренер, который специально тренировал его по легкой атлетике? Трудно было бы в это поверить, если бы мы не знали самого тренера - это был Лев Мастеровой. В течение полутора лет продолжалось плодотворное сотрудничество Мастерowego и Метревели, пока будущая звезда советской сборной с точки зрения атлетики не стала потрясающим футболистом. С тех пор Метревели был первым по физической подготовке в любой команде, где бы он ни играл. Но пусть никто не думает, что необычайная техника и неповторимое владение мячом, которые приводили в восторг, были у него с рождения. Сама игра с мячом является одним из видов техники. В прямом смысле этого слова. Хочу напомнить, что Метревели был среднего роста, а нападающему необходимо хорошо играть головой. В этом элементе высокие и атлетически сложенные защитники играли лучше форвардов. Метревели решил помочь самому себе и придумал остроумный способ: в своей комнате повесил теннисный мячик на шнур лампочки и каждый раз, проходя мимо, старался в прыжке коснуться его. Постепенно мячик достиг потолка. А Метревели научился высоким прыжкам. Так что для него выигрывать высокие мячи и наносить удары по воротам или подавать партнеру мяч было очень легко. Это простое упражнение, повторенное тысячи раз, помогло Метревели в освоении очень важного футбольного элемента.

Между прочим, таких элементов, изученных самостоятельно, было довольно много в арсенале талантливого футболиста, что очень обогащало его технические и тактические возможности.

В тбилисское «Динамо» он пришел уже состоявшимся футболистом. Во всяком случае, так думал сам Метревели и многочисленные поклонники. Мы все были удивлены, как легко он влился в команду, понял тренеров и темпераментных зрителей. Но, как мы

уже отметили выше, так было только с одной стороны. А по-настоящему Метревели вначале было очень трудно. Он сразу же понял, что имеет дело со своеобразной командой. И только благодаря своему таланту, трудолюбию и настойчивости смог решить сложнейшую задачу перехода от обыкновенного игрока «Торпедо» до одного из сильнейших, ведущих игроков тбилисского «Динамо». Он решил эту задачу. Он перестроил манеру своей игры, контакты с партнерами, но в глубине сердца не предал рациональный футбол. Это было чудесное слияние двух школ, принципов и мировоззрений. Слияние рационального и артистичного футбола дало блестящие плоды, нас увлекала организованная, продуманная игра Метревели, игра без всяких излишеств. И так же нравилась по-тбилиски открытая игра с «изюминкой», (мол, не думайте, что я этого не могу), которая напоминала колоритом игру Пайчадзе, Гогоберидзе и других корифеев грузинского футбола.

В то же время футболист никогда специально не играл на трибуну, вот, мол, смотрите какой я сильный и хороший, оцените меня; когда он «обводил» защиту соперника и в результате оставлял его без мяча, ему становилось неловко. Но у Метревели никогда не было желания унижить соперника, а ведь иногда талантливые футболисты, исполняя тот или иной финт, переходят границу.

У этого скромного футболиста было личное и спортивное достоинство, что выражалось в уважении к соперникам, зрителям и партнерам.

Его падение на поле законными или незаконными способами было невозможным. Его чувство достоинства, соединенное с невероятными техническими данными, было его союзником в играх с самыми грубыми соперниками. Он не любил кувыркаться на поле, хотя иногда мы видели его и разозленным. Мы не знали, с чем это было связано, наверное, и самим великим футболистам нелегко всегда быть на высоте. Именно таких называют футболистами экстра-класса.

Его никто не смог бы обвинить в нарциссизме, хотя в разговоре с журналистами он подчеркивал ту или иную сильную свою сторону. Например, в глубине души он гордился тем, что никогда не играл с опущенной головой, смотря на мяч и на ноги. Это было правдой. Но мало кто знает, какой ценой, каким трудом и тренировками он научился играть с поднятой головой. - Техника? – говорил он и продолжал: – Техника это не просто ведение мяча и обман, а это и видение поля. Как ты увидишь поле и как ты сделаешь 20-30-метровую передачу, если не владеешь совершенной техникой? Играть с поднятой головой – сложнейший элемент. И он необходим для игрока высокого класса.

Слава Метревели был именно таким футболистом. Но кроме вышеперечисленных достоинств в нем была какая-то изюминка, благодаря которой он отличался от всех, как например, отличались Гарринча, Пеле, Месхи. Трудно это объяснить. И только тот меня поймет, кто своими глазами видел игру Метревели и его непревзойденное мастерство.

Это «что-то» завораживало такой силой, как алогичный, фантастический молниеносный финт-дриблинг Месхи. Это больше походило на уравновешенный эпический стиль игры, который опровергал и не принимал секундную вспышку. Если

манера игры Месхи напоминала молниеносный спринт, проявляющий в какой-то временной отрезок разрушительной силы талант и энергию, то Метревели разумно распределял финты, ускорение и комбинационную игру. Они очень отличались друг от друга, но и были похожи своим ослепительным футбольным дарованием. Ни один из них не терялся на фоне гигантов футбола, и даже незнакомый зритель сразу же запоминал их. Один из известных зарубежных тренеров, увидев игру Месхи и Метревели в сборной, художественно назвал их «два грузинских крыла». Они и были крыльями, это очень точное определение...

Вот каким мы помним Славу Метревели: худощавый, быстрый, как ртуть, неуловимый, юркий, как форель, вечно соревнующийся с защитником, бегущий в сторону ворот самым коротким путем, желающий пролететь как стрела между двумя защитниками, автор и соавтор красивейших голов, нападающий и полузащитник, играющий в любом месте с одинаковой силой, чересчур скромный, сильный, техничный... Лукавый, как Одиссей, добрый, как грузин, темпераментный, как собственный зритель...

Это портрет футболиста, который почти двадцать лет был кумиром болельщиков. Мастер кожаного мяча Советского Союза и мира, игрок, который отдал все, что мог, своему зрителю и футболу за свое единственное призвание.

Арчил ГОГЕЛИЯ

Помните, по-зестафонски: «Мастеровой» прошел?» Или другая шутка оттуда же: «Велисапед проехал то, а мужик на нем сидел?»

Да, и «мастеровой» прошли, и колеса велосипедов протерли асфальт и, если хотите, и самолеты довольно в большом количестве перелетели через наш Тбилиси, а «тот» человек, который должен был «сидеть на нем», не появлялся. Целый год мы, грузинские болельщики, ждали (или терпели), два, три, пять, семь и вот, наконец-то, в тбилисском «Динамо», такой долгожданный и родной Калистратович – Слава, приехал на родную землю, откуда идут корни его рода – рода Метревели.

Пеле, Марадонна, Эйсебио, Ди Стефано, Кройф, Чарлтон, Беккенбауэр, Мэтьюз... Не думаю, чтобы кого-нибудь из них так ждали болельщики, как в свое время ждали Славу Метревели в тбилисском «Динамо».

Почему так задержался переход Метревели в первую грузинскую команду? Может, многие не знают, но в этом наша вина. Дело в том, что Славе было лет 14-15, когда один из тренеров в Тбилиси вынес ему строгий приговор: «Из тебя футболиста не получится!» «Специалиста» явно обманула худощавая фигура подростка, покрытая сочинским загаром. А что было бы, если вместо «проверяющего» Слава попал к Андро Жордания! Он сразу же заметил бы такого талантливого футболиста. Часто говорили, что «дьявол» (так в шутку называли болельщики А. Жордания) прямо «по щиколоткам узнавал будущих мастеров».

Одним словом, обиженный и разочарованный Слава развернулся в северную сторону и отправился в Россию – в Горький. 19-летнего готового форварда с удовольствием приняли в местное «Торпедо», одним из тренеров которого был наш соотечественник Иосиф Мамулашвили. Слава всего один сезон играл в этой команде, потому что хитрый Константин Бесков, увидев своеобразного и быстрого крайнего, увел игрока в команду с таким же названием, только московскую.

Шел 1956 год. Довольно быстро Слава Метревели занял собственное место на линии защитника рядом с великими Эдуардом Стрельцовым и Валентином Ивановым.

И началась «эпопея» перехода-неперехода Метревели в Тбилиси, которая длилась целых семь сезонов. Каждый год перед началом сезона мы слышали: «Слышали новость – Метревели переходит в наше «Динамо»? Его отца назначили шеф-поваром или директором ресторана на Фуникулере! Чесслово: Шота Шавгулидзе (Борис Пайчадзе, Миша Месхи... перечень фамилий не заканчивался) сказал мне по секрету».

Как вам известно, 1960 год стал для «Торпедо» невиданным взлетом – команда завоевала титул чемпиона и Кубок (хотя этот хрустальный кубок в финальном матче по решению киевского арбитра А. Цаповецкого был отобран у тбилисского «Динамо»). На следующий год из автозаводской команды хотела уйти довольно большая группа игроков.

– Самой большой потерей для нашей команды был бы уход Славы Метревели, – вспоминал капитан тогдашнего «Торпедо» Валентин Иванов. – Слава несколько раз начинал разговор о том, что он все-таки поедет в Грузию, откуда его заваливали письмами. Из Тбилиси за Славой приезжали целые делегации – просили, уговаривали, стыдили, что не играет за родную Грузию.

Единственное, что задерживало Метревели в Москве, – тренер Виктор Маслов. Этот прекрасный специалист ввел Славу в большой футбол, как говорил сам Слава, «сделал из него мужчину». Только Метревели собирался уйти из «Торпедо», Маслов просил остаться... Слава оставался. Как только Маслов покинул команду, Славу там уже ничего не держало.

В 1963 году заслуженный мастер спорта Слава Метревели перешел в тбилисское «Динамо». Как возликовали грузинские болельщики, какая сильная линия нападающих создалась в нашей команде: Метревели-Баркая-Калоев-Месхи. Главный тренер команды Михаил Якушин не скрывал своего восторга и готовил «Динамо» к чемпионству, но в начале сезона его заменили на Гаврила Качалина. Новый тренер перевел Метревели нападающим в центр поля. И здесь он справился и прекрасно проявил себя. И вместе с новыми партнерами по команде отмечал золотой день победы в Ташкенте, который датирован в календаре 18 ноября 1964 года.

Отар НОЗАДЗЕ

Август 1979 года мы провели в Леселидзе (какие времена были!). Разве можно отдыхать без футбола, вот и мы почти каждый день были гостями на базе «Динамо», там же были сборы у членов сборной по биатлону. В один прекрасный день мы сыграли с ними и очень об этом пожалели. Среди олимпийцев один спортсмен атлетического телосложения отличался грубостью и чуть не расстроил всю игру. Он вывел из себя нескольких игроков нашей команды. За всем этим наблюдал Слава Метревели. Он попросил одного игрока уступить ему место в команде. Русский «Рембо» видимо не знал, кто пришел на «замену» и решил играть с ним в своем стиле. В один момент, когда мяч был у Славы, он решил отобрать его. Я, будучи на поле, закрыл глаза, чтобы не стать свидетелем страшной сцены. А когда открыл глаза, биатлонист валялся за пределами поля и его еле унесли. Какие технические приемы провел тогда Слава, мне и сейчас не известно. Он «установил порядок» на поле, попрощался с нами и ушел...

Ваханг ЦХАДАДЗЕ

Наверное, провидению было угодно выбрать такое имя. Слава принес триумф не только грузинскому футболу, но и мировому. Благодаря несравненной, филигранной технике, фантастической скорости он стал на поле неповторимым.

Всех, кто был знаком с ним близко, поражали его скромность. Своим рафинированным, утонченным поведением на поле он заслуживает только такого обращения: Слава, Ваше величество! Большое спасибо за эстетизм, который ты подарил миллионам болельщикам!

Гиви ГАДЕЛИЯ

Слава Метревели был очень техничным, быстрым футболистом. Его игра восхищала изысканностью, непривычной легкостью. Казалось, что закона притяжения земли для него не существует. Он настолько легко летал по полю, как будто играл для своего удовольствия. Казалось, он говорил: если понадобится, я буду бегать еще быстрее, буду играть еще техничнее, сколько захочу, столько голов и забью, на этом поле для меня нет ничего невыполнимого.

Аксель ВАРТАНЯН

Слава Метревели – блестящий футболист, который создал свой неповторимый стиль, показал миру величие и красоту грузинского футбола.

Я познакомился с ним в 1960 году в Баку, и мы дружили вплоть до его кончины. Особо хочу отметить его мягкий характер. Необычайно терпеливый, тихий, молчаливый...

Таким он был и на поле, и в жизни. Такого крайнего, как Метревели, я больше не встречал. Свою универсальность он доказал, когда стал центральным нападающим, чем еще раз доказал свой высокий класс.

Более полувека я поклоняюсь тбилисскому «Динамо». Не думаю, что Славу кто-нибудь заменит. Он остался легендой футбола, который опередил время и век.

Слава Метревели безмерно любил Грузию, он так вжился в Тбилиси, что не представлял жизни где-нибудь в другом месте.

Сулико КОРОШИНАДЗЕ

Настоящих фланговых нападающих, равных М. Месхи и С. Метревели, не найдется во всем Советском Союзе. Они не только создали свою игру, но и достигли больших успехов в ее развитии. Ранее они как будто специально усложняли действия, оставаясь верными своим фланговым позициям. Сейчас с успехом перестраивают игру на современный лад, который характеризуется атаками на всем фронте, разнообразием атак и прямой агрессией.

Владимир МДИВАНИ

Пятьдесят пять лет я являюсь поклонником футбола. Кого только я не видел, но Славу считаю королем футбола! Он неповторим!!!

Омар НАПЕТВАРИДЗЕ

Метревели во время бега очень лихой. Слава был моим партнером по команде, против него я играл только во время тренировок и получил горькие уроки. Играл я со Славой всегда вблизи. Однажды он пошел назад, я пошел за ним до центра поля. Неожиданно получив мяч, он на большой скорости пересек нашу штрафную площадь. Я тут же кинулся за ним. Он летел с мячом, а я без. Преимущество было на моей стороне, я догнал Славу у штрафной линии, приготовился отнимать мяч. Он как будто ждал этого момента, внезапно «включил» свою последнюю скорость и оставил меня на 4 метра позади.

Леонид ОСТРОВСКИЙ

С самого рождения передалось ему характерная для грузин теплота и непостоянство.

Хорошее не забывает, плохое не помнит.

Если и захочет сделать что-нибудь плохое, не сможет – он рожден для добра.

Если ему помочь хоть немного, он даже представить себе не сможет, что тебя можно обидеть.

Он очень скромный, но обладает чувством юмора, знает цену хорошей шутке.

В отличие от многих коллег, любит джаз, с удовольствием слушает классическую музыку.

Иногда, в сумерках, стоит у могилы Шота Яманидзе на Сабурталинском кладбище с выражением лица ребенка, который вот-вот заплачет...

Детство, как и у многих его сверстников, было трудным – отец воевал, и чтобы как-то выжить, где только они с матерью не побывали – в Сочи, Адлере, Гудауте...

«Любовь к футболу с детства не давала ему покоя, – вспоминала его мать. – При виде мяча его бросало в дрожь, спал вместе с ним. Кто посчитает, сколько раз нам пришлось вставлять соседям стекла, разбитые Славным мячом. Часто бывало – вот пускаю в школу, а он целый день мяч гоняет. Устав, иногда засыпал прямо на поле, в обнимку с мячом, сколько раз я находила его в таком виде, будила, и мы шли домой».

Отец Славы был известным в Сочи поваром, и очень хотел, чтобы сын последовал по его стопам, но...

Его дядя не хотел, чтобы такой быстрый, талантливый мальчик затерялся в России. Дважды возил в Тбилиси. Тогдашнее руководство «Динамо» дважды отправило его назад – физически слаб, не подходит.

Родителям трудно было отпускать сына куда-то. Николоз Мамулашвили, главный тренер горьковского «Торпедо», долго уговаривал отца Славы, и тот, наконец, согласился – повез Славу в Горький.

Там же произошел курьезный случай: после игры горьковского и московского «Торпедо» главный тренер москвичей Константин Бесков, восхищенный игрой Метревели, попросил его прийти на вокзал и проводить их. Слава, конечно, ничего не подозревая, пришел, зашел в вагон к футболистам. Когда пришло время трогаться поезду, Бесков закрыл купе и никуда не отпустил обескураженного юношу.

По дороге он его успокаивал: не переживай ни о чем, я сам все улажу с горьковчанами, ты не беспокойся.

Долго в команде вспоминали историю «коварного похищения» и смеялись от души.

Тогдашнее «Торпедо» было очень сильной командой; достаточно вспомнить Эдуарда Стрельцова и Валентина Иванова. Полгода Слава тренировался до седьмого пота, чтобы не было ему равного в скорости, и известный в мире Эленио Эрерас сказал: «Месхи и Метревели обладают скоростью четырех видов – бег, передача, маневренность и мышление». Так же много сил он потратил, чтобы стать образцом в прыжках, во владении мячом. Перед выходом на поле оттачивал нюансы своих финтов.

«Зов родной земли» никогда не покидал его, и когда наступило время возвратиться, что встало бы на его пути? Восемь сезонов он защищал честь грузинского футбола и за эти годы принес немало побед своей команде. Если использовать поэтическое выражение

«для полета нужно два крыла», то на флангах было две яркие звезды – Михаил Месхи и Слава Метревели, их одновременная игра на поле незабываема для всех.

Обоих в Южной Америке и Европе сравнивали с Гарринчей.

Как-то Слава сказал: «Во время игры в сочинском «Спартаке» у меня уже был свой финт, Гарричу я тогда не видел. Схожесть манеры игры – простое совпадение и больше ничего».

Известный тренер бразильской сборной Висенте Феола сказал: «Месхи и Метревели могут играть в моей команде».

Если сказать словами Сандро Мацола, кроме таланта, Слава отличался тем, что он никогда не играл в полсилы, т.е. всегда был честен.

Близкий друг Михаила Месхи, профессор Венор Квачахиа однажды сказал: «Миша считал, что играя в московском «Торпедо» Слава иногда превосходил Гарринчи». Это же мнение выражали и многие другие.

А Слава вел себя просто, как будто ничего и не было.

На улице с ним здоровался каждый десятый, он улыбался, хотя с большинством вообще не был знаком.

У моего поколения и сейчас перед глазами стоит парень, похожий на необъезженного жеребенка с черной гривой, который на поле крутился вихрем... В ушах стоит гул переполненных трибун, который сопровождал каждое его движение, каждый невообразимый финт.

Невозможно забыть красоту и радость, имя которой - Слава Метревели.

Мурман ТУРАВА

Разве возможно полностью выразить словом музыку, живопись, скульптуру? Огромная сила, которая дана слову, в этом случае бессильна. И перед футболом слово бессильно. А именно тогда, когда собирается передать игру гениального футболиста, полную картину кино и телеэкрана тоже не могут создать и только человеческая память сохраняет ее полностью.

Мы знаем: спортивное время – коротко, быстрое – когда Слава Метревели попрощался с большим футболом, провожали аплодисментами со слезами, но остался он перед глазами, как неповторимый участник прекраснейшей футбольной борьбы.

В 1963 году он перешел в тбилиское «Динамо». Состоявшийся футболист, привыкший к почерку игры своей команды и характеру своих партнеров по команде, с трудом привыкал к новому окружению. Стадион был переполнен. Всех интересовало, подойдет ли нашей команде футболист, выросший в русской команде, с другой манерой игры? Возможно, все наши надежды, связанные с переводом большого футболиста не оправдают себя.

После первой же игры зрители свободно вздохнули. Слава Метревели по своей природе был динамовцем, нашим, близким.

История футбола имеет много примеров, когда блестящему футболисту не везло в игре сезон или даже сезоны, что-то не получалось, и с горяча он решал уйти.

Лично я, такого как Метревели другого не помню, кто всю свою футбольную карьеру провел бы так ровно, стабильно, с высоким мастерством исполнения. Он был от мозга костей сформированный профессионал. На вдохновение, которое им овладевало во время игры, не влияло окружение – настроение, гром и молнии, качество поля. Достоинства соперника или важность матча, все перечисленное по отдельности или вместе взятое для Славы Метревели было вторичным. Главное сегодня, он должен надеть майку, бутсы, выйти на поле и 90 футбольных минут, от свистка до свистка, пожертвовать всем, чем может, полностью отдаться игре не щадя себя.

Психологи управление концентрацией душевной и физической силы называют редким умением, что ценится выше обыкновенного таланта и представляет собой особую, избранную судьбу человека. Таким был Слава Метревели.

На стадион люди ходили смотреть на него. Пропуск футбольного матча считался плохим тоном. Было другое время, другие звезды блестели. После проигранного матча происходили обсуждение, разбор, рассмотрение игры. Не помню, чтобы в адрес Славы Метревели было бы высказано замечание, рыцарь всегда был на коне, он самоотверженно боролся, отдавал игре всего себя. Люди никогда не ошибаются, незаслуженному сердца не открывают.

Хочу вспомнить одну особенность, – ни до Метревели, ни после я ни у кого такого не замечал.

Речь идет о беге, но бегом я бы не назвал передвижение Славы по полю. Это было что-то необыкновенное, природная стремительность, полет, скольжение. Мне все время казалось, что он не касался футбольного поля. Я внимательно смотрел и думал, что между футболистом и полем существует какое-то воздушное пространство, которое давало бегуну силу полета и необыкновенной скоростью посылало вперед. Его остановить, затормозить, задержать было невозможно.

К сожалению жизнь футболиста очень скоротечна. Молодой мужчина становится ветераном и вынужден оставить футбол. Переход из одного мира в другой не проходит безболезненно и часто вызывает душевную боль, с которой справиться могут не все. Переход от жизни полной аплодисментов болельщиков, бури восторга к спокойной обыкновенной пристани не поколебало равновесия душевных парусов Славы Метревели. Он остался обычным гражданином, Славой Метревели, которому его блестящее прошлое не мешало и не отягощало человеческое общение. Он остался таким же открытым человеком, каким был футболистом на поле. Говорят, что футбол изменился, старые звезды не выдержали бы напряжения игры. Что сказать, не только футбол, все изменилось: мир, люди и их окружающая среда, но почему то на троне высокого Парнаса Гомера, Руставели и Моцарта никто не заменил.

...От всего сердца сочувствую новому поколению, из-за того, что они не видели искусство игры в паре Михаила Месхи и Славы Метревели.

Пройдут годы, старое поколение заменится новым. Оживут картины прошлого и вернется новому поколению одна прекрасная легенда, легенда о Славе Метревели.

Зураб РЦХИЛАДЗЕ

ЕГО ПРИЗНАВАЛ ВЕСЬ МИР

Со времен существования человечества, время идет, а человек никак не мирится с тем, что годы его молодости прошли, и все ушедшее кажется праздником. Эх, какие были времена! – восклицает человек и в этих словах каждый подразумевает свое. В отличие он равнодушных людей к футболу, у болельщиков это связано с футболом, так как их детство прошло в поклонении великим футболистам, которыми всегда была богата Грузия. Детские впечатления остаются на всю жизнь. Я стал болельщиком, когда играло поколение Месхи, Метревели, Хурцилава, Баркая и их имена дороги мне особо. Одно когда отличие между болельщиками нового поколения, которые думают, что футбол начали играть тогда, когда они увидели свой первый матч, и я внимательно слушал людей старшего поколения, которые рассказывали истории о Паичадзе, Джеджелава, Гогоберидзе и других, мы не были скептиками и не говорили того, что говорят сейчас: что за футбол раньше, вот сейчас футбол, а сегодняшний футбол они сыграли бы? Сыграли бы да еще как, потому что настоящая звезда всегда звезда, и это не их вина, что футбол меняется.

Слава Метревели – огромное явление в истории мирового футбола. Вова Гуцаев не был бы идиолом для последующего поколения, и не его предшественники неповторимые крылья тбилисского «Динамо» – Месхи и Метревели, чьи традиции Гуцаев достойно продолжил. Еще не закончился сезон 1963 года, как пополз слух, что Метревели из московского «Торпедо» переходит в «Динамо». Волнение страстей болельщиков перед началом сезона были связаны с этим фактом. Ожидание того, что в нашей команде будут играть два великих крайних, взволновало зрителей.

Так и произошло. Помню первый матч Славы в составе «Динамо», получил мяч чуть дальше центра. Впереди войско защитников, трибуны замерли. Когда он первый раз коснулся мяча, после маленькой паузы набрал скорость и начал свой красивый соло проход. Один за другим обошел троих защитников и передал мяч в центр. Трибуны гремели и не успокоились до окончания матча. Огромное удовольствие получило то поколение болельщиков, кто смотрели игру Месхи и Метревели вдвоем!

Тбилиси быстро разделился на «болельщиков за Месхи» и «болельщиков за Метревели», но это не было деление на врагов. «Сторонники» и «противники» признавали огромный футбольный талант одной и другой стороны. Левое крыло не имело

ограничений для Месхи – где он творил чудеса. Слава то же был типичным крайним, но диапазон его действий был намного шире. Он любил нарушения с центра, отходил назад и оттуда давал пасы партнерам. В это время болельщики ничего не боялись. На стадионе между зрителями шли пересуды: хоть бы соперники быстро забили нам гол, чтобы началась ИГРА. И правда, в ворота тбилисского «Динамо» быстро забивали гол, и соперник вместе с преимуществом в счете получал неприятности – начинался концерт: отсюда Слава разрушал плен защитников, оттуда Миша. Шли еще Баркая, Яманидзе, Сичинава, а что еще нужно было болельщикам. Разве можно было, чтобы двадцать минут матча (уже не говорю о тайме) прошли бы без четырех-пяти острых моментов у ворот противника и без забитого гола.

Слава, в отличие от Миши, свои рейды часто завершал ударом по воротам, который никогда не был основан на везении. Он всегда видел тот угол, куда бил и, несмотря на беспорядок в штрафной зоне соперника, всегда сохранял способность четко мыслить. Помню в Тбилиси шла игра с донецким «Шахтером», они выигрывали. У ворот соперника происходило что-то невероятное, но гол не забивался. Вдруг, когда в воротах одновременно стояло девятнадцать человек, и наши и чужие, мяч выкатился на штрафную линию. В его сторону пошел оставшийся в глубине поля, Слава. Все ждали наисильнейшего удара, который, наверное, не долетел бы до ворот, столько людей стояло на пути. Слава сделал имитацию сильного удара и медленно закатил мяч в угол, в единственную дыру, куда он мог закатиться.

1964 год, Качалин придумал что-то невероятное, настоящего крайнего Славу Метревели перевел в центр в пару с Мишей Месхи. Левым защитникам и их помощникам не хватало одного Месхи, что он еще и Метревели присоединил? О, что творилось на левом фланге защитников соперников. Трое на Мишу, трое на Славу, и как надо было сдерживать игру этих великих игроков. Никто и не смог их удержать и в тот год тбилисское «Динамо» наконец-то достигло желаемого чемпионства.

Те люди, кто оценивает футбол только по статистическим данным, те, кто не видели игру того поколения, могут со мной начать спор. Если они были такими сильными, почему не стали сильнейшими игроками Европы!.. Потому, что ЦК не пускало советские команды на евротурниры и единственным шансом игры на высоком уровне была сборная СССР. А в сборную же брали игроков по желанию тренера (конечно же, не грузина). Придумывали причины: нам лучше Хусаинов, чем Месхи, Численко лучше Метревели – ничего не поделаешь. Они в каждом матче на первенство Союза доказывали свою неповторимость, а те делали свое. И кто проиграл? Когда наши сначала и до конца играли, вот тогда и советская сборная достигла своего успеха – чемпионство Европы (Слава забил гол, а Понедельник забил благодаря решающему пасу Миши Месхи), больше шансов не было, так как таким нападающих игнорировали. Помню, когда тбилисское «Динамо» стало чемпионом, известный венгерский футболист Флориан Альберт в поздравительном письме отмечал: «Как жаль, что вы не участвуете в играх на еврокубок, какое удовольствие теряет европейский зритель, тем что не видит Месхи и Метревели».

На следующий год советские команды были допущены в Европу и еще, традиционно, приняли парадоксальное решение: на игру за кубок Европы отправили киевское «Динамо», а чемпиона «Динамо» Тбилиси нет – нужно привыкать к евротурнирам. Этим они перекрыли дорогу в Европу прекрасной команде, где, я верю, что она оставила бы свой след.

И, несмотря на это, Метревели признавал весь мир. В 1966 году на Чемпионате мира здорового и невредимого Славу выпустили только на одну игру (в группе со сборной Чили, когда итак все уже было решено, очки не засчитывались), на встречу со сборной Португалии за третье место. В том матче Слава блестяще сыграл, забил гол и для этой игры в матче с бразильцами его пригласили в сборную мира. Это пока что единственный грузинский футболист, которому оказали такую честь. (Мишу Месхи пригласили раньше в 1963, но советская шовинистическая футбольная федерация не пустила его). Слава в этой сборной мира то же был лучшим, в настоящей сборной мира (не то что сегодняшняя), где играли Беккенбауэр, Альберт, Яшин, Джаич, Мазуркевич, Амансио, Шульц, Фаркаш!

Слава играл долго, до 35 лет. В конце карьеры к функции нападающего он присоединил роль дирижера команды. В 1970 году в свои 34 года Слава Метревели все еще был лучшим нападающим в Советском Союзе, его повезли на чемпионат мира, но главному тренеру сборной Гавриилу Качалину сказали: Лучше совсем выбыть, чем столько грузин добьются успеха (в команде было 6 грузин. Динамовцы – Дзодзуашвили, Хурцилава, Асатиани, Нодия, Метреели и Кавазашвили из московского «Торпедо»). Так и вышло – команда выбыла!

Кто видел игру Славы, никогда не забудет его высокую технику. Он на высокой скорости так вел мяч, казалось, милуется с ним (эпереба ласкает??). Не забудутся красиво исполненные им ножницы и всегда рассчитанные пасы и пенальти – когда мяч почти коснувшись нижней части штанги, влетал в сетку. Такое пенальти мог забить только человек, обладающий исключительной техникой и высоким огромным мастерством.

Однажды в Бразилии Гарринчи повел Славу Метревели в бар. Когда они встали, владелец бара стулья, на которых они сидели, пригвоздил к стене и внизу приписал: «Здесь сидел Гарринчи», «Здесь – Метревели». Аргентинцы после победы Советской сборной говорили, что такую игру нападающих они еще не видели, а майки Метревели и Месхи унесли как сувениры. Так и было. От игры Славы были в восторге такие страны, которые годами смотрели на игры Пеле, Гарринчи, Диди, Ди Стефано, Сивори, Анджело.

И несомненно трудно смириться с тем, что человека, которого не могли остановить лучшие защитники мира, сломала болезнь. Славе Метревели на поле не нужна была ничья помощь. Ему нужна была поддержка в жизни, и те, кому он украсил столько минут, сами должны были догадаться, что нужно было делать, когда великому Славе Метревели было плохо.

Илья МХЕИДЗЕ

«У Славы Метревели есть необходимая качество характерное для современного футболиста, которое называется тактическое мышление. Тбилисский правый крайний прекрасно видит поле и высокая техника ведения мяча дает ему возможность играть с поднятой головой. Он хорошо чувствует как близкого партнера, так и футболистов, находящихся в дальнем углу поля.

С. Метревели благодаря большой интуиции, очень хорошо разбирается в сложнейших ситуациях. Его чутье помогает принимать правильное решение в той или иной ситуации, и он сам начинает комбинацию. Вместе с этим он прекрасно продолжает чужую комбинацию. Легко понимает задумку товарища, редко чтобы он не понял партнера. Когда Метревели начинает или продолжает комбинацию, он выбирает лучший и логический вариант из большинства, которые существуют в той или иной ситуации.

У Славы есть необходимое оружие для выполнения тактической задумки – передача мяча без ошибки. Но у передачи нет смысла, если она опоздала даже на секунду. Сколько раз мы видели его игру и, наверное, не вспомним случая, чтобы он опоздал с передачей мяча.

Болельщики в восторге как он технически безупречно, а так же тактически остроумно и вовремя делает передачи, которые часто замаскированы для соперника, это тогда, когда он партнеру этой передачей диктует свою тактическую задумку.

С. Метревели в тактической борьбе безупречен. Это не раз отмечали футбольные специалисты. Его интуиция, видение поля и быстрое мышление украсило бы самого известного мирового футболиста, но если ты гений футбольной тактики все равно ничего не получится, если не обладаешь блестящей техникой, огромными физическими данными, если не владеешь мячом, как частью своего тела.

Что Метревели высокотехничный футболист, ни для кого не является новостью. Он легко принимает мячи, обрабатывает их, безупречно делает передачу из трудной ситуации, прекрасно владеет обманными движениями. Не раз мы видели, как он свободно обманывал трех защитников»

Гурма ПАНДЖИКИДZE
Из книги «Золотая команда»

Каждая встреча с магом футбола дарила огромное удовольствие. Не забуду, в 1982 году летом на чемпионате Грузии команда из Хони встречалась с тбилискими армейцами, которых тренировал Зуар Калоев. Слава в то время лечился в Цкалтубо, приехал для поддержки команды своего коллеги. После матча в семье моего шурина Сосо Кинцурашвили прошел третий тайм, где я видел незабываемый дуэт в лице Славы и Зуара. Они говорили о друзьях и о дружбе, и все присутствующие были в восторге, что за столом сидели два мастера футбола.

Важа ЧИАУРЕЛИ

10 января 1998 «Свободная Грузия»

ПРОЩАНИЕ

СЛАВА МЕТРЕВЕЛИ

На земле найдется, наверное, всего несколько десятков футболистов, удостоивавшихся высочайшей чести – приглашения в сборную команду мира, собираемую по престижным, торжественным, чаще всего юбилейным случаям. Вместе с Пеле, Круифом, Яшиным, Эйсебио достойное место занимал и Слава Метревели, прославившийся блистательными выступлениями на стадионах Европы и Южной Америки. Сегодня мы склоняем головы перед его светлой памятью.

Слава Метревели родился 30 мая 1936 года в Сочи. Пятнадцати лет начал играть в футбол у тренеров Л. Саркисова и П. Гавриляди. В те годы на Черноморское побережье Кавказа съезжались на предсезонную подготовку едва ли не все ведущие команды Советского Союза. Так что у специалистов был богатый выбор, в том числе и из местной молодежи. Первыми на шустрого и техничного сочинского юношу обратили внимание руководители горьковского “Торпедо”, и Слава уехал в этот волжский город. Но задержался там недолго – уже следующей весной Метревели выступал за команду московского “Торпедо”, где очень скоро закрепился в основном составе, бок о бок с такими замечательными партнерами, как Валентин Иванов, Эдуард Стрельцов, Валерий Воронин, Борис Батанов и др. С этой командой Метревели выигрывал золотую и две серебряные медали чемпионатов СССР, становился обладателем Кубка Советского Союза.

Перейдя в 1963 году в тбилисское “Динамо”, Слава Метревели с поразительной легкостью вписался в уже сложившийся коллектив, гармонично дополнил ансамбль, в котором выступали такие известные мастера, как Михаил Месхи, Владимир Баркая, Шота Яманидзе, Заур Калоев, Илья Датунашвили, Муртаз Хурцилава, Георгий Сичинава. И уже на следующий сезон своего пребывания в “Динамо” Метревели стал участником исторического для грузинского футбола события – завоевания долгожданных золотых медалей чемпионов СССР. Были затем еще две бронзовые медали в клубе, выступления в составе сборной СССР, завоевавшей Кубок Европы, участие в двух чемпионатах мира, чемпионате Европы. И повсюду – как в своем клубе, так и в сборной – Метревели выделялся выдающимся мастерством, в основе которого лежали филигранная техника, скорость, постоянная нацеленность на ворота. После впечатляющего турне сборной СССР по Южной Америке, завершившегося триумфальными победами советских футболистов, газеты были полны восторженных отзывов. Метревели так блестяще сыграл с аргентинцами, что за него хозяева богатейших профессиональных клубов готовы были заплатить баснословные деньги. Всего за годы выступлений в сборной Метревели сыграл 48 матчей, забил в них 11 голов. А в составе тбилисского “Динамо” он в течение девяти

сезонов провел 288 встреч, забил 73 гола. Восемь раз его называли в составе 33 лучших игроков СССР, причем 7 раз – под № 1. Владея высокой индивидуальной техникой и пометите спринтерской скоростью Метревели на протяжении ряда лет оставался сильнейшим правым крайним советского футбола. Его молниеносные прорывы по флангу, стремительность которых не гасилась обманными движениями и дриблингом, заставляли врасплох самых опытных и именитых соперников. Когда интересы тбилисского “Динамо” потребовали его перевода в центр атаки, он здесь показал свое незаурядное мастерство.

После окончания спортивной карьеры Метревели работал тренером тбилисского “Динамо”. За выдающиеся спортивные достижения ему присвоены звание заслуженного мастера спорта СССР, заслуженного тренера Грузии, он удостоен высоких государственных наград.

Все, кто играл рядом с ним, кто знал его вне футбольного поля сохранили о нем память как о добром, веселом человеке, любящем жизнь и друзей. Таким он и останется в нашей памяти навсегда.

Э.Шеварднадзе, З.Жвания, М.Лекишвили, Р.Миминошвили, З.Шенгелия, К.Асатиани, В.Азарашвили, Дх.Багратиони, В.Баркая, Б.Батанов, К.Бесков, В.Бубукин, В.Гуцаев, И.Датунашвили, М.Джоджуа, Р.Дзодзуашвили, М.Жордания, Д.Зеинклишвили, В.Иванов, А.Кавазашвили, Д.Кипиани, В.Колосков, А.Котрикадзе, С.Котрикадзе, К.Круашвили, В.Лобановский, Н.Лежава, К.Махарадзе, Р.Махарадзе, Г.Мачаидзе, М.Мачаидзе, Г.Нодия, Л.Нодия, А.Парамонов, Г.Петриашвили, М.Пираев, В.Понедельник, И.Сабо, Н.Симонян, Б.Сичинава, Г.Сичинава, Р.Урушадзе, Ш.Хинчагашвили, Т.Хочолава, М.Хурцилава, Г.Цховребов, А.Чивадзе, В.Элошвили.

“Коньком” Славы Метревели, конечно, была скорость. Немножко сумбурный стиль игры Метревели, как ни странно, оказывал ему дополнительную услугу. Соперники никогда не знали и не могли догадаться, что и когда он предпримет. Идя быстро с мячом, Метревели то вдруг останавливался, то резко прибавлял в движении и уходил от защитника, как от стоячего. Это умение мгновенно и неожиданно переключать скорость делало его крайне опасным атакующим игроком”.

М.Якушин. Из книги “Вечная тайна футбола”.

“Старшее поколение в то время продолжало делать погоду в команде (московского Торпедо – Г.А.), хотя в пятьдесят шестом году Бесков привлек очень способных молодых, из которых я особенно выделил бы Славу Метревели. С его приходом торпедовская игра очень оживилась”.

“Может быть и несколько самонадеянно я все же полагал, что чемпионские времена “Торпедо” начинались тогда, когда выдвинулись мы с Кузьмой (Ивановым – Г.А.) и Славой Метревели.

Э.Стрельцов. Из книги “Вижу поле...”

“Слава Метревели показывает, чего стоит скоростное техническое мастерство. Словно на коньках на льду мчится Метревели с мячом мимо своего опекуна Видала (речь идет о матче сборной Аргентины и СССР, выигранном в Буэнос-Айресе 18 ноября 1961 года со счетом 2:1). Словно обутого в валенки и с артистической уверенностью выдает отличный пас Понедельнику, который “забивает второй гол”.

Ан.Старостин. Из книги «Флагман футбола»

“Много раз я в составе сборной СССР вместе с Мишей Месхи и Славой Метревели выходил на поле и всегда восхищался их футбольным искусством... Слава всегда куда-то спешащий, вечно улыбающийся, он не может усидеть на одном месте даже несколько минут. Такой он был и на поле. Ребята в шутку называли его «муха». Худощавый, гибкий, техничный, стремительный, он и впрямь порхал с места на место, заставляя защитников соперника в панике метаться у своих ворот».

В.Понедельник. Из книги «Штрафная площадка».

“Тбилисцы всегда знали толк в атаке. Это у них в крови. Поэтому у динамовцев всегда было много хороших нападающих. Естественно, что тбилисцы были приверженцами игры с четырьмя форвардами. Но современные формы атаки требовали двух центральных нападающих, а у динамовцев был только один. И тогда тренер пошел на риск: вполне оформившегося крайнего форварда Метревели поставил в центр. Пара Метревели – Баркая создала грозную атаку на главном направлении удара”.

М.Мержанов. Из книги “Еще раз про футбол”.

“Место правого крайнего в сборной занял Слава Метревели, достоинства которого многие считают еще более высокими, чем у его предшественников.

И правда, тбилисец быстр и техничен, хорошо играет головой и мощнее бьет. Несмотря на возраст, он по-молодому азартен. В Англии в последнем матче против Португалии он буквально расстрепал в клочья левое крыло чужой обороны. Жаль, что Метревели до этого был травмирован и потому участвовал в предыдущих играх английского мирового чемпионата только против Чили.

Его появление на правом фланге не только усилило команду, но и сразу подчеркнуло высокую квалификацию Славы. “Это – настоящий, чистокровный крайний. Они скоро исчезнут, как отжили инсайды”, – думал я, сидя в ложе прессы.

Он последний из могикан, который может, находясь в ударе, в одиночку повергнуть на лопатки любого международного противника. И все сделает без заметных на глаз физических усилий, а так легко, изящно, просто, как бы походя. Удивительно, как на крыльях, проносится Метревели по полю, и, кажется, пожелай он по-настоящему,

заиграй во всю мочь – и нет такой силы, которая могла бы задержать его на пути к чужим воротам.

Такие игры бывали у этого элегантного футболиста. Только диву даешься, за счет чего у него стремительный удар, какая сила выносит выше всех к верхнему мячу этого небольшого и на вид сухощавого спортсмена!”

Н. Старостин. Из книги «Звезды большого футбола»

“В Буэнос-Айресе, когда закончился матч, меня вдруг окружили зрители, и каждый из них начал тянуть мою футболку в свою сторону. Я не подозревал, что такой обычай у аргентинцев и что подобные инциденты в порядке вещей. Я испугался и растерянно озирался по сторонам. Наконец я вздохнул с облегчением: увидел полицейского, решительно прокладывавшего дорогу ко мне. Он взял меня под руку, и под его охраной я беспрепятственно дошел до раздевалки. Там этот полицейский вежливо, с помощью переводчика, попросил подарить ему майку как сувенир. Что я и сделал”.

С.Метревели. Из интервью еженедельнику “Футбол”.

«ПОРХАВШИЙ, КАК БАБОЧКА, МЕТРЕВЕЛИ»

Чуть больше недели назад мы писали о том, что с уходом из жизни замечательного мастера кожаного мяча Заура Калоева наполовину осиротел “футбольный дом” на тбилисской набережной около Дворца бракосочетаний. К сожалению, сегодня он опустел совсем – два дня назад не стало любимого правого крайнего динамовской команды Грузии Славы Метревели. Уж очень переживал 62-летний ветеран кончину своего одноклубника, друга и соседа.

...Бесконечно спорили грузинские любители футбола: кто все же лучше

– Месхи или Метревели?

– Конечно, Миша, – доверительно сказал мне однажды Слава (улыбаясь при этом больше обычного) – ведь он первый левый крайний в мире, ну а я, в лучшем случае, только второй – ... после Гарринчи.

Вот так, одним точным ударом завершил любимец публики, казалось, “вековой” спор динамовских болельщиков. По секрету сообщив об этом своим друзьям, я чувствовал, как торжествовали “месхисты” и как огорчались “славяне” (так в шутку называли, если помните, приверженцев Михаила Месхи и Славы Метревели).

Давно это было – в начале нового футбольного сезона 1963 года. С. Метревели наконец перешел в тбилисское “Динамо”, к безмерному счастью поклонников грузинского футбола.

Много лет ждали они этого талантливого мастера. Сезон сменялся сезоном, но Слава все еще оставался в торпедовской команде Москвы.

– Мне несколько раз пришлось съездить в Москву за Метревели, – сказал как-то нам известный болельщик и меценат футбола Михаил Лазишвили, бывший в то время членом Федерации футбола республики. – Никак не удавалось его заполучить. И вот однажды, устроив специально для него и торпедовских игроков банкет в знаменитом московском ресторане “Арагви”, его друзья “пристыдили” Славу: “Если нас так сильно любили и делали видеть в Грузии, мы бы ни минуты не раздумывали, ехать или нет. Езжай, Слава! Мы здесь в ‘Торпедо’ постараемся вместе заменить тебя”.

Кстати, за столом сидел и Михаил Месхи. Его слова и оказали решающее воздействие на переход Метревели: “Если кто-то не должен хотеть видеть тебя в тбилисском “Динамо”, то это, прежде всего, я, так как сегодня являюсь лучшим футболистом в команде. Кто знает – с твоим приходом буду ли вновь первым?!”

Наверное, небезынтересно заметить, что однажды в 15-лётнем возрасте Славу привезли в Тбилиси для просмотра, но отказали из-за бесперспективности. Кто знает, проиграло бы тбилисское “Динамо” знаменитый кубковый финал 31 октября 1960 года в Лужниках московским торпедовцам, если бы Метревели был в нашей команде, а не в “Торпедо”. Ведь известно, что финалисты были под стать друг другу, строго равные по классу, и можно с уверенностью сказать, что чаша футбольных весов могла склониться, выражаясь фигурально, от... порхания крыльев бабочки. Вот и упомянули мы прозвище Славы Метревели. Да, так характеризовали футболисты игру этого любимца публики, так пишет о своем друге в трижды изданной под разными названиями (и каждый раз переработанной и дополненной) книге знаменитый Виктор Понедельник. Наверное, самый верный иногородний поклонник грузинского футбола. Действительно, элегантной бабочкой порхал он на поле, ну а в жизни, как замечает тот же Понедельник, Слава походил на “непоседливую муху”, ни минуты не мог усидеть на месте, вечно куда-то спешил, бежал, без усталости крутился возле бильярдного стола, серьезно уверяя тренеров и игроков сборной, что это лучшая тренировка перед игрой, придающая ему уверенность в своих силах.

Слава был самым прыгучим, самым быстрым и, поверьте, самым сильным в команде. Везло сочинским ребятам – перед началом нового футбольного сезона на их курорт регулярно приезжали для проведения весеннего сбора сильнейшие команды. Кого только не удавалось видеть здесь. Мальчишки учились большому футболу, часами наблюдали за тренировками и играми своих кумиров. Но если это была, так сказать, теория, то на практике Славе также повезло. Быстроногого парнишку и детской команде города приметил известный специалист Лев Саркисов, который включил новичка в сочинский “Спартак”. Слава был самым младшим в команде, но самым быстрым, техничным и результативным. Именно благодаря ему футболисты его команды стали чемпионами Краснодарского края.

К новому сезону 1955 года в Сочи готовились торпедовцы Горького (ныне Нижний Новгород). Руководители команды, в которой начальником работал наш Соотечественник Николоз Мамулашвили, увидев игру С. Метревели, сразу же “раскусили” его, включив

способного правого крайнего в свою команду, выступающую в классе “Б”. Год играл Слава за коллектив волжских автозаводцев, после чего был переведен Константином Бесковым в торпедовскую команду более высокого ранга – московскую. Здесь он провел 138 матчей чемпионата, забил 31 мяч. В 1960 году С.Метревели в составе “Торпедо” стал одновременно чемпионом и обладателем Кубка страны, дважды (1957 и 1961 г.г.) был серебряным призером.

Перейдя в тбилисское “Динамо”, заслуженный мастер спорта (получил это звание в 1960 году), Слава Метревели вместе с Михаилом Месхи образовали, как образно выразился знаменитый испанский тренер Эленио Эррера, “два выдающихся грузинских крыла”. Именно в первой команде Грузии расцвел с особой силой талант Славы Метревели. Пожалуй, вместе с Гайозром Джеджелава он стал лучшим правым крайним нападающим не только грузинского, но и всего советского футбола – всех времен.

Сотни фотографий лежат перед нами с изображениями любимого футболиста. С кем только не снят он, в каких только матчах не зафиксировал фотообъектив виртуозные прорывы и мастерские удары нашего правого крайнего – с киевлянами, московскими динамовцами, “Спартаком”, “Араратом”, кутаисцами. А вот и золотой матч 18 ноября 1964 года в Ташкенте с торпедовцами Москвы, на котором Метревели зафиксирован в высоком прыжке у ворот Шаповаленко после бесподобного углового Ильи Датунашвили. Вот Слава вместе с динамовцами после матча с “Пахтакором”, а вот он же после завоевания кубка в Лужниках с бывшими одноклубниками из “Торпедо”. Здесь же его фотография с Мишей Месхи на первой же своей тренировке в “Динамо”. Вот он с бывшим партнером по сборной Игорем Численко на турнире Михаила Месхи в Тбилиси.

Вот он среди ветеранов футбола, а вот вместе с “братьями” Сичинава – Борисом и Гиоргием, вместе с известным хореографом и эстрадным певцом Джано Багратиони-старшим и прославленным дирижером Одиссеем Димитриади, а на этом снимке Слава стоит в “обнимку” с подаренной ему “Волгой” на собственном турнире во Дворце спорта в Тбилиси.

Всего два года назад, осенью 1995 года вместе с динамовцами В. Баркая и М. Пираевым довелось мне посетить семью Метревели. Слава был уже плох...

И вот теперь мы вспоминаем его так, как несколько дней назад знаменитых одноклубников – Заура Калоева и Гочу Гавашели. Да, осиротел “футбольный дом”...

Отар НОЗАДЗЕ

25.04.1998 «Независимая газета»

СЛАВА И ЖИЗНЬ

Звездные часы московского и грузинского футбола связаны с именем Метревели

Имя, которым его назвали родители, с удивительной точностью соответствовало его естеству. Слава к нему стала постепенно подбираться, когда он едва перешагнул

совершеннолетие. Сочинский парень Слава Метревели как-то сразу стал любимцем болельщиков – сначала Горького и Москвы, где он с середины 50-х годов начал играть за «Торпедо», а вскоре и других городов Советского Союза. И не потому, что с первых же выступлений за основной состав техничной и мобильной игрой обратил на себя внимание. Тем более что не все у него, еще очень молодого, получалось так, как получалось потом, хотя уже тогда трибуны часто скандировали: «Сла-ва! Сла-ва!» Он приковывал к себе внимание, конечно же, и изощренной техникой, и необычайной легкостью движений, очень важной для играющего на краю поля форварда, и ювелирной обводкой... Искушенным любителям футбола явно импонировала и та сдержанность, с какой Слава сносил грубость слишком усердных защитников, чрезмерно развитых физически, но технически неумелых. Импонировала и та игровая щедрость, с каковой он делился с партнерами спонтанно возникавшими прямо на поле идеями.

Если у славы и известности есть свои фавориты, то одним из них, безусловно, был Метревели.

В 1986 году, когда Славе исполнилось 50 лет, у меня состоялась случайная встреча с ним на футбольной базе тбилисских динамовцев. Он сказал тогда, что самые радостные события для него – это успехи в «Торпедо» и тбилисском «Динамо». Самые неприятные воспоминания были связаны с «фантастически несправедливым», как он выразился, арестом Эдика Стрельцова перед чемпионатом мира в Швеции 1958 года и гибелью полузащитника тбилисского «Динамо» Шота Яманидзе в автокатастрофе. На проезжавший по набережной автомобиль Яманидзе, капитана команды чемпионов страны 1964 года, свалился тягач с прицепом, угловидный в яму. Любимец народа стал жертвой наплевательского отношения властей к состоянию дорог.

Сборная СССР, считал Метревели, могла дойти со Стрельцовым как минимум до полуфинала мирового первенства. Он воспринимал факт заточения Эдика как издевательство политических посредственностей над ярким дарованием. Слава утратил на какое-то время ощущение настоящего футбола – искусного и чудотворного, потому что потерял хорошего друга и блестящего партнера. Прийти в себя не мог очень долго, да и не он один. «Как тебе объяснить: это если бы у тебя отняли молодость», – сказал он тогда. И, быть может, не посулы, а разверзшаяся бездна разочарования, очень болезненный удар по торпедовской команде вынудили его покинуть Москву и в году, если не ошибаюсь, в 1962-м, переехать в Тбилиси.

До того, в 1960-м, Слава Метревели в составе сборной СССР стал чемпионом Европы. Рядом был все тот же Валентин Иванов, на месте центрального нападающего играл ростовский армеец Виктор Понедельник, Валентин Бубукин из московского «Локомотива» действовал, и довольно успешно, в амплуа левого полусреднего нападающего, а левым крайним играл тбилисский динамовец Михаил Месхи. С его подачи Понедельник и забил головой тот самый «золотой гол», а первый мяч в ворота югославской сборной отправил Метревели, опередивший защитника Юсуфи.

Метревели вместе с ведущими игроками «Торпедо» определял силу и стиль игры этой популярной команды. На фотографиях, помещенных в газетах и журналах того времени, Слава выглядит бодрым и счастливым человеком и вместе с тем почему-то несколько отстраненным, что ли... Метревели был великолепен и в составе тбилисского «Динамо». Мощь и разнообразие его игры, объединенные с высоким классом Михаила Месхи и Шота Яманидзе, Владимира Баркая и Ильи Датунашвили, Георгия Сичинава и Муртазы Хурцилава воплотились в первый большой успех динамовцев. Слава играл в Тбилиси сначала на правом краю, но затем его перевели на место центрального нападающего. Несмотря на смену амплуа, он весьма преуспел. Слава стал одновременно и диспетчером, и снайпером. Кинжальные рейды чередовал с голами, которые забивал, казалось, с любой позиции. Создавал моменты для взятия ворот партнерам. Талант Славы переживал новые интересные времена, и тем он был обязан Михаилу Якушину и сменившему «Михея» Гавриилу Качалину, который возглавил тбилисское «Динамо» в качестве старшего тренера в июне 1964 года и благополучно привел его к золотым медалям. В решающем дополнительном матче на ташкентском стадионе «Пахтакор» фортуна свела тбилисцев и Славу Метревели с московским «Торпедо». То был звездный час грузинского футбола – 4:1. Метревели забил последний мяч с пенальти. Но для него психологически это был, возможно, не самый лучший матч. Он играл как бы против своих.

Он попрощался с футболом в 35 лет, в самом начале 70-х годов, и какое-то время не работал. Татьяна Кузина, коренная москвичка, прожившая с ним 40 лет, рассказала коротко, в двух словах, но достаточно выразительно, как она «трудоустраивала» мужа. «Он не любил беспокоить людей, поэтому мне приходилось самой обращаться в высокие инстанции».

...Слава Метревели заведовал хинкальной. Известных, популярных спортсменов, и футболистов не в последнюю очередь, было принято устраивать в места, где они могли бы не бедствовать – в соответствии с обретенным именем и заслугами. Впрочем, Слава не был по натуре «хозяином».

Метревели после ухода из футбола постигла та же участь, которая нередко постигает спортивных и других знаменитостей, оказавшихся вне привычного многолетнего состояния. Стеснительный и порой даже застенчивый, совсем не похожий на бизнесмена, а тем более на человека, умеющего делать деньги, работая локтями, а то и кулаками, он начисто был лишен рационализма вообще, не говоря о постыдно грубых его формах. Напрочь пренебрегал такими понятиями, как «золотая жила» и прочие. Никакого стремления к стяжательству или накопительству. Синтез порядочности и легкомыслия?

Казалось, что особых побудительных причин для этого не было. Но... Никогда не нарушавший спортивного режима, он вскоре начал выпивать. Очевидцы рассказывают, однако, что пил он часто и с какой-то обескураживающей страстью. Отбоя от людей, специально заходивших в хинкальную, где можно было повидать самого Метревели и даже по случаю выпить вместе с ним, не было. Доброй души человек, Слава не всем мог отказать в общении и угощении.

Постепенно он стал ощущать приступы недомогания. Не хотелось обращать на это внимание. Все чаще и чаще беспокоила голова, но жаловаться не умел... Болезнь коры головного мозга, одолевавшая его во все последние годы, усугублялась алкогольным воздействием. Когда его осмотрели врачи, оказалось, что почти ничего уже сделать нельзя. Таня рассказывает, что Слава никак не мог и не хотел примириться со своей болезнью, с чудовищным состоянием физической неустойчивости. Некогда стремительный и элегантный, форвард суперкласса, разрушавший оборонительные порядки незаметными касаниями мяча, свойственными его дриблингу, теперь он становился на ноги и, нормально передвигаясь, вдруг падал, теряя равновесие и ощущение пространства.

Когда-то в далеком 1962 году за Метревели в Аргентине, где играла товарищеский матч сборная СССР, совершая турне по Южной Америке, предлагали баснословные деньги. Публика и газеты были от него в восторге, как и от Михаила Месхи и, конечно же, Льва Яшина. Кстати, предложение остаться в местных клубах, естественно, чисто теоретическое, тогда получили все трое. А теперь у него не было ничего или почти ничего, кроме семьи, друзей и надежды. «Он упрямо выходил из дома и падал, не в силах шевельнуться. Он не мог передвигаться самостоятельно, а однажды рухнул так, что разбил ухо. И мне пришлось запирать двери и прятать ключ», – вспоминает жена.

Пытаясь пересилить себя и продолжая проявлять непримиримость к одолевавшей его болезни, он рвался навстречу жизни. В эпоху разгула в Грузии политического мракобесия с его оскорбительным словоблудием, кровопусканием и социальной анархией, семье Метревели, как и многим и многим другим, пришлось особенно невмоготу. Представим хотя бы такую картину. Во все стороны летели трассирующие пули из дома правительства, в бункере которого ждали исхода «тбилисской войны» Звиад Гамсахурдиа, его министры и депутаты. Розовый блеск этих пуль, приближаясь и мигая, вызывал всеобщую панику, стрессы и обмороки. С ужасом наблюдала за этим смертельным хаосом и Таня Кузина, нередко в каком-то забытии, неосторожно выходявшая на балкон. «Войди в комнату, Таня», – просил Метревели.

В 1995 году, вдобавок ко всему, он пережил второй инсульт, после которого едва пришел в себя. О том, что Слава находится в таком состоянии, в Тбилиси знали разве что его родственники, друзья и соседи. Были в курсе всех дел футболисты, включая Мишу Месхи и Сему Баркая, президента Союза ветеранов футбола Грузии. «Помочь хотим, еще как хотим, но тех денег, какие нужны, у нас нет», – объяснял Баркая ситуацию.

О болезни Славы Метревели первой написала газета «Новгород». В этом городе живет родной брат Славы – Карло. Он обратился к главе администрации Новгородской области Михаилу Прусаку с просьбой дозвониться до Тбилиси, потому что телефонистки междугородной связи ничего поделать не могли: обесточенные в Тбилиси телефонные станции делали тогда бесполезными были попытки. Прусак использовал каналы правительственной связи и рассказал о просьбе Карло Эдуарду Шеварднадзе, ничего не знавшему об обострившейся болезни Славы. «После того звонка, – писала в мартовском номере (1995 г.) газета «Труд», – Славе помогли». Появились лекарства. Зашевелились в

Федерации футбола, республиканском спорткомитете. Союз ветеранов футбола мобилизовал бывших игроков. Каждый помогал чем мог... Однажды деньги, собранные этими людьми, принес Татьяне Анатольевне Манучар Мачаидзе, капитан «Динамо» 70-годов, сейчас – депутат парламента,

Однако правду следует говорить всю. Дело в том, что между спорткомитетом и футбольной федерацией последние годы происходило нечто вроде обостренного выяснения отношений. «Они настолько переругались между собой, что кому-то было уже не до Славы», – свидетельствует супруга Метревели.

Газета «Труд», воспринявшая заметку в новгородской газете как сигнал бедствия, обратилась к читателям. Это была гуманная попытка организовать для Славы сбор денежных средств. И деньги поступали в редакцию, вложенные в конверты с письмами.

Собкором «Труда» в Грузии был тогда Владимир Саришвили, знающий и любящий футбол человек, близко к сердцу воспринимающий людские радости и, что важнее, несчастья. Саришвили, побывав в Москве, передал поступившие в редакцию деньги семье Метревели. Журналиста и поэта, оказавшегося в амплуа живого телеграфа, пригласили к столу. Татьяна Анатольевна свидетельствовала, что в то время к Метревели стала возвращаться надежда: человек снова улыбался.

«Ближе и чувствительнее всех воспринял состояние Славы Валентин Иванов, по крайней мере, у меня осталось именно такое впечатление», – скажет мне Саришвили. В своей публикации трехлетней давности, посвященной Метревели, он отметил, что они были сыновьями единого футбольного пространства.

Иванов, главный тренер «Торпедо», взялся за дело вместе с президентом этого клуба Владимиром Носовым, которого посвятил во все детали и обстоятельства. «Горько слышать, – посетовал тогда наставник автозаводцев, – что Грузия, благословенный край, может оказаться без электричества, газа, чего-то еще и что там может серьезно заболеть друг и на какое-то время остаться без помощи...» И клуб помог. Более того, Славу вскоре перевезли в Москву и там в одной из лучших клиник провели курс основательного лечения. Но это был, увы, тот случай, когда не могли помочь самые искусные, добросовестные и человеческие врачи.

Он ушел из жизни в декабре, незадолго до наступления 1998 г. Его провожали десятки тысяч, а трибуны главного стадиона страны были заполнены, как в те дни, когда он – позвольте процитировать коллегу «укладывал на газон защитников, как костяшки домино». А теперь его пришлось уложить на поле самого. Мимо гроба проходили тысячи людей, бедных и не очень, но одинаково благодарных и потрясенных, среди них были и страдавший сердечным недугом Нодар Ахалкаци, переживший Славу всего на три недели, и примчавшийся из Москвы Валентин Иванов, и Эдуард Шеварднадзе. Гроб с телом, вынося со стадиона, пронесли по правому флангу поля...

Когда я в последний раз позвонил Татьяне Линтольепне, она коротко выкрикнула: «Можете написать еще, что я благодарна Борису Ельцину и Эдуарду Шеварднадзе». Российский президент распорядился передать семье на лечение три с половиной тысячи

долларов. Президент Грузии распорядился о похоронах, достойных великого Метревели, а хинкальная, где Слава был директором, окатывается, сгорела еще при его житии. Подозревают, что имел место поджог, но уверенности полной нет. Впрочем, какое это уже имеет значение...

Нодар БРОЛАДЗЕ

17.02 1998 год

«Московская правда»

ЛЕТАЮЩИЙ РАЧИНЕЦ

В Тбилиси мертвый сезон

Нынешняя зима в Грузии омрачена целым рядом трагических событий. Не миновал злой рок и футбол, любимый вид спорта в этой стране.

От несчастного случая погиб Гавашели, от инсульта – Калоев, внезапная смерть настигла Ахалкаци. В последние годы до нас доходили вести о тяжелой болезни любимца московских болельщиков, бывшего торпедовца, игрока сборной Славы Метревели. В ночь на нынешнее Рождество его не стало...

Мы очень благодарны вдове Татьяне Анатольевне Метревели, близкому другу Славы Отару Цинцадзе, его товарищу по сборной и клубу Муртазу Хурцилава, вице-президенту Союза ветеранов футбола Грузии Важе Бараташвили за то, что в эти тяжелые дни они поделились с читателями «МП-Спорта» своими воспоминаниями.

М.Х.:Такого второго, как Славка, больше нет. Он имел право ходить по Тбилиси, задрать нос выше всех, и никогда этого не делал. А какой был футболист – все знают. Я его не помню ходящим – он всегда летал. Странно, ведь по происхождению он был рачинец (представители этой грузинской народности известны своей медлительностью. – В.Ш.), но все равно летал...

Я сейчас хожу на футбол, смотрю на поле, а вижу совсем другое – как прошел Слава Метревели, как сыграл Миша Месхи, как Калоев головой забил. Такого чемпионата страны, как у нас тогда был, больше не было. Народ битком ходил.

В 66-м году, на первенстве мира, Славе долго не давали играть. Выпустили с португальцами, и он забил. А из-за меня тогда назначили пенальти. Перед игрой я во сне видел, что сыграю рукой. Рассказал Жоре Сичинаве свой сон, он меня отругал и сказал - не делай этого. А я все равно сыграл...

Т.М.: Нас познакомил Саша Медакин, с которым мы с детства дружили, в 1958 году. Славу как раз тогда не взяли в сборную из-за трагедии, которая произошла с Эдиком Стрельцовым. Мама моя всегда принимала Славу как сына. Он был очень скромным, тихим. Никогда не курил, не выпивал, не ругался. Уже потом, во время болезни, врачи ему говорили: «Слава, когда тебе плохо, ты сломай что-нибудь или выругайся», а он не мог...

Бракосочетание откладывалось трижды. То за сборную уехал играть, то еще что-то. Мне даже в загсе сказали: ну и жених у вас! Наконец, вроде бы назначили дату - 28 октября. А 27-го игра на Кубок с «Локомотивом». Слава пригласил в Москву своих родителей из Сочи, они вместе с моей мамой пошли в Лужники, а я дома смотрела. Как назло, счет 0:0. А тогда по правилам в случае ничьей на следующий день – переигровка. Ну думаю, терпение мое кончилось. И вдруг Слава как со всей силы пробил Маслаченко – и «Торпедо» выиграло.

В Тбилиси мы переехали в 64-м. Долго он раздумывал и, наконец, сказал – поеду. Думали, три года проживем и вернемся. Сыну Серго было два с половиной года. Он остался в Москве на попечении мамы и моей старой няни. Закончил школу, а потом мама умерла, и мы забрали его в Тбилиси. Сейчас Серго женился, у него растёт дочка, ей семь лет. Она говорит свободно по-русски и по-грузински. Она меня зовёт Таней, а Славу звала Славой.

Хорошо помню, как ему впервые стало плохо. Это произошло по дороге в Сочи. Он вел машину и вдруг отключился. Мы остановились на мосту, я пересадил его в такси и отвезла в «Скорую помощь». А Серго и няня так и остались на дороге. После этого Слава пролежал в больнице месяц, и никто точно не мог определить, что с ним такое.

О.Ц.: Мы познакомились со Славой в Тбилиси благодаря футболу. Через год после Славиного приезда «Динамо» стало чемпионом страны. Его все любили. Но это был скромнейший человек. Мог получить огромную квартиру, любые блага, но никогда этим не пользовался. Ненавидел пижонство в жизни и на поле, терпеть не мог золотых побрякушек. Лучшим игроком мира он считал Эдика Стрельцова.

Сам он помогал очень многим, даже таким людям, как трехкратный олимпийский чемпион Виктор Санеев. Возле дома Славы с шести утра стояли машины. Мне, близкому другу, всегда было тяжело его застать. Он не знал, как надо решать тот или иной вопрос, но его визит был лучшей рекомендацией.

Я сам винодел, работаю на заводе. Была личная Славина бочка вина и коньячного спирта. Он, конечно, мог взять сколько угодно. А навевался с трехлитровой банкой. Я даже ругался – зачем из-за такого пустяка приезжать.

Некоторое время после окончания выступлений он работал тренером в тбилисском «Динамо» при Ахалкаци, затем тренировал горийскую команду.

М.Х.: Слава довольно быстро ушел из спортивных сфер. Я знаю, что он работал директором ресторана, затем у него была хинкальная в Дигоми. Впоследствии она сгорела. Вообще тогда все было для ветеранов проще: хочешь работать – пожалуйста. Часто проводились ветеранские матчи. Нас везде принимали с душой. А сейчас у людей много проблем. Мы, ветераны, сами собираемся по выходным – Б. Сичинава, Сулаквелидзе, Чивадзе, Шенгелия... И все время до игры и после подолгу разговариваем. Нам очень не хватает прежних контактов. Представляете, о смерти Алика Шестернева я узнал лишь через несколько месяцев...

В.Б.: Болезнь Метревели – а у него было нарушено кровоснабжение головного мозга – была неизлечимой. Ему требовались дорогие лекарства. В нашей стране сейчас тяжело, но Слава не был забыт. Он был удостоен ордена Чести. Ему помогали все – друзья, ветераны футбола, департамент спорта во главе с Кахой Асатиани. Наши ветераны сейчас получают скромную, но все-таки ощутимую поддержку – 70 лари (примерно 350 новых рублей. – В.Ш.) в месяц. Это же пособие получают семьи ушедших из жизни игроков.

Мы глубоко благодарны Москве, московскому «Торпедо», Валентину Козьмичу Иванову. Прошлым летом во время турнира памяти Стрельцова президент России Б.Ельцин передал через грузинских ветеранов значительные средства семье Миши Месхи и на лечение Славы Метревели.

Т.М.: Осенью 96-го года московское «Торпедо» играло с «Динамо» (Тбилиси) на Кубок УЕФА. Валентин Козьмич с ребятами приехали к нам на дачу, привезли шампанское, фрукты. Тогда же они передали нам значительную сумму. И вы представляете – в этот вечер Слава внезапно исчез из сада. Оставлять его без присмотра было очень опасно. К счастью, его быстро нашли. И он сказал, что ушел помогать играть «Торпедо». Я говорю: что же ты – одной ногой за Москву, а другой за Тбилиси играть будешь?

Два года назад мы ездили в Москву на обследование и курс лечения. Нам все время помогали торпедовцы, приносили домой фрукты, продукты, выделяли машину. Славу узнали грузины, которые торговали неподалеку от нашей московской квартиры. Они каждый день носили Славе свежую сметану, йогурт. Слава со времен футбола любил диетическое питание, вообще был очень непривередливым... В Москве ему стало значительно лучше. А когда мы сели в поезд до Владикавказа, он вдруг расплакался – как предчувствовал...

Отар Цинцадзе, Важа Бараташвили, Сема Баркая делали здесь для него все, что могли...

О.Ц.: Последний год Славе было особенно плохо. Я посчитал, что ему опасно оставаться дома и, посоветовавшись с Асатиани и Баркая, предложил Тане положить его в больницу. Почему-то я думал, что она согласится. Таня наотрез отказалась – пока я жива и он жив, буду, говорит, за ним ухаживать.

Т.М.: Умер он на Рождество. Мы с сыном дежурили через ночь. Новый год практически не справляли. Первого пришли дети, он хорошо покушал. Потом с каждым днем все хуже. Шестого он уже ничего не ел, не пил, не разговаривал. В пять часов утра Серго ко мне в спальню зашел – я все поняла... Отец его дожил до 85 лет. Он работал в системе ресторанов, всегда элегантный, в бабочке. Мама тоже была долгожительницей, до 82 лет дожила...

В.Б.: Хоронили его от стадиона «Динамо». Народ сам его пронес по полю. На похоронах присутствовал Эдуард Шеварднадзе. Прах Славы Метревели захоронен в Пантеоне на Сабурталинском кладбище.

О.Ц.: Я знаю, что в России ветеранам тоже трудно. И хочу сказать, чтобы московские болельщики не забывали своих прежних героев. Пусть почаще приходят к ним, разговаривают, чтобы потом не жалеть...

Валентина ШИРОКОВА

Тбилиси

Автор благодарит журналиста Тенгиза Пачкория за содействие в подготовке материала.

4-5 января 2001 г. «Вечерний Тбилиси»

СЛАВА МЕТРЕВЕЛИ БЕЖАЛ С МЯЧОМ БЫСТРЕЕ, ЧЕМ СОПЕРНИК БЕЗ МЯЧА

Он принадлежал к плеяде легендарных футболистов, мастерством которых восторгались болельщики многих стран. Правый крайний нападающий московского "Торпедо", тбилисского "Динамо" и сборной СССР Слава Метревели вместе со Львом Яшиным и Альбертом Шестерневым выступал за сборную ФИФА в 1968 году в Рио-де-Жанейро в матче против национальной команды Бразилии, отмечавшей десятилетие своей победы в мировом чемпионате, трижды участвовал в чемпионатах мира. Заслуженный мастер спорта, играл в футбол до 36 лет, забив 113 мячей, стал членом Клуба Григория Федотова.

...Мы сидим в уютной квартире сына Славы Метревели. Он рассказывает о том, каким остался в его памяти отец.

– Сергей Славович, где прошли детство и юность отца?

– Он родом из Сочи, там и сейчас проживает его сестра – Лили. А брат Карло в Новгороде – городе между Москвой и Санкт-Петербургом. Одним из первых тренеров отца был наставник сочинского "Спартак" Лев Саркисов. Он-то и порекомендовал молодого футболиста команде горьковского "Торпедо", которая обычно весной приезжала в южный город на тренировочные сборы. Но в этом клубе он пробыл недолго. Наставник московского "Торпедо" Константин Бесков, будучи со своими подопечными в Горьком, обратил внимание на игру отца. Перед Отъездом сказал ему: "Слава, приходи на вокзал, проводишь нас". Отец пришел, заглянул в купе, где находился Бесков, а Константин Иванович, долго не думая, запер дверцу: "Я тебя не выпущу, будешь играть в нашей команде". Так и уехал в одной сорочке... Узнали об этом в Горьком, забили тревогу, позвонили в Москву. Мол, верните нам похищенного футболиста. За это Бескова чуть из партии не исключили. В конце концов все уладилось. Клуб-то был общий "Торпедо". И отец стал выступать за команду автозавода имени Лихачева.

На первых порах он жил у Бескова. Можно сказать, что отцу повезло с новым коллективом – яркой игрой выделялись Валентин Иванов, Эдуард Стрельцов, Валерий Воронин, Виктор Шустиков, Александр Медакин, Геннадий Гусаров, Леонид Островский... Поистине звездная команда, которую после Бескова тренировал Виктор Маслов и привел торпедовцев к золотым медалям союзного чемпионата.

– Звездные минуты Слава Калистрогович пережил и в июне 1960 года, когда впервые разыгрывалось европейское первенство.

– Да, в тот год наша сборная стала первым чемпионом Европы по футболу. Отец часто вспоминал волнующие перипетии финального матча со сборной Югославии на стадионе "Парк де Пренс" в Париже. С утра в столице Франции шел дождь, не прекратился он и во время игры. Югославы непрерывно атаковали ворота Льва Яшина и за две минуты до перерыва вышли вперед. В раздевалке нашей сборной, как вспоминал отец, все сидели притихшие, расстроенные. Тренер Гавриил Качалин успокаивал своих питомцев: надо настроиться на победу, перехватить инициативу.

– Одним из первых, кто реализовал наказ тренера, был Метревели. Во втором тайме он сравнивал счет. Что он рассказывал об этом эпизоде?

– Вот как был забит этот мяч. Валентин Бубукин сильно ударил по воротам соперника. Вратарь Виденич не сумел удержать в руках мокрый мяч, отец на какое-то мгновение опередил голкипера и отправил мяч в сетку. Гол вдохновил наших футболистов. Они бросились на штурм ворот соперника, но основное время закончилось вничью – 1:1. В добавочное время, за восемь минут до финального свистка, Юрий Воинов начал атаку и передал мяч на левый фланг – Михаилу Месхи. Один финт, второй, и Михо (так его называли в сборной) увидел рванувшегося к воротам Виктора Понедельника, навесил мяч на штрафную площадку. Вратарь запоздал с выходом, и Понедельник в высоком прыжке головой поразил цель. Югославы пытались отыграться. Бросились в атаку, но надежно играли защитники – Анатолий Масленкин, Гиви Чохели, Анатолий Крутиков. И счет до конца игры не изменился.

– Скажите, это правда, что запасным вратарем на финальном матче с югославами Качалин назначил Метревели?

– Замены, по правилам тех лет, не производились. Только одиннадцать игроков, вышедших на поле, должны были доиграть матч до конца. Даже вратаря нельзя было заменить, и если Яшин получил бы травму и не смог продолжить встречу, место в воротах занял бы отец. По мнению Качалина, он лучше других полевых игроков подходил на роль вратаря, был удивительно прыгучим. Прославленная балерина Майя Плисецкая как-то спросила мою мать: "Татьяна Анатольевна, чем вы его кормите, чтобы он так высоко прыгал?" А ел он мало, зато мускулы на икрах были крепкие, как сталь.

– В ранге чемпиона Европы Слава Метревели продолжал играть в "Торпедо" и относился к Виктору Маслову с таким же уважением, как и к Бескову.

– Виктор Александрович (торпедовцы называли его "дедом") воспитал отличных спортсменов, как никто другой умел налаживать тесные душевные контакты с футбо-

листами и их семьями. Увы, как это нередко бывает с хорошими, порядочными людьми, жизнь нанесла ему несправедливый удар: в сезоне 1961 года команда "Торпедо" получила не золотые, а серебряные медали, вышла в финал Кубка СССР, но осталась без почетного трофея. И чиновники, мало разбиравшиеся в футболе, освободили Маслова. После этого "Торпедо" распалось, многие ведущие игроки вслед за "дедом" ушли из команды. Несколько позже Метревели тоже покинул клуб и с 1963 года начал выступать за тбилисское "Динамо". В том сезоне южане заняли пятое место. Но отец был убежден, что тбилисцы способны на многое, даже на "золото". Мало кто верил в столь смелый прогноз, но он оправдался. В дополнительном матче с московским "Торпедо" в Ташкенте тбилисцы в 1964 году стали чемпионами страны. Вместе с отцом эту победу, о которой мечтало не одно поколение динамовцев, разделили Шота Яманидзе, Михаил Месхи, Владимир Баркая, Гурам Цховребов, Илья Датунашвили... С ними, со всей командой, он был в хороших отношениях. Люди одного поколения, одного взгляда на жизнь, они понимали друг друга, дружили, не примешивая к этому корыстных интересов.

– **Что характерно для стиля игры Славы Метревели?**

– Бог даровал ему необыкновенно высокую скорость, и он бежал по полю с мячом быстрее, чем соперник без мяча. Это всегда был созидательный, атакующий футбол. Запомнились стремительные, я бы сказал, молниеносные прорывы к воротам. Он отлично видел поле, никогда не "жадничал" – если партнер находился в более выгодном положении, мгновенно передавал ему мяч. Никогда не занимался показухой, не играл на публику, все делал просто. Но за этой простотой тяжелый труд, на который он себя обрек. Как-то он поделился со мной: "Запомни, Сережа, футболистов много, а футболистов-спортсменов мало. Если футболист – еще и спортсмен – соблюдает режим, постоянно работает над собой, оттачивает каждое движение, то он может вырасти в большого мастера".

– **Игра какого форварда современного футбола напоминает стиль Метревели?**

– Как бы это вам объяснить... Если, скажем, к игре португальца Луиша Фигу, выступающего за мадридский "Реал", прибавить скорость отца, его умение играть головой, это, пожалуй, и напомнит манеру игры Метревели. Но это мое сугубо личное мнение.

– **Каким был Метревели в жизни?**

– Необыкновенно простым, добрым человеком. Всем, кого знал и не знал, помогал, как мог. Был малоразговорчив, любил посидеть с друзьями за стаканом вина. Он всегда куда-то спешил, не мог усидеть на месте. Перед официальными матчами, вспоминал Виктор Понедельник, футболистов сборной охватывала предстартовая лихорадка, мысль о предстоящей игре. Каждый по-своему переживал это состояние. Так, Валентин Иванов и Михаил Месхи любили поспать лишний час-другой. А Слава Метревели даже не думал о сне, отправлялся в хвойный лес, играл в бильярд.

– **Где познакомились отец с матерью?**

– В Москве. Он уже играл в "Торпедо", а мама, Татьяна Анатольевна Кузина, тоже была спортсменкой – выступала за баскетбольный клуб "Спартак". Их познакомил Александр Медакин, который знал маму с детских лет.

– **Чем занимался отец после завершения карьеры футболиста?**

– Работал вторым тренером тбилисского "Динамо". Главным наставником клуба был Нодар Ахалкаци, отец помогал ему советами по расстановке и подбору игроков. Под их началом динамовцы завоевали Кубок СССР. Позже отец возглавил горийскую "Дилу" – ему хотелось работать с молодыми, вывести их в Большой футбол, как когда-то выпестовал его Бесков. Но не удалось. И в этом, пожалуй, его драма. Экономист по образованию (отец закончил экономический факультет ТГУ), он начал работать в системе общепита: директором ресторана, потом – кафе-закусочной. На так называемых "хлебных" местах. Иные там накапливали себе капитал, а отец не умел "делать" деньги, это противоречило его натуре. И вскоре остался без работы. Он остро переживал трудные времена, выпавшие на долю страны в начале девяностых годов. Беспокоили травмы, полученные на футбольных полях, особенно травма головы, которую ему нанесли на чемпионате мира в Чили. Все это сказывалось на состоянии его здоровья, и он серьезно заболел. Человек, который всю жизнь протягивал руку помощи людям, сам оказался в беде.

– **Кто пришел первым на помощь?**

– Один из первых – бывший шеф МВД Грузии, генерал Шота Горгодзе. Приходили к отцу и ветераны-динамовцы, чаще других – Владимир Баркая. Не остались в стороне и торпедовцы – бывший капитан команды, потом тренер Валентин Иванов, администрация московского ЗИЛа поддерживали нашу семью материально. Лучшие медики Грузии лечили отца – академик Фридон Годуа, профессор Роман Шакаришвили...

– **Что скажете о вечере в Доме актера имени Акакия Хорава, где отмечалось 60-летие Славы Метревели?**

– На юбилейном вечере было сказано много теплых слов. Зрители, до отказа заполнившие зал, ждали приезда Виктора Понедельника. А гостя все не было. И вдруг в самый разгар торжества на сцене появился Понедельник. "Прошу извинить, – обратился он к зрителям, – самолет опоздал, не успел переодеться, и пришлось прямо из аэропорта спешить на юбилей друга". Так встретились и крепко, по-мужски расцеловались, два знаменитых форварда, решившие в Париже судьбу золотых медалей чемпионата Европы.

После юбилейного вечера отцу суждено было жить недолго. В январе 1998 года в возрасте 62 лет он ушел из жизни. В моей памяти отец навсегда остался доброжелательным, красивым, улыбающимся, как на фотографии, что висит в нашей квартире.

– **Расскажите, пожалуйста, о себе, о вашей семье.**

– Как и отец, я закончил экономический факультет ТГУ. Супруга Тамара – врач-кардиолог, кандидат медицинских наук. Дочь Нино учится в пятом классе. Бабушка Таня называет ее Глорией (т.е. Слава).

...Мне не раз приходилось видеть игру Славы Метревели в Тбилиси, когда он выступал в московском "Торпедо" и тбилисском "Динамо".

Но лично не был с ним знаком. И только в октябре 1995 года ветеран футбола Михаил Пираев отвез на своей машине Владимира Баркая, спортивного обозревателя газеты "Лело" Отара Нозадзе и автора этих строк в Цавкиси, на дачу Метревели. Как всегда. Слава Калистратович говорил мало, больше слушал собеседников, был прост и скромн. Перед возвращением домой мы сфотографировались. Каждый раз, глядя на это фото, я вспоминаю кумира нашей молодости, одну из ярких фигур мирового футбола, которого участники референдума Ассоциации спортивных журналистов Грузии назвали в числе лучших грузинских спортсменов XX столетия.

Борис ЗАМБАХИДЗЕ

Уход из жизни Славы Метревели болью отозвался не только в моем сердце, но и в сердцах моих близких. Мы с давних времен дружили семьями – и в свои футбольные годы, и позднее, вместе подрастали наши сыновья. Горько от того, что нет больше рядом самых лучших друзей – Валеры Воронина, Эдика Стрельцова, теперь вот и Славы Метревели. Где вы, наша славная футбольная молодость, лихость, бесшабашность?!

Сколько шороху мы наводили у ворот соперника в 50-60-е годы! Мы играли рядом со Славой – на правом фланге атаки в «Торпедо», а потом и в сборной СССР. Когда он только приехал в Москву из Горького, ох, и доставалось ему от меня на поле. Но выдержанный, воспитанный, уравновешенный, он терпел, прибавлял от матча к матчу и своей мастерской игрой, подлинным классом вскоре заставил меня замолчать. А потом, уже будучи признанным мастером, вдруг признался: «Правильно ты меня тогда шпынял...»

Так, вместе, рядом друг с другом, мы выиграли Кубок Европы в сборной, золотые чемпионские медали и Кубок СССР – в «Торпедо». А потом Слава ушел в тбилисское «Динамо».

Тбилисцы завлекали его к себе не один год: ну как же, грузин, замечательный футболист, а играет вдали от родных мест. Это казалось особенно неестественным, когда мы, «Торпедо», приезжали на матчи в Грузию. Там ведь если люди носят одинаковую фамилию, то считаются родственниками. В Москве, как я однажды узнал, было около 30 тысяч Ивановых, но среди них – ни одного моего родственника. А в Грузии – что ни Метревели, то считал себя родней Славы.

В те времена мы нередко добирались до Тбилиси или Кутаиси по железной дороге. Случилось, что начальником одной из станций был человек по фамилии Метревели. Так вот он не отправлял поезд до тех пор, пока не нашел Славу, не поприветствовал, не обнял

его, не поделился с ним своими семейными заботами. И таких «родственников» Слава встречал повсюду, лишь только мы оказывались в Грузии.

Но он долго отказывался играть в тбилисском «Динамо», дорожа не только маркой клуба, в котором стал классным форвардом, но и нашей дружбой. А «Торпедо» тех времен было очень дружной командой. Уж если собрались куда-то, в том числе, что греха таить, и погулять, то уж полкоманды, как минимум, в каком-нибудь веселом месте надо было искать.

Слава ушел из «Торпедо» лишь после того, как в команде не стало нашего тренера – Виктора Александровича Маслова. В сезоне 1961 года «Торпедо» завоевало «только» серебряные медали чемпионата, «только» вышло в финал Кубка СССР. И нашего «деда» – Виктора Маслова освободили от должности. Тогда «Торпедо» покинули несколько футболистов, а спустя год ушел и Метревели.

Но его игра по-прежнему у меня перед тазами – его фантастический дриблинг, его рывок, бег, как полет, его нацеленные, своевременные передачи с фланга. Много смотрю сейчас первоклассного зарубежного футбола, но не нахожу в нем аналогов ни Славе Метревели, ни Михаилу Месхи – лучшим «краям» моего поколения.

Эти два великолепных фланговых форварда были абсолютно разными не только по манере игры, но и по жизни. Миша Месхи в компании мог пошутить, что он – главный в атаке тбилисского «Динамо», мол, точно с фланга попадает мячом в головы своих центрфорвардов, от которых мяч отскакивает в ворота. В то же время я не помню ни одного случая, чтобы Слава Метревели похвалился, да просто вспомнил бы на людях какой-то удачный свой финт, прорыв или забитый мяч, хотя футбольных шедевров на своем веку создал великое множество.

Он был удивительно скромным, мягким, добрым человеком и таким сохранился в памяти всех, кто знал его и любил.

Валентин Иванов

Сколько раз мы видели Метревели в действии, неизменно этот правый край нам нравился. Он быстр и владеет неистощимым репертуаром трюков. Его игра живо напоминает нам блестящие времена венского футбола, когда техническому совершенству придавали куда больше внимания и значения, чем тактике и физической подготовке.

Журнал «Спортивные игры»

Слава Метревели был великим импровизатором как в футболе, так и в жизни, сейчас, когда в футболе все большее значение придается дисциплине, отлаженным до автоматизма действиям каждого игрока, то, что делал на тренировках и в матчах Слава, может показаться чудачеством. Но он всегда, каждую минуту своей жизни, на поле и вне его был артистом.

Да, он беспрекословно выполнял на тренировке все задания Виктора Александровича Маслова, но практически в каждое из них привносил что-то свое, метревелевское: то финт какой-то новый придумает и опробует, то в падении «ножницами» через себя ударит, то вдруг попросит меня, защитника, поменяться с ним местами. Так что его тренировки были постоянным поиском чего-то нового, неизведанного.

Таким он был и в игре. Его счастье, что судьба свела его в «Торпедо» с Виктором Масловым – таким же импровизатором в футболе. Маслов, пожалуй, больше всех в команде любил именно Славу и за легкость в игре прозвал «мухой». Ну а в особо ответственных моментах Виктор Александрович обращался к нему не иначе, как «голуба». В связи с этим мне вспоминается вот какой эпизод. Было это, кажется, осенью 1961 года. Играем в Харькове против местного «Авангарда» и проигрываем – 0 : 1. Игра у нас никак не складывается, а до конца остается минут пять. И вот я, оказавшись на какое-то время у бровки, вижу, как Маслов подошел к Метревели (а Слава в матче не участвовал, так как накануне простудился), и, так ласково обняв его за плечи, сказал: «Голуба, я все понимаю, но я очень прошу тебя, если можешь, выйди на поле, чувствую, что забьешь». Слава, кажется, даже бутсы до конца не успел зашнуровать и так с болтающимся шнурком выскочил на поле и... забил мяч. Мистика – скажет кто-то. Нет. По-моему, это и есть великая импровизация двух родственных душ.

Слава и в жизни был таким: веселым, постоянно готовым к шутке, розыгрышу. Я сейчас пытаюсь вспомнить его лицо грустным или озабоченным и не могу. Выходит, оно никогда не было таким! Да, он всегда излучал доброту, чувствуя которую, к нему тянулись молодые ребята из торпедовского дубля. Вот таким, уходящим с поля в окружении мальчишек, роящихся вокруг него, как пчелы вокруг только что распустившегося цветка, он навсегда и останется в моей памяти.

Виктор Шустиков

Это был поэт, художник футбола. Стройный, элегантный, красивый, легкий, прыгучий, он тем не менее наводил ужас на соперников своими набегами по правому флангу. Внешним видом он не производил впечатления грозы ворот. А сколько забил! Не случайно его имя стоит в ряду членов Клуба Григория Федотова.

Когда Слава перешел в тбилисское «Динамо», эта команда стала превосходить всех остальных своими флангами. Слева у тбилисцев тогда играл неповторимый Михаил Месхи. Насколько разными по манере игры были эти блистательные «тбилисские стрелы», лучше всего иллюстрирует наш победный финал в розыгрыше Кубка Европы 1960 года.

Мы в раздевалке тогда, ликуя, не уставали повторять, что всю погоду в финале нам сделали два грузина. Решающий гол в ворота сборной Югославии Виктор Понедельник

забил с великолепной передачи Месхи. А первый гол сборной СССР провел Слава Метревели.

Никто не мог себе представить, что после моего удара метров с 30 вратарь югославов не удержит мяч в руках. В районе штрафной площади было человек шесть обороняющихся, трое или четверо наших, но все отрешенно взирали на происходящее. И только Слава Метревели с его удивительным голевым чутьем просчитал ситуацию, оказался рядом с Видиничем и добил отскочившей от его рук мяч в сетку.

Слава был человеком исключительной скромности, доброты, чуждый всякого рода высокомерия, зазнайства, хотя избежать какого-то чувства собственного превосходства над остальными в Грузии с ее непрерывными застольями, тостами, восхвалениями ох как нелегко. После окончания футбольной карьеры Слава в Тбилиси открыл хинкальную, и самыми желанными, любимыми его гостями там были его друзья и соратники по футбольному делу. Сколько прекрасных вечеров мы провели под крышей этого гостеприимного второго дома Славы Метревели.

Валентин Бубукин

Даже среди многих других моих футбольных друзей Слава Метревели – удивительно светлый образ. Посещая Тбилиси как игрок, а позже уже – как ветеран футбола, я просто не мог не встретиться с ним. После таких встреч по душе еще долго растекалась какая-то благодать.

Познакомились по-настоящему мы в сборной СССР. На базе, в поездках при подготовке к матчам Славу практически не было слышно. Он никогда не старался чем-то выделиться, был на редкость скромен, прост в общении, доступен любому, вплоть до болельщиков.

Зато на поле преображался, становился настоящим ураганом, вихрем, хотя буреломными его прорывы не назовешь. Легко, как бабочка, он порхал над полем, правда, на спринтерских скоростях. Метревели при желании вполне мог бы стать первоклассным легкоатлетом: на стометровке, в прыжках в длину он был близок к нормативам мастера спорта. А однажды он просто шокировал нас, когда в сборной нам пришлось сдавать нормативы по различным спортивным дисциплинам. Подтянувшись, как было положено по норме, 12 раз на перекладине, Слава затем повис, покачался на этой перекладине, держась за нее только мизинцем одной руки.

Ему удивительным образом удавалось избегать серьезных травм. Верткий, легкий, резкий, в высшей степени техничный, он обладал еще и редким чувством дистанции, успевал сделать финт, рывок раньше, чем защитник приближался к нему на «расстояние вытянутой ноги». Сам же по характеру был из тех, кто мухи не обидит, «карал» соперников только забитыми мячами.

Владимир Кесарев

Слава владел абсолютно всеми компонентами футбольной науки. Он был «звездой» большой величины, на которую шли посмотреть болельщики. В нем счастливо сочетались природная одаренность, аналитический ум, неистовая преданность футболу.

Никита Симонян

«...Когда Метревели возглавил нападение тбилисского «Динамо», и как современный центральный нападающий типа Суареса, Пеле, Эйсебио, стал действовать на большом диапазоне – команда заиграла маневренно широко, в высоком темпе, неуловимо для соперников».

Николай Глебов

из журнала «Спортивные игры»

Он радовал миллионы

Сочи дал миру немало легендарных спортивных имен. Волейболист Владимир Кондра, пловец Харис Юничев, теннисист Евгений Кафельников, яхтсмен Виктор Языков, футболист Слава Метревели.

Недавно, как мы уже сообщали, городское Собрание единодушно решило присвоить имя Славы Метревели сочинскому Центральному стадиону. Событие чрезвычайно радостное и приятное для миллионов любителей спорта. Он и радовал миллионы.

Сначала была зеленая лужайка над тоннелем в сочинском переулке Горького, где кипели футбольные страсти, в которых непременно участвовал ученик шестой школы Слава Метревели. С пятнадцати лет одаренный паренек выступал за местные команды «Динамо», «Труд», «Спартак». Бывало, за один день участвовал в нескольких поединках, удивляя футбольных ветеранов выносливостью, стремительностью мысли и действий, уникальной прыгучестью.

Интересно высказывание великого наставника Виктора Маслова, после товарищеского поединка в Москве в 1965 году между сборными СССР и Бразилии: «Только один Метревели не уступал в технике игры бразильцам».

Девять лет выступал Слава за тбилисское «Динамо». Играл бы больше, да серьезные травмы дали о себе знать. В тридцать пять лет он вынужден был повесить бутсы на гвоздь. Но остался с нами навсегда. Еще одно свидетельство этому – присвоение его имени сочинскому Центральному стадиону.

Григорий Гвазава, Михаил Парашук,

Николай Феоктистов, Георгий Церекидзе,

Из газеты «Черноморская здравница». 30 мая, 2001 г.

Человек-легенда

Несколько лет подряд, мы с друзьями проводили время на теннисных кортах на улице Марджанишвили. Здесь я и познакомился с легендарным Славой Метревели, который в пятьдесят лет активно увлекся игрой в теннис (**взялся за ракетку**).

Слава всегда был одним из самых быстрых футболистов его невозможно было обогнать(**догнать**) и в теннисе это мастерство не побило его, он не пропускал не одной подачи брал и у сетки, и угловые было одно удовольствие наблюдать за новым увлечением этого легендарного футболиста.

Однажды он предложил мне сыграть с ним, к делу я подошел с полной ответственностью как никак моим соперником был звезда мирового уровня. Игра получилась очень напряженной и интересной видно было что и Слава был очень доволен я и сейчас помню слова которые он мне сказал тогда «Для спортсмена самое главное спортивно-волевое качество»

Слава был человеком исключительной щедрости и человечности я редко встречал таких людей, которые больше думали о других, чем о себе самом.

Слава Метревели был необыкновенной личностью – человеком легендой.

Рамаз Хуродзе

Биография автора:

Демико Лоладзе родился в 1944 году. Закончил Тбилисский государственный университет, факультеты филологии и юридический, Второе музыкальное училище им. Захария Палиашвили.

Является членом Союза писателей, Союза художников, Союза спортивных журналистов Грузии, состоял в Союзе журналистов СССР.

Заслуженный учитель Грузии, Заслуженный работник спорта.

Лауреат премий им. Давида Агмашенебели, Абусерисдзе Тбели, Якоба Гогебашвили, Мемеда Абашидзе, Нико Николадзе, Сергея Месхи, Гейдара Абашидзе и Михаила Какабадзе.

За вклад в развитие Тбилиси ему присвоено звание «Попечитель Тбилиси».

Автором 60-ти книг. В их числе: «Шота Яманидзе», «Михаил Месхи», «Слава Метревели», «Владимир Баркая», «Серго Котрикадзе», «Гиви Чохели», «Борис Сичинава», «Илья Датунашвили», «Муртаз Хурцилава», «Виталий Дараселия», «Александр Чивадзе», «Отар Габелия», «Нодар Ахалкаци», «Серго Кутивадзе», «Братья Нодия», «Знаменитые пятидесятники», «Борис Пайчадзе» (в соавторстве с Отаром Гагуа), «Важа Азарашвили», «На дюссельдорфском Райнштадионе», «Футбол в рисунках и шаржах», фотоальбомы «Михаил Квирикашвили», «Константин Шанидзе», «Давид Кипиани», «Мировой чемпионат по футболу среди юниоров 1985 г.», «Дюссельдорф – Тбилиси двадцать лет спустя», «Время и люди» (первая и вторая части), «Мы видели Пеле, только 12 минут Гаринчу» и многие другие.

Два сборника Д. Лоладзе посвящены национальному герою страны Жиули Шартава.